

НА БОЕВОМ ПОСТУ

3

1986

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД СССР

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ
ПАРТИЯ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ПАРТИЯ -
УМ, ЧЕСТЬ И СОВЕСТЬ
НАШЕЙ ЭПОХИ

В.И. Ленин

Молодой коммунист сержант Валентин Корженко избран делегатом XXVII съезда КПСС. Секретарь первичной комсомольской организации подразделения, он словом и личным примером мобилизует воинов на достижение высоких показателей в ратном труде.

Очерк о делегате партийного съезда читайте на с. 59.

Фото прапорщика А. Александрова.

НА БОВОМ ПОСТУ

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД СССР

3 1986

ИЗДАЕТСЯ С 1958 г.

Главный редактор
ГРИГОРЬЕВ Е. А.

Редакционная коллегия:

АНДРИАНОВ Н. В.,
АСТАШИН В. В.,
БАТЯЕВ Б. С.,
ЕРХОВ Е. И.,
ЗЮЗИН М. М.,
ИНОЗЕМЦЕВ И. В.,
КАЛАШНИКОВ В. Д.,
КУЗНЕЦОВ В. А.,
ЛОГУНОВ М. С.,
ЛОСЕВ В. Н.,
МАЛЮШКИН Г. А.,
НАДОЛКО Н. Д.,
НЕЧАЕВ Е. А.,
ПОНОМАРЕВ А. В.
(ответственный секретарь),
СЕРГЕЕВ О. М.,
СЕРЕДИНСКИЙ В. П.
(зам. главного редактора),
СМЫСЛОВ Б. К.,
УСКОВ В. Н.

Технический редактор
БУЛАНОВА Л. А.

Корректоры
БУЛАТОВА З. А.,
ГАВРИЛОВА Е. Ю.

Журнал распространяется
только по подписке
через политорганы
внутренних войск.

На первой странице обложки: в парторганизации, где секретарем майор Н. Антошин, еще одним коммунистом стало больше — в партию принят командир взвода старший лейтенант Ю. Бирюков. Партийный билет ему вручил начальник политотдела части подполковник Н. Мефодьев.

Фото прапорщика
А. Александрова.

РЕШЕНИЯ XXVII СЪЕЗДА КПСС — В ЖИЗНЬ!

Настрой на дела	2
В. ЖУРАВЛЕВ. Программа совершенствования социализма и защиты его завоеваний	6

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К УКРЕПЛЕНИЮ ВОИНСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ В ВОЙСКАХ

Ю. АЛЕКСЕЕВ. Настоятельное требование дня	10
В. ЗАЙЦЕВ. Мера участия	15
О. ГОЛНКОВ. Формируем общественное мнение	17
С. БОРИСЕНКО. В основе — индивидуальный подход	19
С. ХАНТИЛЬ. На прочном фундаменте уставов	21
Г. МУТАЛИБОВ. В карауле без происшествий	23
В. ВЕРНИГОР. В полный голос	25

БОВОЕЙ СЛУЖБЕ — ЭФФЕКТИВНОСТЬ

В. ЛЕБЕДЬ. Укреплять батальонное звено	27
В. ЛОСЕВ. Стержень успеха — убежденность	30
Ю. СМИРНОВ. Совершенствуя надзор в ЛТП	33
А. ПОНОМАРЕВ. Тебе доверен пост	35
А. РАПОТА. «Иду на преследование»	37

ПРАКТИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

И. ГНИТЬКО. Офицеры изучают технику	39
А. КОСТЕНКО. Соревнование силы множит	41
О. ВОЛКОВ. Чувствовать пульс жизни	43
В. ШЕПОВАЛЬНИКОВ. Вместо принятых мер — отпски <i>Методические советы</i>	46
В. ОЛЕШКО. Залог образцовой службы	50
А. МИХАЛЕВ. Владей приемами рукопашного боя	53

ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА

Единый политдень: пути повышения эффективности	56
А. ПЕТРОВ. Коммунист Корженко гарантирует...	59
З. ДЗАРАХОВ. Отбираем достойных	63

ПРАПОРЩИК (ЖУРНАЛ В ЖУРНАЛЕ)

Б. ДЕМИДОВ. Слово о партийном секретаре	66
В. ГОЛЬЦОВ. По зову долга	68
Н. ШКАНДИН. Служба — это судьба	70
Надежные помощники (фоторепортаж)	72
В. СЕМЬЯНИНОВ. Обучая каждого	74
Н. БАРАШЕВ. Общими усилиями	75
Г. ШАХОВ. За трезвый образ жизни	76
Н. КАМШЕКИН. Веточка черемухи	76
В. ОСТАПЕНКО. Спрашивайте — отвечаем	79

КУЛЬТУРА. БЫТ

С. СОКОЛОВА. К истокам героизма	81
Ю. КОВАЛЕВ. Сильны активностью	83
И. ФОМИН. Моя жена	85
М. КЛОЧКОВ. Что может женсовет	86

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ

И. КОЗЛОВ. Начало (повесть)	88
Вечно Родине цветист! (стихи)	93

ТАМ, ГДЕ ПРАВИТ КАПИТАЛ

Обреченные на бесправие	94
А. УШАР. Царь природы (юмореска)	96
Хотя письмо и не опубликовано	96

НАСТРОЙ НА ДЕЛА

Главная примета сегодняшнего дня — его устремленность в будущее. Партия раскрыла перед советским народом долгосрочную перспективу экономического и социального развития нашей страны, определила конкретные пути выполнения планов коммунистического строительства.

Всецело одобряя и поддерживая их, трудящиеся Советского Союза преисполнены оптимизма, уверенности в том, что исторические предначертания КПСС будут непременно выполнены. В то же время все хорошо понимают, что это свершится не само по себе, не по мановению волшебной палочки, а волею и трудом каждого на своем рабочем месте, совместными усилиями больших и малых коллективов.

Одними интересами, мыслями и чаяниями со своим народом живут наши воины. Курсу партии на деловитость всецело отвечает психологический настрой личного состава, подъем его политической, творческой активности, вызванные успехами нашего государства в выполнении планов одиннадцатой пятилетки, светлыми горизонтами грядущего, сознанием сопричастности ратного труда вооруженных защитников Родины созидательному труду своих отцов, матерей, старших братьев и сестер.

Особенно ярко стремление работать по-новому проявилось в деятельности наших передовых подразделений и частей. Завершив в основном выполнение обязательств, принятых в 1985 году, они с энтузиазмом вступили в новый этап соревнования — борьбу за достойную встречу XXVII съезда КПСС — и в большинстве своем достигли намеченных рубежей.

В чем причина их успеха? Наиболее убедительный ответ на этот вопрос дает опыт командования, политотдела, штаба, служб, партийной и комсомольской организаций части, которой командует полковник М. Лабунец. Скажем сразу, что в их деятельности нет каких-то секретов.

Но есть все же отличительная особенность жизнедеятельности передовой части. Она проявилась в том, что каждый на своем участке работал всерьез, старательно, творчески и инициативно. Взять, к примеру, главную задачу подразделений — боевую службу. Ее организация в минувшем году потребовала нового подхода к решению многих вопросов повышения надежности охраны объектов, преодоления стереотипов во взглядах на проблемы сочетания активного войскового наблюдения с возможностями инженерно-технических средств, участия военнослужащих в исправлении и перевоспитании осужденных.

В части не просто провозгласили, что надо нести службу по-новому, а подкрепили эти слова конкретными организационными мерами.

103

Выработать их помогло привлечение коллективного разума к обеспечению высокой эффективности боевой службы. В подразделениях были проведены партийные, комсомольские и общие собрания военнослужащих, а также индивидуальные беседы с солдатами, сержантами и прапорщиками. В ходе их выяснялся один вопрос: что надо сделать на каждом посту, каждом участке периметра, чтобы исключить возможность побегов осужденных. Высказывания, мнения, предложения воинов скрупулезно анализировались, из них выбирались самые дельные, разумные. Они проверялись непосредственно на местах, на указанных людьми участках. Там, где было признано целесообразным, в минимальные сроки возводились наблюдательные вышки, выставлялись блокпосты, усиливались и устанавливались новые инженерные и технические средства охраны.

Естественно, что для проведения всей этой работы мало было лишь волевого начала. Реализация пожеланий военнослужащих, одобренных командиром и отданных к выполнению его приказом, потребовала от штаба, полторгана, служб большей оперативности и поворотливости, конкретности и деловитости. Причем спрос за них предъявлялся ежедневный. Если под угрозой было выполнение в срок каких-то работ, то ответственный за них тотчас заслушивался на совещании командования, держал отчет перед коммунистами. Когда задержка объяснялась объективными причинами (ведь бывает и так), то немедленно определялась помощь и устанавливался новый реальный срок окончания работы. Когда же обнаруживалось, что провал произошел из-за небрежности, лени и безответственности того или иного офицера, к нему принимались решительные меры партийного и административного воздействия, заставляющие нерадивого подтянуться и во что бы то ни стало сделать в срок то, что намечалось.

Примерно так же определялись более действенные формы и методы воспитательного воздействия военнослужащих на осужденных. Немало дали командиру и его заместителям беседы с наиболее опытными прапорщиками-контролерами. Многие из них поделились выводами из наблюдений за осужденными, высказали ценные предложения, которые были одобрены, утверждены и внесены в план надзора. Естественно, что проводившаяся работа требовала согласованности с администрацией охраняемых объектов. Ее удалось добиться благодаря деловому подходу к совместному решению острых вопросов.

Линия на деловитость всемерно поддерживалась партийной организацией части. Меньше стало в ее деятельности парадности и шумихи. Коммунисты стали предметнее строить свою работу, задавать тон в создании соответствующего общественного мнения как вокруг честных, добросовестных людей, добивающихся реальных успехов благодаря упорству, трудолюбию и разумной инициативе, так и вокруг тех, кто склонен громкими фразами, надуманными «починами», рассчитанными лишь на внешний эффект, замаскировать свою бездеятельность, нежелание трудиться по-настоящему.

Оценивая все, что удалось сделать части в ходе соревнования в прошлом году, в период непосредственной подготовки к XXVII съезду КПСС, следует отметить, что, конечно же, достигнутое — далеко не предел. Более того, наряду с отчетливыми успехами по ряду позиций в некоторых подразделениях допущены серьезные огрехи в организации службы, обучения и воспитания, в соблюдении уставных положений. Но крайне важно то, что в части поднят престиж добросовестного, высококачественного ратного труда, делового подхода к выполнению стоящих задач. Это определяет моральную атмосферу коллектива, служит залогом его поступательного движения к новым рубежам боевого совершенствования.

Почему не везде так относятся к делу? Отвечая на аналогичный вопрос корреспондентов: «Почему все не могут работать так, как работаете вы?» — прославленный шахтер дважды Герой Социалистического Труда Михаил Чих ответил: «Потому что не хотят».

Несмотря на заостренную категоричность такого утверждения, нельзя не признать его резонансность. Ведь в любой сфере труда, в том числе и ратного, всегда были, есть и будут всякого рода объективные и субъективные обстоятельства, которые могут отрицательно влиять на его результаты.

Чтобы не оказаться в плену обстоятельств, следует настойчиво и целеустремленно насаждать плановое начало во всех сферах жизнедеятельности подразделений. В первую очередь это относится к расписанию занятий — основному планирующему документу, определяющему ход и исход учебного и непосредственно связанного с ним воспитательного процесса, уровень боевой и политической подготовки личного состава, а следовательно, и степень его готовности к выполнению задач службы в мирное время и к действиям в современном бою.

Однако нередко еще появляются безликие расписания, когда, скажем, в графе, где указывается, кто проводит занятия, проставляется отметка «ком. взв.», «зам. ком. взв.» и т. д. Делается это, как правило, без учета того, кто именно из этих должностных лиц будет находиться на дежурстве, в карауле, наряде, командировке. Зачастую бывает так, что оставшийся личный состав от заступающих на службу взводов или собирает по приказанию командира роты кто-то из подвернувшихся ему под руку офицеров, сержантов и экспромтом проводит с ними занятия, или использует старшина для выполнения каких-нибудь хозяйственных работ. Конечно же, проку от такой «занятости» солдат ожидать не приходится.

Отсутствие плановости пагубно сказывается на работоспособности офицеров. Например, некоторые из них сетуют на то, что проводят в роте по десять, а то и более часов в сутки. Кое-где это действительно так. Но если прохронометрировать нахождение в подразделении таких «занятых» командиров и политработников, то выяснится, что собственным делом — обучением и воспитанием военнослужащих, проверкой боевой службы, другими служебными вопросами — они занимались считанные часы, а остальные ушли на беспредметные разговоры, бесцельное хождение по казарме.

Испытанное средство повышения конкретности труда офицера — его личное планирование. К сожалению, об этом кое-где стали забывать. Более того, отдельные командиры и политработники, пользуясь попустительством своих начальников, пытаются даже обосновывать нецелесообразность таких планов, заявляя, что они якобы сковывают их инициативу, заставляют работать по трафарету.

Передовые офицеры не полемизируют по этому поводу, а четко планируют каждый день и час своего труда. Об этом убедительно свидетельствует, например, опыт работы командира отличной роты коммуниста капитана В. Дольникова. Каждый его день расписан буквально по минутам. Четко определено время организации и проверки боевой службы, занятий по боевой и политической подготовке, назначены дни, когда он присутствует на подъеме и вечерней проверке, указаны сроки осмотров, обслуживания и ремонта оружия и техники, проведения регламентов, личного участия в партийно-политической работе. Благодаря пунктуальной плановости командир подразделения не испытывает растерянности перед обилием вопросов, которые приходится ему решать, не допускает огрехов в выполнении возложенных на него обязанностей, добивается, чтобы все офицеры, прапорщики и сержан-

109

ты роты занимались своим делом, имели равномерную служебную нагрузку, а также положенный им отдых.

Мощным рычагом повышения деловитости в работе воинских коллективов является социалистическое соревнование, пронизывающее все стороны жизни и деятельности подразделений и частей. Однако нередко наблюдается увлечение парадной его стороной, принятием торжественных обращений, чрезмерно завышенных обязательств, взятых без учета возможностей военнослужащих, уровня профессиональной и методической подготовки офицеров и сержантов, обстановки на охраняемых объектах. В таких случаях свое веское слово должны сказать партийные организации. В первую очередь они призваны прививать командирам, политработникам чувство реализма, ответственности за порученное дело, направлять усилия коммунистов, комсомольцев, всех военнослужащих на достижение конкретных результатов при несении службы, на каждом занятии, при отработке задач и нормативов.

Одна из самых важных черт деловитости военнослужащего — строгое и четкое выполнение требований присяги и уставов. Ими регламентируется вся воинская служба, определяются обязанности солдат, сержантов, прапорщиков и офицеров. Положения этих основополагающих документов дополняются приказами, директивными указаниями, распоряжениями, которые ставят перед военнослужащими различных категорий конкретные задачи, вытекающие из решений Коммунистической партии и Советского правительства, международного и внутреннего положения, из анализа обстановки на охраняемых объектах.

На выполнение нормативных документов, приказов и распоряжений должны быть направлены усилия не только командиров и начальников, но и партийных организаций. Им следует решительно отказаться от общих, безликих, беспредметных формулировок типа «мобилизовать», «повысить уровень», «поднять на новую ступень» и тому подобное, которыми нередко пестрят постановления партийных собраний и заседаний бюро. Такие призывы лишь тогда могут материализоваться в реальные действия, когда они будут четко определять, на решение каких задач поднять личный состав, какую работу и в какой срок надо выполнить, какие силы и средства задействовать для обеспечения успеха.

Деловитость партийной работы предполагает также усиление спроса с каждого партийца за порученный участок, за конкретный вклад в решение задач, стоящих перед подразделением, частью. При этом очень важно не просто регистрировать результаты деятельности человека, но и оценивать его нравственный облик, всемерно повышать авторитет честного отношения к делу, поощрять творчество и инициативу, проявлять непримиримость к недостаткам, определять меры по их устранению.

Конкретность ратного труда в немалой мере обеспечивается постоянной заботой об удовлетворении духовных и бытовых запросов людей, широким использованием моральных и материальных стимулов, искоренением любого расхождения между словом и делом, гласностью достигнутых результатов.

Решительный поворот к деловитости во всех сферах деятельности требует целенаправленной, активной и согласованной работы командиров, штабов, политорганов, партийных и комсомольских организаций по перестройке психологии инертных, равнодушных людей, по мобилизации всего личного состава на ревностный ратный труд по повышению боеготовности и боеспособности подразделений и частей, качества служебно-боевой деятельности, боевой и политической подготовки. Таково веление времени, требование Коммунистической партии.

ПРОГРАММА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОЦИАЛИЗМА И ЗАЩИТЫ ЕГО ЗАВОЕВАНИЙ

XXVII съезд КПСС войдет в историю ленинской партии, в историю коммунистического строительства как эпохальная, этапная вежа. Его значение определяется новизной и масштабностью поставленных задач, величием перспектив, открывающихся перед Страной Советов в преддверии XXI века.

В центре внимания нашего народа, воинов Вооруженных Сил СССР, мировой общественности находится Программа КПСС в новой редакции. Главный теоретический и политический документ партии аккумулирует в себе богатейший арсенал марксистско-ленинских идей, научное обобщение опыта всех поколений коммунистов, трудящихся нашей Родины и братских стран социализма, всех отрядов мирового революционного процесса.

Наша партийная Программа является результатом большой работы высших органов партии, ее научных учреждений, партийных организаций, трудовых коллективов, широких слоев общественности. Программная комиссия ЦК КПСС во главе с М. С. Горбачевым неоднократно обсуждала и тщательно взвешивала каждое принципиальное положение новой редакции. Следуя ленинским традициям, Центральный Комитет обратился за советом к партии, к народу. Общепартийное, всенародное обсуждение проекта позволило учесть коллективный опыт и волю миллионов коммунистов и беспартийных, точнее сформулировать сложные теоретические, политические и организационные вопросы, выдвинутые общественной практикой, самой жизнью, лучше выверить пути дальнейшего восхождения к коммунизму.

В ходе разработки и обсуждения новой редакции Программы партия вновь и вновь обращалась к глубокому осмыслению ленинских принципов построения партийной программы. По мысли В. И. Ленина, она должна представлять собой «ясное и точное заявление *всего, чего партия добивается и за что она борется*» (Полн. собр. соч., т. 7, с. 166). В Программе партия вырабатывает и закрепляет свою стратегию и тактику, науку политического руководства массами.

В. И. Ленин решительно отвергал волюнтаризм и прожектерство в определении программных установок. Он подчеркивал, что программа марксистской партии должна строиться на научном фунда-

менте, исходить из абсолютно точно установленных фактов, нисколько не преувеличивая, определять совершенно объективно то, что есть, что начато и что необходимо сделать. Он предостерегал от беспочвенных фантазий, от забегания вперед при отсутствии необходимых предпосылок и достижений общественной практики.

Принципиальное значение имеет также ленинская установка о том, что в программе партии следует избегать излишней детализации. Она определяет, по словам Владимира Ильича, «основные воззрения на характер, цели и задачи нашего движения, которые должны служить знаменем борющейся партии». В то же время следует учитывать, писал В. И. Ленин, что «программа ведь не инструкция: программа должна охватывать *все* движение, а на практике, конечно, приходится выдвигать на первый план то ту, то другую сторону движения» (Полн. собр. соч., т. 4, с. 238).

В. И. Ленин заботился о преемственности программных установок партии, о сочетании в них непоколебимой верности марксистским принципам с творческим подходом к оценке новых общественных явлений и решению новых задач.

Новая редакция Программы нашей партии отвечает этим ленинским требованиям. Она базируется на марксистско-ленинской теории, реалистическом анализе процессов, происходящих внутри страны и на мировой арене, дает четкую, развернутую характеристику стратегических направлений деятельности партии и народа, исходя из коммунистических перспектив развития страны.

Главный программный документ партии опирается на преемственность принципиальных положений ее генеральной линии. Время, прошедшее после принятия третьей Программы КПСС в 1961 году, показало правильность ее основных теоретических и политических установок. Выполняя их, наша страна продвинулась далеко вперед, вступила в этап развитого социализма, приобрела огромный экономический и интеллектуальный потенциал. В СССР сложился единый народнохозяйственный комплекс, освоены крупные районы на севере и востоке. Осуществлен переход ко всеобщему среднему образованию. Выдающихся успехов добилась советская наука, техника, культура и искус-

ство. Несмотря на сложность международной обстановки, многочисленные провокации империализма, удалось добиться изменения соотношения сил на мировой арене в пользу социализма, не дать агрессивным силам развязать новую мировую войну.

Таким образом, жизнь убедительно опровергает абсурдные измышления империалистической пропаганды о несостоятельности наших программных установок. Основополагающие положения третьей Программы партии сохранены и в ее новой редакции.

Вместе с тем КПСС исходит из ленинского понимания преемственности, включающей творческое обогащение теории и политики в соответствии с накопленным опытом, разрешение назревших проблем, устранение всего, что тормозит движение общества вперед. В Программе КПСС, в ее нынешней редакции критически пересмыслены формулировки и положения, не выдержавшие испытания временем. Она освобождена от элементов излишней детализации и декларативности. В ней в полной мере учтено то, чем обогатились наша общественно-политическая практика и теоретическая мысль. Это дало возможность точнее и конкретнее определить перспективы развития советского общества.

Главный партийный документ — это программа планомерного и всестороннего совершенствования социализма, дальнейшего продвижения советского общества к коммунизму на основе ускорения социально-экономического развития страны. Это программа борьбы за мир и социальный прогресс.

Современная генеральная линия партии воплощена в концепции ускорения социально-экономического развития страны. С ней КПСС шла к своему XXVII съезду. Она положена в основу его решений и документов, определяющих цели и задачи партии на предстоящий исторический период.

Партия твердо и последовательно держит курс на построение коммунизма, постоянно соотносит с этой перспективой свою политику, экономическую и социальную стратегию, организаторскую и идеологическую работу. В этом процессе недопустимо забегание вперед, перескакивание через исторически необходимые этапы без учета материальной и духовной зрелости общества. Вместе с тем партия решительно выступает против топтания на месте, медлительности в проведении назревших преобразований. Исходя из этого в Программе подчеркивается, что в современных внутренних и международных условиях всесторонний прогресс советского общества, его поступательное движение к коммунизму могут и должны быть обеспечены на путях ускорения социально-экономического развития страны.

Стратегия ускорения социально-экономического развития, всестороннего совершенствования социализма предусматривает:

— коренное обновление материально-технической базы на основе достижений научно-технической революции;

— совершенствование общественных от-

ношений и в первую очередь экономиче-

ских;

— глубокие перемены в содержании и характере труда и быта людей;

— активизацию всей системы политических, общественных и идеологических институтов.

На основе ускорения социально-экономического развития Программа намечает выход советского общества на качественно новые рубежи.

В экономической области предстоит совершить крутой поворот к интенсификации производства, к экономике высшей организации и эффективности, со всесторонне развитыми производительными силами, зрелыми социалистическими производственными отношениями, хорошо отлаженным хозяйственным механизмом. Коренной вопрос экономической стратегии партии — кардинальное ускорение научно-технического прогресса, осуществление новой технической реконструкции всего народного хозяйства. Программа определяет не отраслевые, а лишь главные стратегические направления развития экономики. Конкретные количественные параметры и задания будут выработаны в решениях съездов, в пятилетних планах и других партийных и государственных документах.

В социальной области Программа КПСС в новой редакции намечает обеспечение качественно нового уровня народного благосостояния, создание в основном бесклассовой структуры общества, преодоление существенных социально-экономических и культурно-бытовых различий между городом и деревней, умственным и физическим трудом, совершенствование национальных отношений, дальнейшее сплочение советского народа как социальной и интернациональной общности. Особый упор сделан на реализацию принципа социальной справедливости в распределении и других сферах общественных отношений. Характерно, что перспективы повышения народного благосостояния основываются на реалистической оценке возможностей общества, в соответствии с уровнем развития производительных сил и производственных отношений, объемом и качеством труда всех членов общества.

В области политической стратегическая линия партии состоит в совершенствовании советской демократии, развертывании социалистического самоуправления народа. Новый программный документ партии обогащает ленинскую концепцию самоуправления, которая не имеет ничего общего с анархо-синдикалистской проповедью групповых интересов и противопоставлением их социалистической государственности. В ленинском понимании социалистическое общественное самоуправление осуществляется в интересах всех трудящихся и самими трудящимися. Оно ведется прежде всего через Советы и формы непосредственной демократии: выборы, всенародные обсуждения, расширение гласности и народного контроля, привлечение масс к работе и принятию государственных ре-

шений, к управлению хозяйственными и социальными делами. Неотъемлемая часть самоуправления нашего народа — деятельность профсоюзных, комсомольских, других массовых общественных организаций, трудовых коллективов. Все это обеспечивает развитие инициативы, энергии, сознательности и живого творчества масс — то, в чем В. И. Ленин видел важнейший источник силы и жизнестойкости социализма.

Для воинов внутренних войск особо важное значение имеют программные установки, предусматривающие укрепление правовых основ государственной и общественной жизни, неуклонное соблюдение социалистической законности и правопорядка, обеспечение сохранности социалистической собственности, охраны личного имущества, чести и достоинства граждан, решительную борьбу с преступностью, любыми правонарушениями.

В сфере духовной жизни партия ставит задачу в полной мере использовать преобразующую силу марксистско-ленинской идеологии, целеустремленную работу по идейно-политическому, трудовому и нравственному воспитанию советских людей для формирования гармонично развитой личности, сочетающей в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство. В Программе поставлены конкретные задачи в области идейно-воспитательной работы, народного образования, науки, культуры, искусства. Особое внимание уделено проведению ленинского принципа единства слова и дела в политико-воспитательной работе, ленинской традиции участия в этой работе руководящих кадров, всех коммунистов.

Программные установки Коммунистической партии нацелены на активизацию человеческого фактора — решающего условия всех перемен. Партия ставит вопрос так: только через хорошо продуманную экономическую стратегию, сильную социальную политику, целеустремленную идейно-воспитательную работу, взятые в единстве, можно активизировать человеческий фактор, без которого не может быть решена ни одна из выдвинутых задач.

Новая редакция Программы КПСС содержит марксистско-ленинский анализ международного положения, тенденций мирового развития. Он основывается на развернутой характеристике современной эпохи, эпохи перехода от капитализма к социализму и коммунизму, исторического соревнования двух мировых социально-политических систем, эпохи социалистических и национально-освободительных революций, крушения колониализма, эпохи борьбы главных движущих сил общественного развития — мирового социализма, рабочего и коммунистического движения, народов освободившихся государств, массовых демократических движений — против империализма, его политики агрессии и угнетения, за демократию и социальный прогресс.

Основополагающее место в разделах, посвященных международной политике партии, занимает ленинский тезис о том,

что исторический спор между двумя противоположными общественными системами может и должен решаться на путях мирного сосуществования и экономического соревнования. Социализм доказывает свои преимущества не силой оружия, а силой примера. Каждой своей строкой Программа ленинской партии нацелена на предотвращение войны, на утверждение мира на Земле. В ней выдвинуты многочисленные конструктивные предложения по вопросам прекращения гонки вооружений, обеспечения мира и безопасности народов. КПСС исходит из того, что предотвратить войну, уберечь человечество от катастрофы можно. В этом — историческое призвание социализма, всех прогрессивных, миролюбивых сил нашей планеты.

Новая редакция Программы ярко показывает верность Коммунистической партии ленинскому завету — сочетать честную и последовательную политику мира с постоянной готовностью к решительному отпору империалистическим агрессорам.

Вот почему свою военную политику партия строит на незыблемой марксистско-ленинской теоретической основе. В. И. Ленин, указывается в Программе, вооружил рабочее движение научной системой взглядов на проблемы войны и мира. На основе обобщения опыта нескольких десятилетий строительства нового общества в СССР и других братских странах социализма Программа КПСС в новой редакции формулирует общие закономерности развития социализма. В их числе забота о защите завоеваний социализма от посягательств классовых врагов. Эта закономерность воплощена в программном и конституционном требованиях: «Защита социалистического Отечества, служба в рядах Вооруженных Сил — почетная обязанность и священный долг гражданина СССР».

С позиций ленинизма новая редакция Программы КПСС определяет источник военной опасности в современном мире: империализм, виновник двух мировых войн, угрожающий человечеству глобальной военной катастрофой, в которой может погибнуть мировая цивилизация. Цитадель международной реакции — империализм США. Именно от него прежде всего исходит угроза войны. Он претендует на мировое господство, объявляет целые континенты сферой своих «жизненных интересов», проводит политику военного диктата, насаждает репрессивные антинародные режимы. Позорнейшие страницы в истории американского империализма — кровавая война против Вьетнама, многолетние провокации против Кубы и Никарагуа, интервенции в Ливане и на Гренаде, попрание законных прав народов Ближнего Востока, Южной Африки, Центральной Америки.

Величайшее преступление империализма перед народами — развязанная им гонка вооружений. В Программе подчеркивается, что зловещий союз фабрикантов смерти и империалистической государственной власти — это опора крайней реакции, постоянный и возрастающий источник военной

206

опасности, убедительное подтверждение политической и социально-нравственной несостоятельности капиталистической системы.

Агрессивной политике империализма противостоит растущий потенциал сил мира. Его основу составляет активная политика социалистических государств, их растущая экономическая и оборонная мощь. Впервые включен в партийную Программу вывод об историческом достижении социализма — установлении военно-стратегического паритета между СССР и США, которое опрокинуло расчеты империализма на победу в мировой ядерной войне. В сохранении этого равновесия — серьезная гарантия обеспечения мира и международной безопасности.

В новой редакции Программы КПСС закреплена выдержка о том, что с точки зрения внутренних условий наше общество не нуждается в армии. Но пока существует опасность империалистической агрессии, необходимо неослабное внимание усилению оборонной мощи СССР. На международной арене Советское государство выполняет революционные, классовые функции: защита завоеваний социализма, интернациональная бескорыстная помощь странам социалистической ориентации, народам, отражающим атаки агрессивных сил империализма. Чтобы наша страна могла успешно решать эти задачи, указывается в Программе, каждый коммунист, каждый советский человек обязан делать все от него зависящее для поддержания на должном уровне обороноспособности Родины, а Вооруженные Силы и органы государственной безопасности должны проявлять высокую бдительность, всегда быть готовыми к пресечению прощупываний империализма против СССР и его союзников, к разгрому любого агрессора.

Незыблемым остается ленинский программный принцип руководства Коммунистической партии военным строительством как основы основ укрепления обороны СССР. Исторический опыт показал, что победы над силами реакции и мирового империализма, одержанные на фронтах гражданской и Великой Отечественной войн, неразрывно связаны с вдохновляющей и организующей деятельностью партии. Характеризуя закономерное возрастание руководящей роли партии в социалистическом обществе, Программа указывает на фактор усложнения внешнеполитических условий в связи с ростом агрессивности империализма, необходимостью все более настойчивых усилий по обеспечению безопасности страны, обузданию сил агрессии. Все это — определяющий фактор возрастания руководящей роли КПСС в советском военном строительстве.

В новой редакции Программы указаны основные направления военной деятельности партии в современных условиях: при руководящей роли партии вырабатываются и осуществляются политика в области обороны и безопасности страны, советская военная доктрина, имеющая сугубо оборо-

нительный характер и направленная на защиту от нападения извне.

Партия заботится о том, чтобы боевой потенциал Вооруженных Сил СССР представлял собой прочный сплав воинского мастерства, идейной стойкости, организованности и дисциплины личного состава, его верности патриотическому и интернациональному долгу, высокой технической оснащенности.

КПСС прилагает все усилия к тому, чтобы Вооруженные Силы находились на уровне, исключающем стратегическое превосходство сил империализма. В этой связи принципиально важное значение имеют разработанные партией меры по ускорению экономического развития страны, научно-техническому прогрессу, углублению экономической интеграции братских стран социализма. Эти меры призваны подвести прочную материальную базу под реализацию основных программных целей партии, включая укрепление обороноспособности страны.

Пока существует империалистический военный блок НАТО, партия считает необходимым всемерно совершенствовать Организацию Варшавского Договора, укреплять боевое содружество армий братских стран.

Партия усиливает свое организующее и направляющее влияние на жизнь и деятельность Вооруженных Сил, укрепляет единоначалие, повышает роль и влияние политорганов и партийных организаций армии и флота, добивается дальнейшего упрочения кровной связи армии с народом. Для армейских коммунистов и комсомольцев огромное значение имеет поставленная в Программе важная задача идейно-воспитательной работы партии — военно-патриотическое воспитание, формирование готовности защитить социалистическую Отчизну, отдать ей все свои силы, а если потребуется, и жизнь.

Таким образом, в новой редакции Программы КПСС защита социалистического Отечества рассматривается как многоплановый комплекс внешнеполитических, социально-экономических, идеологических, военных проблем. Их решение является одним из основных условий поддержания всеобщей безопасности и мира на Земле. Велика притягательная, мобилизующая, воспитующая сила программных документов Коммунистической партии. Она способна поднять и вдохновить на революционное творчество миллионы трудящихся, учил В. И. Ленин, она призвана стать мощным инструментом политического просвещения и воспитания масс, поэтому «в нашей программе каждый параграф есть то, что должен знать, усвоить и понимать всякий трудящийся» (Полн. собр. соч., т. 38, с. 179).

Таким документом является и новая редакция Программы КПСС. Она вооружает советский народ новаторским подходом к решению проблем коммунистического строительства.

Капитан I ранга В. ЖУРАВЛЕВ,
кандидат исторических наук.

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К УКРЕПЛЕНИЮ ВОИНСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ В ВОЙСКАХ

НАСТОЯТЕЛЬНОЕ ТРЕБОВАНИЕ ДНЯ

Служит в дивизии имени Ф. Э. Дзержинского коммунист старший прапорщик Л. Лапшин. Двадцать один год командует он взводом, из них двадцать лет его подразделение удерживает звание отличного. Когда Лапшина спрашивают, в чем секрет стабильных успехов взвода, он твердо заявляет: «В крепкой воинской дисциплине».

И это в самом деле так. Здесь вся жизнь личного состава проходит в полном соответствии с распорядком дня, занятия проводятся строго по расписанию, во взаимоотношениях военнослужащих не допускается никаких отступлений от требований уставов. Благодаря этому во взводе не тратится даром ни одна учебная минута, каждый солдат и сержант свято соблюдает требования военной присяги, пунктуально выполняет свои обязанности, в коллективе установилась атмосфера спокойной деловитости, доброжелательности, взаимопомощи и войскового товарищества.

Определяющая роль в поддержании дисциплины принадлежит старшему прапорщику Лапшину. Он, словно камертон, задает всей жизни подразделения правильный настрой, по которому сверяют и корректируют свой труд, свои поступки военнослужащие. И он отдает себе отчет в том, что достаточно ему в чем-то сфальшивить, допустить разрыв между словом и делом, как это тут же отрицательно скажется на действительности его работы, на состоянии дисциплины и организованности личного состава.

Командиру предоставлены большие права, его приказ должен выполняться беспрекословно, точно и в срок. При этом важно, чтобы военнослужащий всегда дей-

ствовал инициативно, творчески. А для этого командиру всякий раз надо глубоко продумывать содержание приказа, предвидеть его воспитательные последствия, знать, сумеет ли подчиненный выполнить его в установленные сроки и т. д. Именно так поступает командир батальона коммунист подполковник М. Мамадаев, награжденный недавно за мужество и отвагу, проявленные при выполнении воинского долга, орденом Красной Звезды. Отличительная его черта — умение отдать приказание в форме, раскрывающей подчиненному его смысл и не допускающей никакой возможности проявить неисполнительность. При этом он учитывает личность подчиненного, получающего распоряжение, возлагает на него посильные обязанности, выполняя которые человек в полной мере раскрывает свои лучшие качества и способности. И каждый, кто получает какое бы то ни было указание командира, отлично знает, что за усердие он будет непременно оценен должным образом, а за нерадивость строго взыскан. Такая работа командира по укреплению воинской дисциплины приносит хорошие плоды. В батальоне, занявшем одно из ведущих мест в соревновании в честь XXVII съезда КПСС, на протяжении длительного времени не допускается чрезвычайных происшествий, грубых нарушений.

Совсем других принципов придерживался бывший командир подразделения капитан В. Шульгин. В вопросах укрепления дисциплины он занимал позицию «добробо дядюшки», для которого уставной порядок являлся лишь внешним атрибутом жизни военнослужащих. Проявляя требовательность, он порой всем своим повед-

87

нием давал подчиненным понять, что делает это только по необходимости, потому что так положено, хотя сам и не видит в том особого смысла. Пытаясь создать картину мнимого благополучия с дисциплиной, капитан Шульгин не останавливался и перед укрытием дисциплинарных проступков подчиненных.

Все это расхолаживало личный состав, создавало лишь видимость уставного порядка. К тому же командир подразделения зачастую и сам отступал от уставных положений, допускал случаи выпивок, что усугубляло положение дел с дисциплиной в подразделении, ибо ничто столь разлагающе не влияет на личный состав, как недисциплинированность самого начальника. Здесь уместно напомнить слова М. В. Фрунзе о том, что наихудшим образом на дисциплинированность рядового состава действуют мельчайшие случаи недисциплинированного поведения начальствующих лиц.

И вполне закономерно, что подразделения постепенно скатывались вниз, сдавая одну позицию за другой, и в первую очередь в дисциплине. Шульгин был освобожден от обязанностей командира роты, но старшим начальникам пришлось немало поработать, чтобы устранить негативные последствия его беспринципности.

Важная роль в поддержании организованности, строгого и точного соблюдения всеми военнослужащими порядка и правил, установленных законами и воинскими уставами, принадлежит политико-воспитательной работе.

Широк и многообразен арсенал ее средств и методов укрепления воинской дисциплины. В нем и политические занятия, и информатика, и Ленинские чтения, и комсомольско-молодежные диспуты, и многое другое. И надо сказать, что недостатка в них, как правило, не наблюдается. Порой, наоборот, кое-где политработники, партийные и комсомольские организации чрезмерно увлекаются ими, стремятся во что бы то ни стало охватить мероприятиями сразу всех военнослужащих различных категорий.

Однако, при всей их бесспорной полезности, они зачастую не обладают должной эффективностью, так как не обеспечивают целенаправленного влияния на конкретную личность, не могут в равной степени донести до ума и сердца каждого и вызвать у всех ожидаемую реакцию. Более того, практика ряда подразделений свидетельствует, что чаще во время массовых мероприятий совершаются нарушения дисциплины военнослужащие, уклонившиеся от них и вышедшие из-под контроля своих начальников. Поэтому лучше меньше проводить массовых мероприятий, но организовать их так, чтобы они заинтересовывали всех без исключения военнослужащих, имели эмоциональный накал, вызывали у воинов благородные мысли и чувства, побуждающие к высоким свершениям в ратном труде, к укреплению дисциплины и организованности.

Следует также помнить, что никакие да-

же самые яркие утренники, вечера, встречи со знатными людьми и т. д., не могут заменить индивидуального воспитания. Именно оно было, есть и остается самой действенной формой влияния на конкретного человека. Конечно, индивидуальная работа — это искусство. Оно не каждому дается, и тем более малоопытным руководителям. Но овладеть им надо. Учить этому должны в первую очередь в стенах военных училищ.

Успешно проводить индивидуальную воспитательную работу способен лишь добрый и отзывчивый человек. Говоря об этом, хочется привести в пример заместителя командира роты по политической части капитана Ю. Гришина. Он внимательно следит за настроением личного состава и чутко реагирует на него. Так, Гришин взял за правило ежедневно присутствовать при раздаче почтальоном писем военнослужащим. Зная тех, кто их получил, он, выждав 10—15 минут, необходимых на прочтение письма, проходил по подразделению и наблюдал, какую реакцию вызвали у солдат и сержантов вести из родных краев. Заметив, что кто-то излишне возбужден или подавлен, политработник деликатно выяснял причину необычного состояния человека и добрым советом, искренним участием старался помочь ему преодолеть плохое настроение, если надо, оказать в чем-то содействие своими силами или с использованием комсомольского актива, возможностей командиров и начальников. Так же поступает Гришин, когда замечает, что кто-то из воинов чувствует недомогание, теряет аппетит, снижает активность в ратном труде. И можно с уверенностью сказать: в том, что в подразделениях, где он служил ранее и служит теперь, длительное время нет грубых нарушений дисциплины, большая заслуга принадлежит политработнику.

Для эффективного влияния на человека надо глубоко изучить его личные качества и на этой основе подобрать формы и методы работы с ним. Однако порой приходится слышать такие рассуждения некоторых командиров и политработников: дескать, подчиненных много и всех их досконально не познаешь. Несостоятельность подобных высказываний совершенно очевидна. Знание личностных качеств военнослужащих не просто желательно, но и обязательно для каждого начальника в соответствии с его уставными обязанностями. Кроме того, в изучении воина участвуют не только командир, но и политработник, прапорщики, сержанты, партийные и комсомольские активисты. И если умно, с живой заинтересованностью проанализировать все их наблюдения за солдатом, то можно составить довольно правильное представление о его личности, вполне достаточное для выбора средств наиболее действенного влияния на его сильные и слабые стороны. И тон в этой работе должны задавать в первую очередь политработники, душа и сердце которых всегда должны быть открыты солдату.

В школе В. А. Сухомлинского на педсо-

егах регулярно проводилось «Обсуждение характеристики личности (такого-то) ученика». Во время таких обсуждений классный руководитель, другие педагоги, старший пионервожатый, лица школьной администрации обменивались мнениями как о «благополучных», так и о «неблагополучных» учащихся, делились своими наблюдениями за ними, опытом и сообща выработывали пути подхода к каждому из них, выявляли общие тенденции в жизни классных коллективов.

Жаль, что подобные обсуждения крайне редки в воспитательной практике нашего политсостава. Ведь они, наряду с устоявшимися методами изучения военнослужащих: беседами, анализом документов, характеристик (школьных, производственных, комсомольских организаций), писем родных солдат и некоторыми другими, позволили бы глубже и всесторонне изучать воспитуемых, прогнозировать их поведение в различных ситуациях и принимать действительные меры по профилактике нежелательных явлений в боевой службе, учебе и дисциплине.

Именно всесторонний учет индивидуальных качеств военнослужащих позволяет правильно выбирать наиболее целесообразные воспитательные формы и методы воздействия на них, иначе говоря, активизировать человеческий фактор, о чем говорилось на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС. В самом деле, наибольшую и достаточно высокую отдачу можно получить, если привести в действие организационные и социальные резервы, развить социалистическое соревнование, потенциальные нравственные и физические возможности людей, добиваясь, чтобы каждый на своем месте выполнял воинский долг добросовестно, результативно, творчески, как это требует КПСС.

Огромную силу в борьбе за укрепление воинской дисциплины представляют партийные организации. Влияя на коммунистов, на весь личный состав прежде всего методами идейного убеждения, они цементируют воинские коллективы, ведут их за собой к высотам ратного мастерства, создают в них атмосферу взыскательного отношения каждого военнослужащего к выполнению служебного долга. Как раз такой и является партийная организация отличной роты, где секретарем старший лейтенант А. Романенко. Успех ее деятельности объясняется тем, что коммунисты проводят среди личного состава большую идейно-воспитательную работу, активно пропагандируют заветы В. И. Ленина о дисциплине и показывают личный пример в боевой службе, боевой и политической подготовке, в соблюдении требований военной присяги и уставов. Здесь все члены и кандидаты в члены КПСС — отличники, настоящие мастера военного дела. И каждый из них имеет моральное право требовать от сослуживцев высокой организованности, исполнительности и порядка.

Одно из главных направлений деятельности парторганизации — профилактика нарушений дисциплины. Она предполагает не

только своевременное выявление и предупреждение их возможных причин, но и извлечение уроков, выводов из негативных явлений, определение конкретных мер и непереносимое претворение в жизнь намеченного, чего зачастую недостает некоторым должностным лицам и партийным вожакам. В целях профилактики нарушений требований уставов, укрепления социалистической законности важно активизировать правовое воспитание, тесно увязывая его с жизнью подразделений, постоянно опираясь на комсомольский актив, проживающий в казарме. Именно от него поступают самые оперативные сведения о межличностных отношениях военнослужащих подразделения, о намечающихся тенденциях в коллективе, настроениях и запросах личного состава, что служит хорошей информацией к размышлению, помогает наметить своевременные действенные меры по преодолению негативных явлений.

У командиров, политработников, партийных и комсомольских организаций есть множество и других апробированных форм, методов и приемов целенаправленного влияния на состояние воинской дисциплины. В то же время порой приходится сталкиваться с мнением, что, дескать, командир должен насаждать дисциплину в основном жесткой требовательностью, политработник борется за нее убеждением, агитацией, а специалисты служб призваны обеспечить ее, лишь снабжая личный состав материально-техническими средствами, необходимыми для нормальной жизнедеятельности подразделений.

Подобные взгляды не выдерживают критики. Комплексный подход как раз и требует объединения усилий всех в борьбе за строгий уставной порядок. Взять, к примеру, начальника медслужбы полка. На первый взгляд, его роль в укреплении дисциплины весьма незначительна. На самом же деле это далеко не так. Не говоря уже о том, что он обязан насаждать ее среди своих подчиненных — младших медработников, военный врач может и должен оказывать воспитательное влияние на всех, кто приходит к нему на прием. Ведь за медицинской помощью обращаются подчас не только по-настоящему больные, но и молодые солдаты, с трудом адаптирующиеся к новым условиям, просто мнительные люди, а то и явные симулянты, бездельники, пытающиеся хотя бы на время уклониться от тягот военной службы. И если первые нуждаются в лечении, участии и заботе, то последние — в основательной психологической встрече, которая должна побудить их на совесть выполнять свои обязанности.

Большую пользу могут принести выводы военного медика по изучению психологического состояния военнослужащих, характеризующие отношения между людьми, моральную атмосферу в коллективе. Эти данные, оперативно доложенные командиру, его заместителю по политической части, другим начальникам, позволяют своевременно принять меры по предупрежде-

нию возможных нарушений дисциплины на почве неуставных взаимоотношений, несовместимости характеров отдельных солдат и сержантов.

Вместе с тем никто иной, кроме врача, не сможет лучше раскрыть личному составу пагубное влияние алкоголя на здоровье человека, те страшные последствия, к которым приводит употребление спиртных напитков военнослужащими, управляющими транспортными средствами, имеющими дело с оружием, сложной техникой, иными источниками повышенной опасности.

Активное влияние на состояние воинской дисциплины могут оказать и другие офицеры-специалисты частей, работники управленческих аппаратов. Важно, чтобы оно проявлялось не от случая к случаю, не по разовому побуждению, а ежедневно, ежедневно, чтобы каждый военнослужащий постоянно находился в сфере внимания командиров и начальников, всегда ощущал атмосферу уставной требовательности в расположении подразделений, в карауле, на всех учебных местах в ходе боевой и политической учебы.

Однако влияние учебного процесса на формирование у личного состава высокой дисциплинированности зачастую используется далеко не в полной мере. Взять, к примеру, занятия по строевой подготовке. Как-то на одном из них пришлось наблюдать такую картину. Военнослужащие взвода парно отрабатывали приемы отдания чести на месте и в движении. Делали они это весьма старательно, подчеркнуто молодцевато. Но, когда по плацу в непосредственной близости от взвода проходили «посторонние» офицеры, занимающиеся не обращали на них внимания и не отдавали чести. Им было не до того, они «учились», готовились к контрольной проверке. Не в этом ли таятся корни показухи, которая впоследствии дает о себе знать неряшливым внешним видом солдат и сержантов в увольнении из расположения части (дескать, мы же не на строевом смотре), неуставных взаимоотношениями (ведь это происходит не «в служебной обстановке») и другими негативными явлениями?

Кстати сказать, повышению строевой выучки личного состава в последнее время в ряде частей и подразделений мало уделяется внимания, что влечет за собой несобранность, внешнюю и внутреннюю расхлябанность, низкую исполнительность, то есть создает подходящую почву для недисциплинированности. Словно забыли об этом в части, где командиром подполковник Н. Карев. Совершенно отчетливо это проявилось при проверке подразделений: некоторые сержанты не умели производить элементарных перестроений отделения и взвода, не знали уставных команд, не могли даже дать определение строевой стойки. Здесь бросались в глаза неряшливость многих военнослужащих, их слабая строевая выправка, медлительность в выполнении распоряжений, отмечалось больше, чем в других частях, различных нарушениях дисциплины. Все это не могло не

сказаться на состоянии боевой службы и учебы личного состава.

Давно известна истина: в дисциплине нет мелочей. О ней следует всегда помнить всем командирам, политработникам и добиваться коренной перестройки психологии офицеров, прапорщиков и сержантов, учить их рассматривать дисциплину как политическую категорию, видеть ее причинно-следственные связи со всеми аспектами служебно-боевой деятельности, учебно-воспитательного процесса и повседневного быта воинов.

Например, случаи пьянства на боевой службе и в быту должны расцениваться как сигнал острого неблагополучия в воспитании не только конкретного виновника этого грубого нарушения, но и всего воинского коллектива. То же самое надо сказать и о неуставных взаимоотношениях военнослужащих. Действительно, хулиган в военной форме может распоясаться, позволить себе нетоварищеский поступок, обидеть слабого лишь там, где царят круговая порука, обстановка недружелюбия, где попираются благородные традиции войскового товарищества, не почитаются принципы нашей морали.

И следует вести решительную борьбу с фактами употребления военнослужащими спиртных напитков, случаями грубости и нетактичного поведения солдат и сержантов, как с явлениями, чуждыми советскому образу жизни, коммунистической нравственности, подрывающими устой воинской дисциплины, наносящими ущерб боеготовности и боеспособности подразделений. При этом необходимо меньше церемониться с пьяницами и дебоширами, предавать их неблагоприятные поступки широкой гласности, принимать к ним решительные меры дисциплинарного и общественного воздействия, использовать прокурорские предостережения и терпеливо работать с теми, кому они объявлены. Важная роль здесь принадлежит комсомолу. Нужно чтобы, борясь с нарушителями дисциплины, организации ВЛКСМ не отчуждали их от себя, а, напротив, привлекали к общественной работе, к активному участию в социалистическом соревновании.

Обеспечивая повседневное влияние на каждого военнослужащего, надо решительно вводить в действие далеко еще не использованные резервы организованности и порядка. Пора перейти от пространных разговоров о благотворных качественных изменениях в военной среде к реальному повышению организаторского, интеллектуального, научного и эмоционального уровня мероприятий по укреплению воинской дисциплины, преодолеть наблюдающийся еще кое-где отрыв идеологической работы от практики воинского воспитания, активнее использовать силу общественности. Следует повысить эффективность партийно-политической деятельности на основе разъяснения сути материалов и решений партии, создавать на всех занятиях сложную психологическую обстановку, побуждающую военнослужащих действовать с полным напряжением, не оставляющую

места для лени, неисполнительности, сомнений в целесообразности отданных командиром распоряжений.

Пора решительно отказаться от трафаретного, бездумного подхода к анализу воинской дисциплины, зачастую строящемуся на сравнении ее цифровых показателей за месяц, квартал, полугодие и год. Порой, жонглируя такими цифрами, отдельные должностные лица создают видимость благополучия в подразделениях «в сравнении с соответствующим периодом прошлого года». Подобная убаюкивающая статистика зачастую дезориентирует и притупляет остроту реагирования на негативные явления. Крайне важно анализировать состояние дисциплины, исходя не из количества имевшихся ранее нарушений, а от такого ее уровня, который в полной мере отвечает современным требованиям партии и правительства, Министерства внутренних дел и начальника войск, обеспечивает постоянную боеготовность и боеспособность как отдельных военнослужащих, так и подразделений (частей), высокое качество и эффективность служебно-боевой деятельности и учебно-воспитательного процесса.

Следует в полной мере использовать в борьбе за укрепление дисциплины усилия общественных организаций, товарищеских судов чести офицеров, прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы, военных дознавателей, всего правового актива, народных контролеров, советов ленинских комитетов и библиотек, создавать обстановку нетерпимости вокруг малейших отступлений от требований присяги и уставов, особенно вокруг случаев пьянства, неуставных взаимоотношений между военнослужащими.

Весомый вклад в борьбу за крепкий уставный порядок могут внести группы и посты народного контроля. Находясь в гуще солдатских масс, зная до мельчайших подробностей жизнь, боевую службу, быт военнослужащих, народные контролеры призваны зорко следить за тем, чтобы до каждого солдата и сержанта своевременно и в полном объеме доходили все виды довольствия, чтобы в зародыше пресекались любые попытки нечистоплотных людей поживиться за счет сослуживцев, нечестности в оценке состояния дисциплины. На такую работу должны нацеливать народных дозорных партийные организации, всячески поощряя их инициативу и почин, воспитывая непримиримость ко всем недостаткам, которые прямо или косвенно могут оказать отрицательное влияние на состояние дисциплины.

Настоятельное веление времени, требование партии — улучшение тылового обеспечения боевой службы, учебы и быта личного состава. На первом плане всегда должна находиться забота о конкретном человеке, об удовлетворении его нужд и разумных запросов, ибо это определяет настроение человека. А настроение — это уже политическая категория. Поэтому необходимо рассматривать быт военнослужа-

щих как дело политической важности, так как от него во многом зависит настроение людей, а следовательно, их восприимчивость к проводимой с ними воспитательной работе и отношение к службе. Обеспечить строгое соблюдение мер безопасности при проведении занятий, эксплуатации транспортных средств, полностью исключить случаи преступно-халатного обращения с оружием и боевой техникой.

Задача укрепления воинской дисциплины может быть успешно решена, если командиры, политорганы, штабы, партийные и комсомольские организации сосредоточат свои усилия в этом направлении на низовых воинских коллективах. Именно в роте, взводе такая работа приобретает наибольшую предметность. Здесь представляются самые благоприятные возможности для активизации человеческого фактора. Зная происходящие в подразделениях явления, ощущая пульс воинской жизни, можно целенаправленно развивать коллективистские начала, создавать такой нравственный микроклимат, который бы побуждал военнослужащих трудиться с полным напряжением сил, проявлять исполнительность, творчество и инициативу.

Кроме того, работа старших командиров и начальников в подразделениях позволяет им глубже понять процессы, протекающие в гуще личного состава, оказать офицерам ротного звена деловую помощь в повышении профессионального, методического и пропагандистского мастерства, принять непосредственное участие в воспитании личного состава, проконтролировать, как доводятся до исполнителей требования приказов, директив и указаний вышестоящих инстанций, как они практически претворяются в жизнь и какой дают эффект. Сделанные при этом выводы помогут командиру, политоргану, штабу, парткому выделить главное в своей деятельности, определить ее сильные и слабые стороны и учесть их при планировании дальнейшей работы, добиваться, чтобы все формы и методы политического, воинского, нравственного и правового воспитания были согласованы по цели, месту и времени и обеспечивали непрерывное, повседневное влияние на состояние дисциплины, организованности и порядка.

«...Стоит ли говорить о дисциплине каждый день? — ставит вопрос Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев и отвечает: — Не только каждый день, каждый час надо говорить о ней, а самое главное — делать все, чтобы дисциплина крепла». Это указание должны положить в основу своей деятельности все командиры, политработники, партийные и комсомольские организации, рассматривая укрепление дисциплины как настоятельное требование дня, дело непреходящей актуальности и огромной государственной значимости.

Генерал-майор Ю. АЛЕКСЕЕВ,
первый заместитель начальника
Политического управления
внутренних войск МВД СССР.

МЕРА УЧАСТИЯ

Стояли напряженные дни. Подразделения отчитывались на итоговых занятиях. Командиру в такой период приходится решать немало различных проблем. Но подполковник В. Еремин и на этот раз не изменил своему правилу. Прибыв на стрельбище, он ознакомился с организацией занятия, результатами, ходом социалистического соревнования. А когда отзвучали последние выстрелы и были подведены итоги, решил побеседовать с молодыми офицерами. Их в части все же больше половины.

Разговор, проходивший в неофициальной, непринужденной обстановке, незаметно перешел с дел бытовых на другие вопросы. Подполковник Еремин рассказал о состоявшейся недавно сессии городского Совета, депутатом которого он является. Поинтересовался, какую работу проводят во взводах молодые командиры по мобилизации подчиненных на выполнение принятых обязательств. Напомнил командир и о сложной международной обстановке, привел примеры военных приготовлений империализма, сказал о задачах, которые должен решать личный состав на занятиях. Насущные вопросы воинской жизни в его беседе были тесно увязаны с важнейшей политической кампанией — подготовкой к очередному съезду партии.

Как и многие подобные, это выступление командира части не планировалось. Коммунист-руководитель просто не мыслит своей деятельности без постоянного общения с людьми. Причем не ограничивается просто разговором, старается дать полезный совет, указать направление дальнейшей работы. Не ожидая приглашения, Еремин может прийти на тематический вечер и выступить на нем. Охотно откликается он на предложение пропагандиста разработать сложную тему и выступить с лекцией.

Общезвестна сила командирского примера. Проявляется она и в данном случае. Многие из офицеров управления принимают активное участие в идеологической, политико-воспитательной работе с личным составом.

Близость к людям, стремление общаться с ними, проявлять о подчиненных заботу в сочетании с высокой требовательностью — характерные черты стиля офицера штаба С. Григоряна.

Немало сил приложил коммунист, работая в одном из отстающих подразделений. Регулярно встречаясь с личным составом,

офицер постоянно интересовался делами каждого солдата и сержанта. Проводил индивидуальные и групповые беседы, обучал активистов формам и методам работы, выступил с лекциями и докладами. И делал это не для галочки, а по зову сердца, по велению партийного долга. Шло время, постепенно улучшился моральный климат в коллективе, повысилась эффективность всего процесса обучения и воспитания, дела в роте пошли, как говорится, в гору.

Безусловно, высокая боеготовность, успехи в службе и учебе определяются целым рядом слагаемых. В данном случае решающим стали внимание к людям, их духовный настрой. Однако справедливости ради надо отметить, что потребность в постоянном общении с людьми, умение говорить с ними по душам присущи еще не всем нашим офицерам.

Вспоминается партийное собрание, на котором коммунисты управления обсуждали свои задачи, вытекающие из решений апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС. Шла речь о необходимости перестройки идеологической работы, реального улучшения всего процесса воспитания, определялись конкретные для нашего коллектива цели. Однако принятое решение — лишь только начало. Слово приобретает силу, становясь делом. А на этом пути еще немало придется сломать устоявшихся представлений, преодолевая силу инерции.

Прежде всего мы перестали мириться с пассивностью отдельных офицеров в пропагандистской работе. Чего греха таить, бывало и такое, когда некоторых товарищей приходилось буквально уговаривать прочитать в подразделении в период командировки лекцию на общественно-политическую тематику. И дело было не в уровне подготовленности выступающих и не в трудностях с подбором материала. Срабатывал устоявшийся стереотип: офицер, скажем, одной из служб тыла или связи занимался своими вопросами в роте и лекцию, соответственно, читал, не выходя за рамки тех же интересов. Впрочем, и лекцией это выступление можно было назвать с большой натяжкой, а эффект от подобных встреч с людьми был незначителен. Вот и пришлось на заседаниях партбюро, партийных собраниях заслушивать сообщения некоторых коммунистов о выполнении ими партийного долга.

Нельзя сказать, что сразу и заметно в работе всех подвергшихся критике наступил перелом. Но главное — удалось убедить офицеров, что в идеологической работе брак недопустим. Коммунист не должен упускать благодатную возможность вызвать у слушателей активный мыслительный процесс, воодушевить на успехи в соревновании, в боевой службе, боевой и политической подготовке. Среди тех, кто на сегодняшний день уже изменил свое

отношение к идейно-воспитательной работе, можно с уверенностью назвать офицеров В. Згурского, А. Зубарева и других товарищей.

Однако не только острое оружие критики использовала партийная организация в борьбе с формализмом в идеологической работе. Чаше стал обобщаться опыт передовых пропагандистов. Регулярно издаются приказы о поощрении командиром части тех, для кого личное участие в воспитании военнослужащих стало внутренней потребностью.

В завершающий период подготовки к XXVII съезду партии офицеры-руководители части активно пропагандировали предсъездовские документы КПСС, выступали с лекциями, политинформациями, проводили беседы в подразделениях, в перерывах между занятиями, в караулах. Значительную помощь нештатным пропагандистам оказала агитпропгруппа. Ее члены под руководством подполковника Э. Мадатова оперативно разработали базовые лекции по проектам новой редакции Программы КПСС, изменений в Уставе партии, Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года. Были также подготовлены методические рекомендации по доведению этих важнейших документов до личного состава, подобраны материалы, позволившие иллюстрировать выступления примерами из жизни края, в котором служат воины.

В последнее время деятельность агитпропгруппы получила новый импульс. В полном объеме выполняется намеченное. Большое внимание уделяется качеству разрабатываемых лекций. Ведь слабое, беспомощное выступление — это не только потеря драгоценного времени, но и осязаемый урон идейному, нравственному воспитанию людей. Именно поэтому все вновь разработанные по плану темы тщательно рассматриваются и обсуждаются на расширенном заседании группы. Это позволило исключить из нашей практики серые, ничего не дающие уму и сердцу мероприятия, поднять эффективность идеологического влияния.

Члены группы офицеры Н. Заболотный и В. Мкртчян постоянно заботятся, чтобы в каждом выступлении были четко составлены контрпропагандистские акценты, учитывался молодежный характер аудитории. Часто с офицерами управления встречаются опытные лекторы, ученые. Их выступления не только дают интересную информацию, но и являются школой методического мастерства.

Как одна из форм эффективного политического, нравственного и воинского воспитания прочно утвердился в части единый политедьнь. В ходе его проведения личный состав получает оперативную информацию о важнейших событиях в жизни страны и за рубежом, воинам глубоко разъясняется политика КПСС и Советского государства, они получают ответы на все волнующие их вопросы,

Главную роль в проведении политедней мы отводим офицерам командования, наиболее подготовленным и компетентным руководителям служб. Они лучше информированы, имеют жизненный опыт, наиболее полно воплощают в себе идейную зрелость, чувство нового, высокую боевую, специальную и методическую подготовку. Коммунисты В. Еремин, В. Иленев, С. Расторгуев и другие умеют лучше, чем кто-либо, за отдельными фактами видеть явления, понимают, на что нужно направить усилия подчиненных. К тому же выступления старших начальников в подразделениях — дело не повседневное, поэтому каждый сделанный ими вывод, каждое обобщение воспринимаются аудиторией с особым вниманием, надолго остаются в памяти, служат руководством к действию.

Большой отклик в солдатских аудиториях получили выступления руководителей части в ходе политедня, посвященного предсъездовским документам. И это не удивительно. Встрече коммунистов управления с воинами предшествовала серьезная подготовка. После ряда лекционных занятий, самостоятельной работы прошли семинар по марксистско-ленинской подготовке, собеседования в системе партийной учебы. На места предстоящих выступлений офицеры-руководители выехали предварительно для более предметного изучения обстановки, провели индивидуальные беседы с солдатами и сержантами, приняли там, где это было необходимо, меры для улучшения питания, бытоустройства, кинообслуживания личного состава.

После проведения политедня все вопросы и предложения, поступившие от военнослужащих и не решенные офицерами управления на месте в силу каких-то обстоятельств, были обобщены в политическом отделе, обсуждены на командовании, взята на контроль их реализация.

В целом за последнее время наметились определенные сдвиги в сторону перестройки идеологической работы, активнее стало участие в ней офицеров-руководителей. Нельзя, однако, не сказать и о том, что в части имеется еще целый ряд нерешенных вопросов. Порой приходится встречаться с фактами, когда некоторые коммунисты из числа руководителей не стесняются выходить на трибуну, наспех подготовившись к выступлению. Отдельные товарищи ограничиваются лишь чтением лекций, редко принимают участие в молодежных диспутах, тематических вечерах, читательских конференциях. Кое-кто увлекается большими аудиториями, мало выступая в караулах, войсковых нарядах, во взводах.

Проблем действительно немало. Поэтому политическому отделу, партийной организации, всем коммунистам управления части предстоит немало потрудиться, овладевая ленинским стилем и традициями повседневной работы в массах, которая должна стать глубокой внутренней потребностью каждого, кому доверено руководить людьми.

Майор В. ЗАЙЦЕВ.

ФОРМИРУЕМ ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ

Как объяснял командиру и товарищам рядовой А. Дикаев, он самовольно отлучился из роты для того, чтобы увидиться с земляком — военнослужащим соседнего подразделения. Нарушитель дисциплины надеялся, что солдаты и сержанты проявят к нему сочувствие, однако ни у кого его не нашел. Когда на комсомольских собраниях группы, а затем и первичной организации разбиралось персональное дело члена ВЛКСМ, его проступок решительно осудили все выступавшие.

— Вы опозорили коллектив, — заявил сержант С. Демиденко.

— Дикаев думал о себе, а не об интересах роты, — утверждал рядовой В. Гайлуханов.

Критиковали Дикаева и другие комсомольцы. Слушал их провинившийся солдат, испытывал угрызения совести, осознавая: подвел он сослуживцев. И кого? Висора Гайлуханова, с которым столько раз вместе заступал в караулы, Володю Лажника — с ним всегда ходил в увольнения, Сергея Демиденко — тот помогал ему когда-то в огневой подготовке...

Собрание строго наказало Дикаева, командир также наложил на него взыскание. И все же, как говорил по прошествии времени солдат, больше всего ему запомнилось, как стоял под десятками осуждающих взглядов и выслушивал упреки товарищей. Именно тогда он дал им и самому себе слово, что дисциплину больше не нарушит. И действительно до самого дня увольнения в запас вел себя, как требуют того воинские уставы.

Осознать свою вину и ответственность перед коллективом Дикаеву во многом помогли здоровое общественное мнение, тот факт, что в роте никто не поддержал самозвоника. А вряд ли найдется человек, которому было бы абсолютно безразлично, что о нем думают и говорят, как оценивают окружающие его поведение. Приведенный пример перевоспитания солдата свидетельствует о сплоченности коллектива нашего подразделения, о правильно сориентированном общественном мнении.

Формирование такого мнения коммунисты и комсомольский актив роты рассматривают как важнейшую составную часть нравственного воспитания личного состава. В этой работе используются самые различные направления: изучение партийной и комсомольской информации о настроениях и запросах военнослужащих, личный пример командиров и актива, поддержание лучших традиций, воспитание активистов, своевременное доведение до солдат, сержантов и прапорщиков новых задач, встающих перед подразделением, посто-

янное развитие критики и самокритики и т. д. Именно такими путями создается хороший морально-психологический климат, утверждается нормальная деловая обстановка, которая развивает у воинов ответственность и принципиальность, нетерпимость ко всему, что мешает боевой службе, учебе, соблюдению уставного порядка.

Тон в коллективе задают коммунисты. На политических занятиях, общих и открытых партийных собраниях, при проведении Ленинских чтений, тематических вечеров, бесед и других политико-воспитательных мероприятий они призывают сослуживцев неуклонно следовать ленинским заветам, нормам коммунистической морали, настойчиво пропагандируют требования военной присяги и воинских уставов. Слова партийцев роты никогда не расходятся с их делами, подкрепляют авангардную роль в выполнении служебно-боевых задач.

Они настойчиво утверждают в коллективе мнение, что боевая готовность — венечная задача мастерства, поддерживать ее на самом высоком уровне — долг каждого воина. Забывать же об этом, а тем более не выполнять в полной мере свои обязанности — значит ослаблять ее. И эта мысль находит отклик в солдатских сердцах и выражается в делах. Они всегда усердны на тренировках по сигналу «Сбор», старательно отрабатывают свои действия по боевому расчету. Ясное понимание значения боевой готовности и упорный труд по ее укреплению приносят плоды. Не раз четко решали воины внезапно возникающие задачи при осложнении обстановки на охраняемых объектах.

Здоровый микроклимат в роте зависит от поведения офицеров. Их ровная и доброжелательная требовательность к подчиненным умело сочетается с заботой о них. Повседневное опираясь на комсомольский актив, обучая и воспитывая его, командиры по-деловому реагируют на любую информацию о запросах и настроениях солдат и сержантов. Например, когда командир роты старший лейтенант Н. Резор узнал от активистов, что дома у рядового Б. Истаева сложилась неблагоприятная обстановка, он тут же пригласил солдата к себе. Расспросил его обо всем, а затем ходатайствовал перед командиром части о предоставлении Истаеву краткосрочного отпуска. Просьба эта была удовлетворена. Вскоре офицер получил письмо от матери солдата, в котором женщина благодарила за проявленную чуткость, сообщала, что наказала сыну безупречно выполнять воинский долг, любить и чтить своих командиров.

Случай этот запомнился в подразделении всем. Он не только способствовал дальнейшему укреплению авторитета офицеров и комсомольских активистов. В коллективе утвердилось мнение: обязанность каждого — ответить на заботливое отношение к себе ревностным ратным трудом.

Поддержанию высокой требовательности командиров, их усилий в наведении строгого уставного порядка в роте помогают разнообразные мероприятия. Так, недавно у нас прошел тематический вечер «Укреплять единоначалие — обязанность общая». Под руководством коммунистов его подготовило бюро ВЛКСМ. Выступившие на вечере капитан В. Зиненко, сержант А. Демонт, рядовые М. Попович, И. Кожуров и другие вели речь о героях внутренних войск — сержантах и офицерах, тех, кто своим примером вдохновлял товарищей на подвиги. Немало добрых слов было сказано и о передовых сержантах роты А. Хамицком и В. Гусаке: они зарекомендовали себя умелыми воспитателями подчиненных, относятся к солдатам с вниманием и чуткостью, но и за упущения спрашивают со всей строгостью.

Подлинное единодушие личного состава подразделения, войсковое товарищество, взаимовыручка проявляются при несении боевой службы, на занятиях в поле и в классах, в ходе социалистического соревнования. Нацеленность на высокие конечные результаты ощутимо способствует не только сплочению комсомольцев и молодежи, но и развитию у них инициативы, духа новаторства.

Коллективные формы воспитательного влияния на воинов мы сочетаем с индивидуальным подходом к каждому человеку. Всячески стараемся подмечать полезные начинания в работе с людьми, поддерживать и развивать их. Например, однажды на комсомольском собрании ефрейтор С. Галстян, считавшийся лучшим в подразделении часовым контрольно-пропускного пункта, вызвался обучить молодого солдата рядового В. Погодина мастерству распознавания ухищрений осужденных и их пособников. Занимался с ним более месяца и добился отличных результатов: за проявленную на этом посту бдительность Погодин уже несколько раз поощрен командиром. С благодарностью вспоминает он уроки более опытного товарища.

Вместе с командиром, коммунистами и комсомольским активом мы обсудили инициативу Галстяна, пришли к выводу, что она заслуживает внимания и распространения. Сформировали соответствующее общественное мнение. Лучшее свидетельство того, что нам удалось решить поставленную перед собой задачу, утвердившееся в роте правило: каждый воин, собираясь увольняться в запас, готовит достойную замену (по своей специальности) из числа новичков. Это не только ошутимо ускоряет становление молодых солдат в боевом строю, но и развивает дух товарищества, дружбы, взаимопомощи. А в целом крепнет морально-нравственная атмосфера в подразделении.

В формировании здорового общественного мнения партийная и комсомольская организации придают большое значение дальнейшему развитию критики и самокритики. Мы стараемся, чтобы ни одно предложение или замечание не осталось без должного реагирования. Так, на одном из собраний по подведению итогов соревнования за месяц выступил рядовой В. Гамалюк. Он повел речь о тех военнослужащих, которые не обременяют себя помощью отстающим. Для примера сослался на ефрейтора Ш. Алискерова, кандидата в победители соревнования. Когда молодой солдат попросил его разъяснить особенности несения боевой службы на одном из постов, тот ответил отказом.

— Может ли человек, не желающий поделиться с сослуживцем знаниями, опытом, считаться передовиком? — обратился к присутствовавшему комсомольский активист.

И коллектив решительно высказался: нет, не может! Пришлось Алискерову по-другому оценить свое поведение. Сейчас он сам охотно предлагает помощь молодым солдатам, участвует в приобщении их к лучшим традициям роты.

Сила общественного мнения в том, что при умелой направленности оно действительно помогает исправлению недостатков в поведении любого военнослужащего. Довольно часто нарушал на первых порах дисциплину в подразделении рядовой О. Кораблин. Командиры его наказывали, но выводов солдат для себя не делал, случалось, даже испытывал этакую «гордость» — ничем, мол, меня не запугаешь! При разборе персонального дела члена ВЛКСМ на комсомольском собрании товарищи ему высказали немало упреков, определили строгую меру наказания, однако он не особенно расстроился.

— Уверен, что большинство из тех, кто меня критиковал, просто зарабатывал авторитет в глазах командиров. А вообще-то никого не касается, как я себя веду, — высказался он после собрания.

Потом он о своих словах пожалел, так как не нашлось среди солдат и сержантов ни одного человека, кто смолчал бы: разговор продолжался в том же ключе — своими нарушениями Кораблин подводит коллектив. Тогда впервые за время своей службы солдат всерьез задумался о своем поведении. Разумеется, не сразу произошло его исправление, но, как он впоследствии признался, толчком к началу его все же послужил тот самый разговор...

При подведении итогов социалистического соревнования в честь XXVII съезда КПСС наша рота названа в числе передовых в части. Достичь таких высоких результатов нам во многом помогла крепкая воинская дисциплина солдат и сержантов, на обеспечение примерности в которой направляется общественное мнение коллектива.

Старший лейтенант О. ГОЛИКОВ,
заместитель командира роты
по политической части.

В ОСНОВЕ —

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Изучение подчиненных — дело нелегкое, требующее умелого творческого подхода от каждого командира и политработника. Люди непрерывно развиваются, многие их качества изменяются, появляются новые. И лишь всестороннее, каждодневное изучение воинов дает возможность успешно управлять ими.

Наиболее часто при работе с подчиненными командиры взводов, отделений применяют беседу и наблюдение. В ходе познавательной беседы офицеры стремятся выяснить семейное положение воина, как он учился в школе, интересуются трудовой деятельностью юноши до призыва в армию, его отношением к воинскому долгу. В итоге бесед у офицеров складывается мнение о личности подчиненного, намечаются пути воздействия на него.

Рассмотрим некоторые примеры из нашей практики. В роте служат братья-близнецы Владимир и Виктор Гептины. Они выросли в рабочей семье, закончили среднюю школу, ПТУ, вместе пришли на завод. И в армию были призваны в одно подразделение. По характеру мало чем отличались друг от друга, вроде бы особого подхода к себе не требовали.

Но Виктор был более самостоятелен и инициативен. Его мнение при обсуждении каких-либо вопросов, как правило, оказывалось решающим. Это проявлялось и в службе.

Владимир же, когда дело доходило до практического выполнения задач боевой службы, терпелся, о чем сильно переживал. И если бы это обстоятельство мы не учитывали в его воспитании и обучении, то он бы далеко отстал от брата.

В беседах и мне, и командиру взвода удалось внушить солдату, что теряться он оттого, что не знает четко особых обязанностей часового. И когда солдат твердо выучил их, то и действовал смелее, решительнее как на инструктивных занятиях, так и в карауле. Теперь это один из лучших солдат в роте. А совсем недавно командир взвода при проверке караула похвалил его за уверенные действия.

Как показывает практика, чтобы с пользой прошла беседа, надо уметь подойти к человеку, расположить его к себе, вести разговор прямой, принципиальный и в то же время откровенный, задушевный. На мой взгляд, это самое трудное и сложное для офицера, сержанта.

Сколько раз мне приходилось сталкиваться с такими случаями. Начнешь разговор с кем-либо из тех, кто нарушил дисциплину, выскажешь ему немало упреков, а солдат молчит. И чувствуешь, что ни одно твоё слово не находит отзвука в его душе. Начинаешь горячиться, повышать голос, но этим только усугубляешь положение. Затем мучительно ищешь причины неудачи. А они, оказывается, лежат на поверхности. Солдат заранее знает, что его вызвали проработать за проступок, и идет к тебе с определенным настроением, которое переломить в себе не так-то легко. Да еще и вызывали-то его в канцелярию роты, разговор вели в сугубо официальной обстановке. Какая тут задушевность?!

Таким образом, без знания особенностей подчиненных беседа таит опасность превратиться в набор нравочений, общих фраз, в пустую назидательность, мало воздействующую на воинов.

Поучительно проводит познавательные беседы командир взвода лейтенант А. Лебедев. Так, солдат А. Усеев давно не получал писем из дому, загрустил. В одну из таких минут на плечо рядового легла рука командира взвода.

— Вы что такой печальный? — спросил он участливо.

— Я? Так, ничего... Задумался, товарищ лейтенант.

— Нет, что-то не так. Я же вижу, — мягко настаивал лейтенант. Он усадил солдата и сел рядом с ним. — Расскажите, пожалуйста, что случилось?

Солдат помедлил, потом признался:

— Ничего не случилось, товарищ лейтенант. Самая обыкновенная хандра нашла.

— Но хандра ни с того ни с сего не находит. Вы, Аскар, давно письма получали? — и завязался разговор, согретый душевным теплом и пониманием старшего.

Для того чтобы разобраться в сложном внутреннем мире человека, одних бесед недостаточно. Основу изучения индивидуальных особенностей подчиненного составляет постоянное и систематическое наблюдение офицера, сержанта за его поведением, службой и учебой, анализ служебной деятельности. И этот прием у нас активно применяется в воспитательной работе.

Рядовой С. Киселев одно время слыл разрушителем уставного порядка, хотя и про-

служил в подразделении не так уж много. Кое-кто из офицеров и сержантов считал его неисправимым. Но я и заместитель командира роты по политической части старший лейтенант И. Олищук не разделяли этого мнения. Я поручил Олищуку и командиру взвода выяснить причины того, что мешает Киселеву хорошо служить.

Понаблюдав, как он несет службу, как относится к занятиям по боевой и политической подготовке, реагирует на команды, замечания командира отделения, чем увлекается, с кем общается, офицеры пришли к выводу: солдат по характеру замкнутый, равнодушный к замечаниям, успехам товарищей, коллектива. И стало ясно, что одними наказаниями тут дела не поправишь. Командир взвода не раз советовался со мной, как ему лучше поступить в том или ином случае. И когда у политработника роты, командира взвода и командира отделения накопились дополнительные сведения о поведении Киселева, мы их еще раз внимательно проанализировали и выявили еще одно обстоятельство. Солдат не отличался хорошим поведением и до призыва в войска, считал, что здесь ему тоже все будет дозволено.

Мы наметили общую линию исправления рядового Киселева — строгий контроль за ним от подъема до отбоя, помощь в учебе, включение в общественную работу, спрос за нарушение порядка. Об этом я сказал и на совещании командиров взводов, отделений и комсомольских активистов, просил, чтобы они не только замечали недостатки Киселева, но и помогали ему.

Солдат вскоре почувствовал, что люди

не отворачиваются от него, спрашивают о доме, службе. Его не вызывали больше в канцелярию, но нарушение, если оно у него случалось, не оставалось незамеченным: командир отделения разбирался в причине случившегося, не напоминая о прошлых грехах.

Киселев видел, что и заместитель командира роты по политической части не обходил его вниманием. Если он добросовестно выполнял задание, хвалил, чего раньше не было. Офицер беседовал с солдатом не только о служебных делах, но и о планах на будущее, о том, записан ли он в библиотеку, что читает, какую любит музыку. И он поверил в искреннее стремление сослуживцев помочь ему стать на верный путь. Со временем солдат, которого считали неподдающимся, изменил отношение к воинской службе, начал исправляться.

Личность человека противоречива, сложна, в ней многое скрыто от поверхностного взгляда. Опыт наших офицеров свидетельствует, что успех в изучении и воспитании подчиненных приходит к тем, кто ведет систематическое наблюдение, умеет анализировать факты, а с выводами не спешит.

Наблюдение за подчиненными мы ведем не только на занятиях по боевой и политической подготовке, но и в ходе боевой службы, на отдыхе, в процессе общественной работы. Это позволяет накапливать более точные и конкретные данные, полнее характеризующие его личность, в результате активно повлиять на него.

Старший лейтенант **С. БОРИСЕНКО**,
командир роты.

Близость к людям, неослабная забота о привитии им нужных для боевой службы политических и морально-боевых качеств, повседневная уставная требовательность к подчиненным — вот ключи к успеху, которыми владеет член КПСС лейтенант Д. Потапенко. В свое время молодой коммунист был старшиной роты, затем успешно окончил военное училище и сейчас, обладая хорошими методическими навыками, вывел свой взвод в отличные.

На снимке: лейтенант Д. Потапенко на занятиях с подчиненными.

Фото прапорщика А. Александрова.

НА ПРОЧНОМ ФУНДАМЕНТЕ УСТАВОВ

За что взяться в первую очередь? Этот вопрос сразу встал передо мной, когда я вступил в должность командира роты. Ответ помог найти командир части, многоопытный офицер, умелый педагог.

— Проблем много, — сказал полковник, — совершенствовать надежность охраны и боевую учебу, боевую готовность поднять на новую, более высокую ступень, активизировать роль коммунистов во всех сферах деятельности подразделения. Молодое пополнение к вам прибыло — приобщите к строю с первого дня... Но укрепление воинской дисциплины — первейшая забота. Это основа основ.

Индивидуальная работа — один из важнейших методов воспитания военнослужащих. Беседуя с солдатами, я узнавал их характеры, запросы и нужды, что позволяло более эффективно влиять на подчиненных, вырабатывать у них исполнительность, сознательное выполнение требований уставов. Когда был командиром взвода, а затем заместителем командира роты по политчасти, успевал за месяц поговорить с каждым солдатом по два-три раза, а здесь за этот же срок могу встретиться лишь с каждым третьим. И это понятие: увеличился объем работы, усложнились задачи. Стал чаще ориентироваться на тесный и надежный контакт с командирами взводов, отделений, политработником. Но и в то же время общение ротного командира с солдатами трудно переоценить.

Вспоминаю прибытие в нашу роту рядового В. Крупского. Ох и не лежала у него душа к распорядку дня, строгой регламентации всей воинской жизни. Все ему казалось, что «черный труд» не для него, что он способен выполнять лишь «интеллектуальную» работу, а уборка казармы, чистка картошки — удел других. Были у него и опоздания в строй, и нарушения формы одежды.

Вывод мы сделали правильный: сказываются издержки семейного воспитания, отрицательное влияние улицы. Это подтвердила и мать солдата — Екатерина Мефодьевна, чьи письма помогли нам, прямо скажем, в перевоспитании ее сына.

Работа с рядовым Крупским велась большая. В нее были включены буквально все офицеры. Умело сочетали меры убеждения и принуждения по отношению к нему заместитель командира взвода сержант А. Атякин и командир отделения сержант Г. Лысенко. Не сразу и не вдруг изменился в лучшую сторону солдат. Но сейчас могу с уверенностью сказать: ря-

довому Крупскому любая поставленная задача по плечу. Он нашел свое место в коллективе. А однажды выразился так: «Как легко служить, когда все делаешь по уставу».

Как известно, дисциплина — категория политическая, нравственная. Не восприняв ее требования, ее высокий смысл умом и сердцем, не станешь убежденным, активным поборником уставного порядка. Поэтому, организуя учебу военнослужащих всех категорий, мы ставим задачу так: на каждом занятии надо убедительно раскрывать значение твердой воинской дисциплины, пропагандировать требования общевоинских уставов, Устава внутренних войск.

Очень важно для руководителя группы политзанятий умело сочетать различные формы и средства идейного и нравственного воздействия на воинов. На мой взгляд, это удается старшему лейтенанту В. Атаяну. Каждое его занятие — это как бы коллективный урок, совместно со слушателями, поиск и открытие духовных истин, нравственных ориентиров. От реального факта из жизни подразделения и части пропагандист перебрасывает мостик к широким обобщениям и понятиям. Он всегда раскрывает социально-политический, правовой, нравственный характер требований присяги и воинских уставов, анализирует психологические причины тех или иных дисциплинарных проступков, побуждает слушателей к активному обсуждению поведения товарищей.

Умело использует Атаян на занятиях и рефераты: «Живи по уставу — завоеешь честь и славу», «Сила воина — дисциплиной удвоена», «Строгое выполнение устава внутренних войск — залог успешного решения задач боевой службы». Выступления слушателей с рефератами задают тон всему занятию. Солдаты на конкретных, живых примерах убеждаются, что безукоризненная исполнительность — ключ к успеху, верный путь в отличники боевой службы, боевой и политической подготовки.

Видно, не надо доказывать, что наряду с повышением значения исполнительности, общего порядка, основанного на соблюдении присяги, законов и воинских уставов, возрастает значение таких качеств, как честность, сознательность, мужество, самоотверженность в выполнении воинского долга. Все эти слагаемые дисциплины взаимосвязаны и, как правило, проявляются в концентрированной форме. Привитию таких качеств мы уделяем постоянное внимание и на политических занятиях, и на боевой службе, и в процессе боевой учебы. При этом не забываем использовать опыт фронтовиков. Что может быть выше их примера — несокрушимой воли к победе, неустрашимости в бою, чувства воинского братства, безукоризненной дисциплинированности. Ветераны части — Герой Советского Союза полковник в отставке Н. Антонов, подполковник запаса В. Аниканов, прапорщик Д. Мионов по первому зову приходят в роту. Их

рассказы о повиновении командирам и начальникам, святости поста, о мужестве при несении караульной службы в годы войны находят широкий отклик в сердцах воинов.

Особое значение мы придаем внедрению высокой дисциплинированности на боевой службе. Для этого на семинарах по обмену опытом начальников караулов и их помощников анализируем и обсуждаем способы действий личного состава в различной обстановке, обобщаем все ценное, передовое, вскрываем недостатки, даем им принципиальную оценку. Так, на недавнем семинаре шел поучительный и взыскательный разговор по вопросу «Боевая служба и дисциплина». Своим опытом делились лучшие начальники караулов — прапорщики Д. Липарашвили, А. Приймаченко, Н. Артюх, их помощники старший сержант Г. Нерод, ефрейторы М. Дидус, В. Дидус, В. Шуть. В частности, отмечалось: если караул возглавляет прапорщик Липарашвили — для нарушителей лазейки закрыты наглухо. А вот прапорщик С. Борисенко дает послабления подчиненным, не замечает так называемых «мелочей». Это привело к тому, что его помощники сержанты А. Смычков и В. Шахрай к выполнению должностных обязанностей отнеслись халатно, проявив нетоварищеское отношение, граничащее с грубостью, к молодым солдатам, которые нуждались в помощи и совете старших.

Принципиальный разговор на семинаре продолжился затем на заседании бюро ВЛКСМ. Ефрейтор А. Яковенко и другие активисты строго осудили поведение Смыčkова и Шахрая. Им объявлены комсомольские взыскания, наказаны они и в дисциплинарном порядке.

Обеспокоил этот факт всех офицеров роты. В нем мы увидели и свои недоработки. Было решено придать проверкам караулов более конкретный характер, оказывать помощь в проведении политической работы. Так, лейтенант В. Гуров во время очередной проверки провел в карауле беседу «Об ответственности военнослужащих за нарушение правил несения боевой службы», еще раз напомнил особые обязанности часового, побеседовал с молодыми воинами В. Лившицем, В. Пожарицким и другими. Командир взвода выяснил,

что Лившиц свои обязанности знает неплохо, усвоил положения о неприкосновенности часового, но еще неуверенно чувствует себя на посту. Рядовой И. Исманов старателен, пунктуален, а некоторые уставные положения четко изложить не может из-за слабого знания русского языка. А вот ефрейтор С. Кушниренко к выполнению своего долга относится спустя рукава, считая, что он все постиг и его служба подходит к концу. Словом, лейтенант Гуров к моменту возвращения караула знал, какую провести работу с тем или иным военнослужащим, кому помочь, кого поддержать добрым советом, а к кому предъявить повышенную требовательность.

Утверждение образцового порядка в подразделении — наша главная забота. Но не меньшую заботу мы проявляем и о тех, кто своими действиями и авторитетом насаждает порядок. Известно, что важную роль в укреплении дисциплины играют младшие командиры. К сожалению, не всегда усилия офицеров и сержантов объединяются. В целом коллектив сержантов у нас здоровый, однако есть и такие, кто роняет свой командирский авторитет. Скажу о сержанте О. Бойко. Уважение к уставам у него только на словах. Был такой случай. Приехал к Бойко родственник, и он через него приобрел спиртное. Потом сержант осознал всю пагубность своего поступка, но по-прежнему требовать с подчиненных уже не мог. И это понятно. Командирский авторитет тяжело зарабатывается, а теряется, бывает, легко.

Каждый командир — прежде всего воспитатель. Это непреложная истина. Он много может сделать для укрепления дисциплины, твердого воинского порядка. Надо только продуманно использовать возможности, основательнее вникать в практические дела подчиненных и, конечно же, не допускать накладок в собственном поведении.

В целом в подразделении создана обстановка нетерпимости к нарушениям воинской дисциплины и порядка, она базируется на прочном фундаменте уставов. Личный состав перевыполнил взятые социалистические обязательства, рота завоевала звание отличной.

Капитан С. ХАНТИЛЬ.

ВЕЧЕР ЗАПОМНИЛСЯ НАДОЛГО

Мне и многим моим товарищам — первокурсникам Харьковского высшего военного училища тыла МВД СССР надолго запомнился этот вечер, посвященный общевойсковым уставам Вооруженных Сил СССР. Сначала нас познакомили с историей создания военной присяги, ее требованиями к военнослужащим. Беседа сопровождалась показом диа-

фильма «Навечно в строю» — о героях внутренних войск МВД СССР, навечно зачисленных в списки подразделений, документального фильма о значении военной присяги в наши дни.

В клубе зажегся свет. Неожиданно грянул оркестр, прозвучала команда, и на сцену внесли Боевое Знамя училища и Боевые Знамена, прошедшие ратный путь от

Сталинграда до Берлина и хранящиеся ныне в филиале музея внутренних войск МВД СССР.

О боевом пути этих святынь рассказал заведующий филиалом музея подполковник в отставке П. Чаплыгин.

Мы покидали клуб, еще глубже осознав значение этих слов — военная присяга и Боевое Знамя.

Курсант А. ШУЛЬГА.

В КАРАУЛЕ БЕЗ ПРОИСШЕСТВИЙ

713

Нелегкая, ответственная задача была поставлена перед караулом, который возглавил старший прапорщик А. Гасанбеков. Предстояло обеспечить работу выездной сессии суда на значительном удалении от подразделения. Причем, по поступившим данным, обстановка на процессе предвиделась напряженной. В таких условиях требования к каждому часовому и караульному максимально повышаются, так как их действия должны определяться высочайшей дисциплинированностью и исполнительностью.

Не каждому прапорщику я доверил бы выполнение подобного задания. Всю сложность ситуации, в которой мог оказаться Гасанбеков, предсказать даже опытному офицеру было трудно. И все же в этом подчиненном был уверен: справится как нельзя лучше. Через несколько дней, вернувшись с личным составом в подразделение, он доложил: поставленная задача выполнена, происшествий не случилось. И в тоне его доклада чувствовалась законная гордость.

Признаться, большое удовлетворение испытывал и я сам. Если старший прапорщик Гасанбеков и все другие, кто назначается начальником караула, успешно справляются с делом, значит, мы сумели подобрать в их число именно тех, кто способен быть действительно основной фигурой в боевой службе. И нам удалось привить им необходимые навыки и высокое чувство ответственности.

А в свою очередь на подчиненных начальник караула прежде всего влияет личным примером. От его собранности, профессионального мастерства многое зависит в предупреждении нежелательных явлений. Исходя из этого, мы планомерно и настойчиво, главным образом на занятиях в дни начальника караула, учим сержантов, прапорщиков методике профилактики нарушений. Используем и инструктажи, подведенные итоги боевой службы, детальный разбор действий в различных ситуациях.

На первый план при обучении военнослужащих, назначаемых начальниками караулов, выносим такие вопросы: как контролировать подчиненных, поддерживать в местах несения службы образцовый уставной порядок, как добиваться в карауле неукомительного соблюдения каждым солдатом и сержантом установленного распорядка и т. п.

Начальник караула должен знать устав, причем не приблизительно, а четко, в деталях, уметь правильно трактовать все его положения. Казалось бы, мысль не новая. Но сколько раз убеждался: где бы ни случилось отступление от порядка, нарушение дисциплины в карауле, всегда оказывается, что начальник караула забыл то или иное требование устава или не так его понимает.

Разумеется, люди друг на друга абсолютно не похожи. Мы стремимся изучить, как это различие влияет на караул, как воспринимается личным составом. Постоянный контроль, личные наблюдения дают многое.

В действиях и поступках старшего прапорщика Гасанбекова, например, заметно стремление всегда и во всем следовать уставу, все делать так, как предписано командиром. В достижении этого он всегда активен, настойчив. Много раз повторит, как должен поступать солдат, покажет сам, не успокоится, пока не проверит, так ли все делается.

С высоким качеством несут службу караулы, возглавляемые и прапорщиком А. Гаджимагомедовым. Его успех, на мой взгляд, основывается прежде всего на умении влиять на людей, убеждать их в необходимости поддерживать порядок и соблюдать дисциплину. Он умеет создавать такую обстановку, которая исключает всякого рода вольности. Ставит ли он боевую задачу, производит ли боевой расчет, обязательно напечтает солдату об ответственности за выполнение своего долга, обратится к комсомольцам, отличникам, особо — к сознательности тех, кто считает необходимым пунктуально придерживаться уставных положений. За такими у него более пристальный контроль. Всегда находит он время побеседовать с ними отдельно, при случае похвалить за хорошую службу.

Задачу свою я как раз и вижу в том, чтобы все лучшее, что есть у одного, передать другому, дать возможность самим прапорщикам, выполняющим обязанности начальника караула, обсудить, как лучше организовать дело, чтобы в карауле соблюдался образцовый порядок. Таким образом, положительные приемы в работе по поддержанию строгого уставного порядка на боевой службе становятся достоянием каждого.

Но это лишь одна из многих составных, от которых зависит успешное выполнение задач, поставленных перед подразделением. Основы организованности и дисциплинированности караула закладываются еще в ходе подготовки к несению службы. При этом одинаково важно как обучить военнослужащих, так и создать им условия для выполнения обязанностей. Скажем, точное соответствие оборудования постов и караульного помещения уставным требованиям — необходимое условие формирования у личного состава положительного отношения к службе, дисциплинированности на посту и в карауле. А умело оборудованный класс боевой службы позволяет практически отрабатывать действия часовых и караульных. Проверая караул, я стараюсь не упустить ни одной мелочи: как одет часовой, есть ли у него возможность для полноценного отдыха после смены с

поста, все ли постовое оборудование исправно.

Но и это не все. Чтобы караул хорошо нес службу, надо правильно расставить людей, назначить солдата именно на тот пост, на котором он обеспечит надежную охрану подсудимых или осужденных. Учитываю такие черты, как устойчивость внимания и психики, способность не поддаваться внешним воздействиям, особенно внезапно возникающим, быстроту реакции, волю, и другие. Потому, что на некоторых постах часовой должен проявить те или иные качества в большей степени, чем на других.

Да и в формировании смен не обойтись без учета индивидуальных особенностей подчиненных. Психологическая несовместимость, несхожесть характеров караульных может привести к осложнениям в отношениях между ними. Порой еще случается, что, вернувшись с постов и как бы расслабившись, молодые люди при несхожих характерах или взглядах могут создать конфликтные ситуации, которые крайне недопустимы в период несения службы. И наоборот, сплоченность, взаимопонимание помогают им преодолеть трудности и перегрузки, связанные с выполнением боевой задачи. И я стремлюсь учитывать эти факторы. В одну смену назначаю военнослужащих, уважающих друг друга или взаимно симпатизирующих друг другу, имеющих общие взгляды и интересы. Это не всегда легко выявить, но зато всегда полезно, даже если в каком-то случае не удалось учесть при расстановке, потому что начальник караула будет поставлен в известность о том, как ему строить воспитательную работу с подчиненными по службе.

Поддержание порядка и организованности на боевой службе — дело кропотливое. Но все-таки в нем нужно особо выделить роль целеустремленной политической работы. Организуя ее, заместитель командира роты по политической части старший лейтенант А. Шуляк добивается, чтобы личному составу прививались высокие моральные и психологические качества, которые служат основой уверенных действий военнослужащих, стойкости в период наибольшего напряжения их физических и духовных сил.

Коммунисты, комсомольские активисты в беседах с сослуживцами всегда дадут дельный совет, найдут ободряющее слово. Многие делают для боевой спайки, воспитания чувства взаимовыручки и войскового товарищества старший прапорщик М. Сулейманов, младший сержант Л. Лебедев, рядовой А. Черняков. Они следят, чтобы военнослужащие второго года службы помогали новичкам быстрее освоиться, выработать навыки исполнительности, уважение к требованиям дисциплины, служебную культуру.

Эта помощь не должна быть стихийной. Она предусматривает и совместное изучение обязанностей, и разбор уставных положений, и беседы по фактам бдительности и т. д. Одно дело, когда солдат бесе-

дует с солдатом на отвлеченные темы, а другое, когда он пытается разъяснить товарищу смысл обязанностей, связать требования высокой исполнительности с пониманием своего долга неукоснительно следовать предписанным правилам службы. Это и его самого дисциплинирует, воодушевляет, и молодому солдату дает наглядный урок сознательного отношения к воинской службе.

Поддерживать в караулах постоянно крепкую дисциплину можно только в том случае, если имеешь полную информацию о том, как проходит служба. В течение суток многое может измениться и в обстановке, и в настроении личного состава. Командиру надо учитывать эти возможные перемены и своевременно влиять на личный состав, чтобы в любых условиях обеспечивался необходимый порядок.

Отсюда понятно значение действенного контроля. Мы стремимся, чтобы он осуществлялся в самое трудное для службы время. Постоянно напоминаем проверяющим, что их задача состоит в том, чтобы соблюдалось непреложное правило: каждая проверка повышает служебное мастерство военнослужащих, а недостатки устраняются на месте. Кроме того, надо дать личному составу заряд бдительности, напомнить о необходимости строгого выполнения предписанных уставом требований.

Особенно убедительны примеры из боевой службы, родного подразделения. У нас служил и совершил героический подвиг рядовой Турсун Рустамов, навечно зачисленный в списки роты. Он и сейчас в строю. Напоминание о его подвиге, о том, что часовой погиб на посту, до конца выполнив свой долг, всегда заставляет караульных задуматься, подтянуться.

Не знаю, как для других командиров рот, а для меня тревожное время наступает тогда, когда в постовой ведомости пестрят записи: «Замечаний нет». Тут нужно насторожиться особенно. В таких случаях я стремлюсь лично проверить караул и взглянуть на службу по-новому, более требовательно. Конечно, речь идет не о придирах, а о том, что ускользало, становилось обыденным, неброским, но могло в определенных условиях сыграть отрицательную роль. Разбор таких упущений мы обязательно проводим со всем личным составом на подведении итогов боевой службы. Анализируем при этом, как то или иное нарушение дисциплины может повлиять на качество выполнения боевой задачи.

Самой жизнью доказано, что боевой настрой личного состава караула, его готовность отлично выполнить поставленную задачу в определенной мере зависят от его сплоченности, слаженности. Разными путями ее можно достичь. А основополагающим здесь является воспитание у подчиненных любви к социалистической Родине, преданности делу партии, понимания огромной социальной значимости боевой службы, готовности достойно выполнить свой воинский долг.

Капитан Г. МУТАЛИБОВ.

В ПОЛНЫЙ ГОЛОС

На одном из комсомольских собраний в подразделении, где секретарем бюро ВЛКСМ рядовой В. Михалевский, при обсуждении примерности членов комсомола в воинской дисциплине в желавших выступить недостатка не было. Высказывались комсомольцы по-деловому, конкретно, вносили толковые предложения.

— Считаю, необходимо провести в роте вечер вопросов и ответов по общевоинским уставам, — делился мнением комсгруппорг рядовой М. Джафаров.

— Хорошо было бы организовать тематический вечер «Пути отцов — дороги сыновей», — отмечал сержант Б. Борзнов.

— Полезно всем нашим солдатам и сержантам послушать выступление работников военной прокуратуры, — говорил член бюро ВЛКСМ рядовой В. Кирсанов.

Такая активность молодежи была не случайной: тут комсомольский актив постоянно заботится об обеспечении примерности членов ВЛКСМ в строгом и точном выполнении требований военной присяги, уставов. И не только ведут об этом речь на комсомольских собраниях и заседаниях бюро ВЛКСМ, но и совместно с коммунистами готовят и проводят разнообразные политико-массовые мероприятия по воспитанию у комсомольцев и молодежи подлинной дисциплинированности, исполнительности.

Завет В. И. Ленина не за страх, а за совесть исполнять все законы о Красной Армии, все приказы, поддерживать дисциплину в ней всячески во многом определяет содержание деятельности комсомольской организации роты. В центре внимания актива — формирование у членов ВЛКСМ высокой идейной закалки, глубокого понимания наказов вождя, политики КПСС и Советского правительства, задач, поставленных Министром внутренних дел СССР, начальником внутренних войск, как основы укрепления воинской дисциплины.

Бюро ВЛКСМ и комсгруппорги, добиваясь успехов комсомольцев в политической учебе, практикуют при изучении каждой темы политических занятий разнообразные мероприятия, помогающие глубже усвоить учебный материал. Члены ВЛКСМ охотно выступают с краткими информацией о со-

бытиях в стране и за рубежом, о своем понимании, применительно к жизни подразделения, тех задач, которые ставит ЦК КПСС, и т. д.

Солдаты и сержанты с энтузиазмом посещают кружок по изучению биографии В. И. Ленина. Руководит им коммунист старший лейтенант И. Пономарев. Каждое занятие здесь — это всегда живой, заинтересованный обмен мнениями о путях дальнейшего улучшения положения дел в подразделении, о том, кто и как выполняет заветы вождя. О содержании занятий красноречиво говорит их тематика: «Учиться военному делу настоящим образом», «Задачи союзов молодежи», «В. И. Ленин о воинской дисциплине». И всякий раз старший лейтенант Пономарев умело подводит разговор к тому, что важнейший путь достижения успехов в ратном труде — крепкая воинская дисциплина.

Вот и предложения, высказанные на комсомольском собрании, были реализованы. Так, одно из очередных политических занятий с личным составом состоялось на подшефном предприятии. Солдаты встретились с передовиками производства. Воины и рабочие сошлись во мнениях, что главное и на военной службе, и на производстве — крепкая дисциплина. Встреча во многом способствовала повышению ответственности личного состава за образцовое выполнение воинского долга.

За последнее время в подразделении побывали и выступили перед военнослужащими ветераны органов МВД СССР полковник милиции в отставке А. Бердыев и подполковник милиции в отставке У. Кутлымурадов. А на тематический вечер «От дисциплины до героизма — один шаг» был приглашен участник Великой Отечественной войны Герой Советского Союза полковник в отставке Б. Сорокин.

Воинам хорошо запомнились слова ветеранов о том, что и на войне, и в мирное время воинская дисциплина — то оружие, которое, как и бдительность, никогда не ставится в пирамиды. От имени своих товарищей секретарь бюро ВЛКСМ заверил ветеранов, что воины роты не уронят принятую, подобно эстафете, славу фронтовиков, будут упорно овладевать навыками ратного труда, свято соблюдать требования воинских уставов.

Большую пользу воинам приносят регулярные встречи с работниками правоохранительных органов. Так, об общественной опасности употребления спиртных напитков, совершения самовольных отлучек военнослужащих солдатам и сержантам подробно рассказал подполковник юстиции А. Фомин. А работник военной прокуратуры гарнизона подполковник В. Луцко и заместитель начальника управления внутренних дел подполковник милиции Е. Титов вели речь об ответственности солдат и сержантов за хулиганство и неуставные взаимоотношения.

Комсомольские активисты хорошо понимают, как велико влияние на военнослужащих строгого уставного внутреннего порядка в подразделении. Потому всячески

поднимали комсомольцев на участие в движении «Каждому гарнизону — образцовый быт и высокую культуру воинской жизни!»

Много старания проявили члены ВЛКСМ в благоустройстве спального помещения, столовой, территории военного городка. Чистота и порядок, вежливое обращение солдат и сержантов друг к другу — все это помогает утверждать здоровый нравственный климат в коллективе. Такой, при котором людям легко и радостно служить. Боевые товарищи становятся их семьей, а казарма поистине родным домом, где каждый в полной мере ощущает себя бережливым и рачительным хозяином. Бюро ВЛКСМ повело решительную борьбу с грубостью, пошлыми стихами, которые отдельные солдаты переписывали в свои альбомы.

Активисты проанализировали, кто из их товарищей какие книги читает. Было организовано несколько читательских конференций по произведениям советской художественной литературы, проведены обсуждения кинофильмов, состоялись встречи с работниками городской библиотеки. Надо сказать, что большинство солдат и сержантов частые гости здесь. В роте на добровольных началах организована коллективная подписка на отдельные литературно-художественные журналы: военнослужащие поочередно их читают. Борьба за повышение культуры комсомольцев и молодежи способствует укреплению дисциплины среди них.

Коллективные формы воспитания комсомольцев активисты сочетают с индивидуальным влиянием на товарищей. Стремясь работать с каждым человеком, глубоко изучать, чем интересуется тот или иной солдат и сержант. Такой подход помогает членам бюро ВЛКСМ и комсгруппам предупреждать отдельные проявления недисциплинированности. Например, сержант А. Скрипник как-то подметил, что дисциплинированный прежде рядовой Х. Караджаев стал раздражительным, нарушает форму одежды, распорядок дня. Сержанту удалось вызвать солдата на откровенный разговор и выяснить, что у того сложилось дома тяжелое положение, а обратиться за помощью, советом, просто поделиться с сослуживцами он стеснялся. Сержант рассказал обо всем заместителю командира роты по политической части. Офицер незамедлительно принял меры, и сейчас солдат по-прежнему служит отлично.

Примечательно, что в коллективе утвердилась высокая требовательность не только к тем, кто проявляет недисциплинированность, но и к военнослужащим, которые не удерживают товарищей от проступков. Так, когда активистам стало известно, что рядовой Т. Шарипов знал о намерении рядового Н. Халикова уйти самовольно из подразделения и не принял мер, чтобы предотвратить нарушение, ответ держать на комсомольском собрании пришлось обоим военнослужащим. Беспринципность члена ВЛКСМ получила такое же строгое

осуждение, как и проступок его товарища. Впоследствии оба признавали, что критика сослуживцев, как и взыскания, помогли им осознать ответственность за дисциплину в подразделении.

Успехи комсомольского актива в обеспечении примерности членов ВЛКСМ в воинской дисциплине обусловлены в первую очередь повседневным влиянием на комсомольскую работу коммунистов подразделения. Здесь стало правилом приглашение комсомольского актива на партийные собрания. Участвуя в них, члены бюро ВЛКСМ и комсгруппы получают урок принципиальной критики и самокритики, правильного сочетания высокой требовательности с заботой о людях, внимательного подхода к ним.

Коммунисты-офицеры роты создают своим боевым помощникам условия для плодотворной деятельности, поддерживают их интересные и полезные начинания морально, обеспечивают необходимыми материалами, политпросветимуществом, предоставляют время для общественной работы. Ни одно комсомольское собрание в подразделении не проходит без того, чтобы в нем не участвовал кто-то из офицеров. Старшие товарищи не подменяют активистов, не страхуют их опекой по мелочам, а нацеливают на решение наиболее важных и ответственных задач, помогают словом и делом.

Отсюда и высокая действенность комсомольской работы в роте, весомые результаты в решении задач боевой службы. В канун XXVII съезда КПСС подразделение в третий раз подтвердило звание отличного, более половины солдат и сержантов стали отличниками боевой службы, боевой и политической подготовки, а 82 процента — значкистами Военно-спортивного комплекса и спортсменами-разрядниками.

В этих результатах проявляется стремление личного состава роты внести посильный вклад в выполнение наказа партии, насущного требования времени — работать по-новому. И коллектив, не довольствуясь достигнутым, занимает творческую позицию постоянного поиска путей дальнейшего повышения своих показателей в ратном труде. Сегодня партийную и комсомольскую организации уже не устраивает, например, то, что образцово выполняет требования воинских уставов большинство солдат и сержантов. Коммунисты и комсомольский актив убеждены: повседневно и неукоснительно соблюдать уставные правила поведения, нормы коммунистической морали обязан каждый военнослужащий. Ни один человек не имеет права быть сторонним наблюдателем усилий своих товарищей по утверждению здоровой нравственной атмосферы, формированию правильного понимания подлинной дружбы.

Секрет всех успехов этого подразделения прост — крепкая воинская дисциплина. Та, о которой ни на минуту не забывают здесь, речь о которой ведется постоянно, в сочетании с конкретными делами.

Капитан В. ВЕРНИГОР.

УКРЕПЛЯТЬ БАТАЛЬОННОЕ ЗВЕНО

Если посмотреть на структуру управления части, то в середине окажется батальон. Уже это положение как бы определяет его значение в устойчивом и твердом руководстве ротами. Но известно, что быть в середине не значит в центре. И еще придется слышать оговорки: батальонное звено управления слабее, не достаточно активно включается в обучение, контроль за службой или воспитание личного состава. И тут же приводятся доказательства: например, после работы в ротах офицеров батальона штаб части находит в них недостатки, устранить которые можно было бы силами батальона.

Почему такое случается? На наш взгляд, дело в том, что не всегда еще командир, штаб части находят такие способы руководства батальонным звеном, при которых их усилия сливаются, дополняют друг друга и повышают эффективность руководства в целом.

Как это исправить? Вопрос не такой простой, если учесть, что батальонное звено особое. В чем эта особенность? Для нашей части, расположенной в лесной зоне, прежде всего в оторванности батальонов от штаба части, подвижности кадров батальонного звена. Возьмем командиров батальонов. За год-два происходит обновление. И это нормально: в наших условиях есть все возможности для служебного роста офицеров, задерживаются, как правило, лишь люди малоинициативные, неумельные. Энергичные, деятельные офицеры быстро растут, продвигаются по службе.

Такое же положение и с начальниками штабов, заместителями командиров батальонов по политической части. Назначаем на эти должности лучших командиров рот, политработников, заранее зная, что ненадолго: едва освоились с новыми обя-

занностями, овладели навыками работы, как нужно направлять их на учебу в академии.

Таким образом, с каждым передвижением офицеров батальонного звена командир части становится перед проблемой: как быстрее ввести в должность нового человека? Испытанный метод работы с командирами рот — постепенное воспитание ответственности и самостоятельности, в котором участвует весь штаб, политаппарат, тут не всегда себя оправдывает. Командиры батальонов — уже достаточно зрелые организаторы, со своим почерком, стилем, характером, со сложившимися взглядами на цели и методы своей деятельности. Опека, особенно «плотная», задевает их самолюбие, мешает проявить себя, сковывает инициативу, а постоянное напоминание о недоработках подрывает авторитет у подчиненных, задерживает становление.

Следовательно, главный метод воспитания командиром части офицеров батальонного звена — индивидуальный подход, работа с каждым в отдельности, конкретная и нешаблонная.

Сошлюсь на примеры из нашей части. Майор В. Стукалов на должность назначен сразу после окончания академии, стаж работы менее года. Чуть больше, и тоже после академии, командует батальоном майор Э. Гасанов. На этом, пожалуй, и кончается сходство командиров. Майору Э. Гасанову, в батальоне которого самый большой в части объем службы, естественно, основные усилия приходится сосредоточивать на организации боевой службы, обеспечении надежной охраны многочисленных объектов, установлении тесного контакта с руководством взаимодействующих органов.

Обладая достаточной прозорливостью и

смелостью в принятии решений, он уверенно управляет подчиненными, создавая всем подразделениям благоприятные условия для выполнения задач боевой службы, обеспечивая каждый объект всем необходимым для надежной охраны, соблюдения режима содержания охраняемыми.

Успех в боевой службе закладывается во время подготовки к ней личного состава — от рядового до командира роты. Поэтому с первых дней немало сил он отдал созданию отличной учебной материально-технической базы, организации и совершенствованию методики проведения занятий по боевой подготовке, особенно тактико-специальной. Образцово поставлена в батальоне учеба командиров взводов, прапорщиков и сержантов, умело проводятся совместные с ИТУ тренировки. И эта забота командира батальона о всесторонней подготовке подчиненных неизбежно и положительно повлияла на обстановку в подразделениях, в первую очередь на состояние боевой службы. Достаточно сказать, что беготы, грубые нарушения устава в караулах здесь изжиты полностью.

И совсем другой подход у майора В. Стукалова. Он основное внимание обращает на развитие организаторских качеств командиров рот. Личный пример командира роты в исполнении своих обязанностей, умение видеть главное, твердо направлять усилия офицеров к одной цели — вот что считает он основой успеха. И прививает эти качества каждому командиру роты. Например, старший лейтенант А. Тищенко сразу обратил на себя внимание командира батальона тем, что во многих вопросах сам не служил примером для подчиненных: «забывал» или не умел проверить, как выполнено отданное им распоряжение, лично брался за дела, которые входили в компетенцию заместителей или командиров взводов. Отсюда в подразделении нередко нарушался распорядок дня, на низком уровне проводилась подготовка караулов к боевой службе.

Майор Стукалов вместе с заместителем детально изучил состояние дел в роте, стиль деятельности командиров. В результате по настоянию комбата было упорядочено время работы офицеров, повышен контроль за исполнением ими личных планов.

Силами батальона провели здесь показательное занятие по подготовке караулов и войсковых нарядов к службе. Немало было и другой конкретной помощи командиру роты. И хотя еще рано говорить о том, что все это эффективно повлияло на положение дел в подразделении, настойчивость и целеустремленность командира батальона не могут не принести плоды.

Уже само различие в приемах руководства у этих командиров батальонов, в определении ими своих путей достижения целей предполагает и различное отношение к ним со стороны командира, штаба части. Нужно для каждого найти особый подход, чтобы все они быстрее и в полном объеме овладели искусством командира.

Но есть и общие принципы, которых придерживаться необходимо вне зависимости от индивидуальных различий командиров батальонов и условий их работы.

Прежде всего это добротное продуманное в деталях ввод командира батальона в должность. Этим обязан заниматься лично командир части. Мы разрабатываем каждый раз персональный план, где предусматриваем ознакомление командира батальона с личным составом, руководством взаимодействующих органов и местных органов власти, изучение объектов и особенностей организации службы на них, системы обучения и воспитания личного состава в подразделениях, войскового хозяйства и других данных, необходимых командиру для вступления в должность.

Лично командир части в течение десяти дней работает с командиром батальона непосредственно в подразделениях и на объектах. Знакомя его с организацией службы, важно еще раз оценить систему охраны каждого объекта, выслушать и мнение нового командира о качестве и полноте служебной документации, рациональности использования личного состава и инженерно-технических средств на каждом объекте охраны.

Особое внимание обращаем на обучение командира батальона работе при осложнении обстановки. Тут нельзя оставлять неясных вопросов.

При этом в период ввода мы стараемся внушить командиру, что поначалу не стоит принимать основанных на первом впечатлении решений, изобретать что-то новое. Главное — строго придерживаться требований устава, других руководящих документов, указаний командира, штаба части. Все то, что неизбежно вносит новый командир, должно быть обосновано, выверено, испытано, обсуждено с офицерами батальона и рот, согласовано со штабом части, и только тогда оно может быть по-настоящему значительным и полезным. А это возможно, если офицер будет принимать решения исходя из личного опыта, на основе прежде всего собственных наблюдений, размышлений о практике боевой службы.

Мы у себя строго соблюдаем требования, установленные для офицеров батальона: и командир, и заместители не реже раза в месяц должны возглавить караулы. Это имеет смысл хотя бы потому, что офицеры батальона могут практически оценить целесообразность системы охраны объекта и боеготовность караула, бдительность, мастерство и моральный дух личного состава, выйти на глубинные корни тех или иных просчетов в организации службы, подготовки к ней, увидеть недостатки обеспечения караулов всем необходимым для успешного выполнения задач боевой службы, установить более тесный контакт с администрацией ИТУ.

Обычно сразу после вступления в должность у командира батальона возникает немало вопросов, решить которые — компетенция командира части. У нас такой принцип: если просьба может быть удовлетворена, нужно ее выполнить, каких бы

усилий это ни стоило штабу, политотделу, службам тыла. Поддержать нового командира — значит дать ему крылья, возвысить авторитет в глазах подчиненных, уверенность в себе.

Другим правилом, которого мы придерживаемся строго, остается постоянный контроль за деятельностью вновь назначенного командира, анализ всех его решений и поступков. По установившейся у нас практике командиры батальона ежедневно докладывают мне лично об обстановке. Наш опыт показал, что наиболее продуктивной работа командира батальона бывает утром и вечером. Дневное время, если позволяет обстановка, командир батальона может использовать по своему усмотрению, например, на самоподготовку, оставляя за себя начальника штаба. Это не значит, конечно, что днем командир батальона не работает. Обычно текущие вопросы не дают ему освободиться полностью. Но центр интенсивной деятельности он переносит на утро (контроль за организацией боевой службы, занятий, инструктажи) и вечер (подведение итогов службы караулов за сутки, выработка решения и отдача распоряжений, политико-массовая работа, участие в мероприятиях партийных и комсомольских организаций). Такой принцип помогает нам решить и проблемы упорядочения рабочего дня офицеров батальона, повышает их ответственность за участки службы, которые им поручены, а кроме того, дает большую самостоятельность командирам рот.

Поскольку учеба командиров батальонов организуется и проводится старшим командиром, командир части должен найти свои приемы воздействия на них. На наш взгляд, главное внимание следует уделить практическим вопросам организации боевой службы, обучения, воспитания. Этому есть хотя бы такое обоснование: командиры батальонов, как правило, выпускники академий, теоретические познания у них достаточные, широк кругозор. Но вот науку отношений с подчиненными командирами рот, с администрацией ИТУ постигают они здесь, в процессе боевой службы и учебы. Как избежать таких болезней роста, как, скажем, излишняя опека командиров рот, необоснованное вмешательство в их функции? Или найти правильный тон в отношениях с некоторыми лицами администрации, что порой не у всех получается? Ответ на эти и другие вопросы дает со временем сама жизнь. По докладам, личным наблюдениям за действиями, распоряжениями командира батальона можно составить объективное представление о его стиле и соответственно выработать план воздействия на каждого.

Следует оговориться, что одному здесь справиться трудно. Нужно опираться на наблюдения заместителей, офицеров штаба, политотдела, служб тыла.

Накоплением таких наблюдений, анализом нерешенных или нерешаемых командиром батальона вопросов у нас занимается каждый заместитель командира части.

166
Таким образом, через месяц-два, обсуждая совместно положение дел в том или ином батальоне, мы можем сообща определить сильные и слабые стороны стиля офицера довольно полно и почти без ошибок. Но делать окончательные выводы, если даже на первых порах недостатков и немало, будет преждевременно. Особенно недопустимы в это время накачки и разносы. Все эти, как говорят, «ценные указания» — средства разового действия, а чтобы выработать у офицера стиль, передать ему свое отношение к недостаткам, сделать единомышленником, нужно убедить человека аргументом, примером. Для этого мы, обнаружив тот или иной промах командира батальона, совместно анализируем, в чем его корни. Затем лично командир или его заместитель выезжает в подразделение с целью не только указать на недоработки, но и показать, как нужно исправить положение: наглядный урок запоминается надолго.

Случается, что в помощь командиру батальона высылаются группа офицеров штаба, политотдела, служб тыла для контроля и оказания помощи. Эта установившаяся практика объективно необходима, и неизбежно при ней офицеры штаба берут на себя некоторую часть работы командира батальона.

Это, наверное, самое опасное для воспитания настоящего хозяина, ответственного и самостоятельного командира. Как же избежать этого, если в батальоне, как правило, постоянно работают офицеры вышестоящего штаба? Как утвердить в командире батальона сознание, что он один ответствен за все в целом и за каждую мелочь в отдельности? Всеобъемлющих рецептов, пожалуй, нет. Можно говорить о тех или иных приемах воздействия. Скажем, мы, посылая офицера-специалиста в батальон, даем ему конкретное задание, а об итогах выполнения он информирует и командира батальона. Только ли для повышения ответственности работника штаба, специалиста это делается? Конечно, нет. Прежде всего, это дает повод самому командиру батальона посмотреть, что сделано, как, какими силами, подумать, мог ли он обойтись без этой помощи? А это уже и учит, и воспитывает. Понятно, что такой метод не беспорочен. Есть и другие приемы, они, наверное, у каждого командира части свои. Но неизбежно и правило: чем больше доверия оказываешь человеку, чем больше самостоятельности дозволяешь, тем больший спрос с него, тем выскательней нужно подходить к каждому его шагу, решению. Собственно, этот вывод не нов. О нем со всей остротой говорят партийные документы, требования приказов и директив. Следовать их указаниям в работе с кадрами, строже требовать с командиров батальонов — значит гарантировать успех служебно-боевой деятельности части, успешно выполнить социалистические обязательства в году XXVII съезда КПСС.

Полковник В. ЛЕБЕДЬ.

Стержень успеха — убежденность

Было воскресенье, три часа пополудни. Мы зашли в жилую зону, поднялись в комнату с окнами на четыре стороны, откуда дежурный помощник начальника колонии и начальник войскового наряда контролеров наблюдали за безлюдной сейчас площадкой между бараками. Впрочем, это безлюдье кажущееся: в это время здесь, в бараках, сосредоточена основная масса осужденных, у которых выходной день.

— Ну как служба? — задаем стандартный вопрос.

— Нормально.

— Кто из администрации в колонии?

— Должен быть заместитель начальника по политико-воспитательной работе, но сейчас его нет. Пока мы с прапорщиком управляемся за всех...

Подумалось, тут что-то не ладно. Но ДПНК документально подтвердил: выходной был и у всех лиц администрации, если не считать заместителя начальника, который покинул зону часа два назад и пока не возвращался. Наверное, здесь уже смирились с тем, что осужденные предоставлены самим себе, без надлежащей опеки.

— Ну вот, — пробурчал сопровождавший нас заместитель командира подразделения по контролерской службе, — а хотим перевоспитать осужденных.

— А сколько здесь нарушений на сегодня? Пьянства, например? — спросил его офицер штаба.

— Я точно не помню, кажется... — и он назвал цифру, вызвавшую у всех сомнения. И точно, она оказалась далека от истинной.

— А вы бы должны помнить точно, — сухо заметил офицер штаба.

Не станем называть фамилий действующих лиц, указывать адрес происшедшего. Потому что в этой нетипичной картине типичным было то самое сохранившееся от прежних времен отношение к делу представителей обеих взаимодействующих сторон: рота — ИТК. Мы встретились с неприкрытым стремлением делить все на «ваше» и на «наше», преодолеть которое — злободневная задача, основное условие успеха в борьбе за лучшие показатели деятельности как воинского коллектива, так и коллектива исправительно-трудового учреждения.

Даже непосвященному человеку в этом диалоге открывалась неприглядная картина пренебрежения обеих сторон своими

прямыми обязанностями, прикрываемого амбицией и претензиями друг к другу. Для таких отношений у каждого на все готов контрвопрос: а сам ты как? Мол, я не делаю то-то и то-то, но ведь и у тебя не все гладко, ты сначала у себя разберись, а потом нам пеняй.

Безусловно, обязан заместитель командира роты по контролерской службе знать, и не по справке из сводной ведомости, каково состояние дисциплины среди осужденных на объекте, где несут службу его подчиненные. Но не знал. И даже не особенно смущался этим: так ли велик его грех, если вокруг есть и более серьезные нарушения установленного порядка?

Правда, находившийся с нами командир батальона, поморщившись, пояснил, что офицер не очень-то соответствует должности, и все недостатки в его службе можно целиком отнести на счет его личной некомпетентности и несобранности.

На частном этом случае можно было бы и не заострять внимания: мало ли еще встречается людей без интереса к службе, нерадивых. Но он проливает свет на многие, еще не решенные вопросы взаимодействия. Основное, что высвечивала эта картинка, было в том, что не везде пока — а здесь уж точно — сумели перестроиться, переломить в сознании отношение к главному для обоих коллективов делу — управлению и перевоспитанию осужденных, не уяснили свою роль и ответственность за него. Здесь нетрудно было понять, что основное препятствие всему новому лежит в старом образе мышления, когда к новым задачам подходят со старыми, негодными уже принципами. И тогда вместо поисков того, как выполнить быстрее и лучше поставленные задачи, начинаются поиски того, чем можно объяснить возможность их невыполнения. Так, кстати, и случилось в нашем эпизоде.

Заместитель командира роты по контролерской службе сослался на чрезмерную загруженность, командир батальона — на некомпетентность и неподготовленность этого офицера. Разобрались. И то и другое — справедливо. Оба они правы, но имеет ли эта правота, если можно так сказать, созидающую силу?

— Нет, а вы посмотрите сами, — говорил нам заместитель командира роты по контролерской службе. — Вот я сделал выписку из служебных документов, регламентирующих мою работу. Что получается, хотите знать? А то, что мне времени не хватает на все.

Пришлось перепроверить, оказалось, действительно, круг обязанностей у него широкий, иногда что-то нельзя сделать, выполнить в срок в полном объеме. А раз так, он выбирает сам, чем жертвовать, у инициативного офицера хватает рассудительности выбрать главное, поступиться чем-то второстепенным, которое можно поручить подчиненным. Люди халатные или неорганизованные в подобных обстоятельствах теряются, ссылками на объективные трудности прикрывают плохую работу.

Кто возьмется спорить, что такие неуяз-

ки, в том числе и закрепленные, к сожалению, документально, еще существуют или возникают? Несомненно, что задача старших командиров, штабов — принимать меры к тому, чтобы их своевременно устранять. Но все-таки практика показывает, что в равных условиях одни люди успешно преодолевают трудности, а другие не находят способов противостоять им.

В той же части, но в другом подразделении нам довелось беседовать с начальником ИТК майором внутренней службы Владимиром Ивановичем Перхоровичем. Он говорил о первых результатах нового подхода к организации взаимодействия между войсковым подразделением и исправительно-трудовым учреждением.

— У нас в последнее время многое изменилось. Но главное — отношение офицеров подразделения к тем задачам, которые решает наше учреждение. Они стали интересоваться их больше. А отсюда иное отношение к своим обязанностям прапорщиков, всего контролерского состава. Например, все контролеры у нас сейчас закреплены за трудновоспитуемыми осужденными. Уже можно сказать о том, что это положительно влияет на обстановку в зоне: меньше стало нарушений дисциплины, многие твердо стали на путь исправления. Само по себе это дополнительное внимание к нарушителям режима многое значит. Тут есть и психологический эффект: сам контролер теперь воспринимает свою роль как активного участника перевоспитания поднадзорных. А это обязывает его не только быть более требовательным и подтянутым на боевой службе, но и задумываться о педагогической, воспитательной стороне своих поступков, поведения.

Знакомство с организацией контролерской службы в этом учреждении, конечно же, выявило и недочеты в ней и открыло те стороны, которые требуют нового подхода как начальника исправительно-трудового учреждения, так и офицерского состава подразделения. Но бесспорным было одно: перестройка здесь началась коренная, и она уже приносит свои плоды.

Начальник учреждения высоко оценил усилия офицеров подразделения в решении задач, поставленных перед исправительно-трудовым учреждением. И у офицеров не было нареканий в адрес администрации. В чем же причина таких контрастов? Почему в одном месте взаимодействие оценивается по тому, кто чего не сделал, а в другом — по вкладу в общее дело?

Этот вопрос мы задали заместителю командира батальона по политической части майору Владимиру Петровичу Кондусу.

— А здесь никакой загадки нет. Все просто: там, где приказ, распоряжение выполняется без осознания его важности, необходимости, там и препятствия возникают одно за другим. Мы же восприняли задачу укрепления взаимодействия, повышения роли контролеров, офицеров подразделения в перевоспитании и исправлении осужденных как самую важную, неот-

ложную. И постарались внушить это подчиненным. Отсюда и результаты хорошие.

В словах офицера было много истины, причем известной давно. Распоряжение, указание старшего начальника, особенно если оно во многом меняет сложившийся стереотип мышления, может забыться, раствориться в сутолоке повседневных дел, не произведя того эффекта, на который было рассчитано. И это бывает порой, иначе почему появляются указания, дублирующие предыдущие, напоминающие о необходимости выполнить то, чему истекли все сроки? Но такое случается лишь тогда, когда важность, политический смысл указания не будут поняты исполнителями.

— Сразу с получением задачи мы наметили план политического ее обеспечения, рассчитанный на длительный срок, — рассказывал майор В. Кондус, — многие мероприятия нужно было готовить обстоятельно. Например, решили мы провести совместное с администрацией ИТК устное аттестование прапорщиков-контролеров. Командир роты старший лейтенант В. Кусакин в присутствии командира батальона, его заместителей, секретаря парторганизации и представителей исправительно-трудового учреждения давал характеристику контролеру. Затем с замечаниями и предложениями выступали все присутствующие. Они доброжелательно и объективно оценивали вклад сослуживца в укрепление режима содержания осужденных, советовали, что ему нужно сделать, чтобы достичь больших результатов.

— Мы убедились, что это действенное средство воспитания сознательного отношения контролеров к своим обязанностям. Но главное не в количестве мероприятий, а в действенности, в точно рассчитанном эффекте воспитания офицеров, прапорщиков подразделения. Мало разъяснить им новые задачи, важно научить их работать по-новому.

В этом утверждении офицера была та истина, о которой некоторые забывают: чтобы решение выполнить успешно, его нужно обязательно подкреплять организационными и воспитательными мерами.

Как конкретно это делалось в батальоне?

Прежде всего было организовано тщательное изучение руководящих документов со всем личным составом. Затем начальник учреждения и командир еще раз оценили состояние надзора и контролерской службы на объекте, проанализировали эффективность системы контроля за осужденными в свете требований этих документов. Выяснилось, например, что нужно кое-где отказаться от шаблона в определении мест несения службы войсковым нарядом. Не обошлось без взаимоисключающих мнений.

— Скажем, по плану надзора определено, сколько постов должно быть в жилой зоне, — говорил майор внутренней службы Перхорович. — Но вот днем у нас большинство осужденных выходит на работу, на объект, а контролеры остаются на месте. Раньше всякие такие наши предложения встречали контрдоводы со стороны

офицеров подразделения, а то и части. А теперь оказалось, что можно согласовывать и эти вопросы, наши коллеги с большим вниманием отнеслись к нашему мнению.

Была пересмотрена служебная документация, инструкции войсковому наряду и ДПНК, более конкретно определены обязанности всех лиц, участвующих в надзоре. Еще раз руководители учреждения и офицеры подразделения и штаба комиссионно обследовали территорию учреждения, особенно запретную зону, подходы к ней, оборудование мест обыска осужденных, досмотра транспорта, постов несения боевой службы часовыми и караульное помещение. Был составлен перечень работ для приведения всего «хозяйства» в полное соответствие с требованиями, названы ответственные и указаны сроки исполнения. Контроль за этим осуществлялся как начальником ИТК, так и командиром подразделения.

Затем провели совместное партийное собрание роты и учреждения, на котором были заслушаны мнения коммунистов, осужденных пути совершенствования надзора и контролерской службы. Были на нем и критические замечания, и дельные предложения, взаимообязывающие требования, включенные в постановление, которое контролировалось обоими секретарями.

Участвуют сотрудники ИТК и в обучении контролеров методам работы с осужденными. Например, заместитель начальника ИТК капитан внутренней службы В. Рейма провел с прапорщиками беседы об особенностях психики осужденных, методах их перевоспитания, о различных приемах при общении с ними. В результате многие контролеры всерьез заинтересовались проблемами педагогики и психологии, все чаще среди них можно встретить подписчиков журнала «Воспитание и правопорядок», читателей юридической и педагогической книги.

В условиях работы по-новому усилилась и забота администрации о контролерах, в том числе по жилищным вопросам.

А оценку личного вклада каждого контролера в перевоспитание и исправление, в укрепление режима содержания осужденных ежемесячно и обстоятельно дают начальник колонии и командир подразделения на собраниях личного состава. Отмечаются передовики и отстающие, лучшие из лучших поощряются.

В подразделении регулярно проводят обмен опытом контролеров по выполнению обязанностей, передовикам боевой службы посвящаются вечера чествования. Приятно было прапорщику Тамаре Афанасьевне Шевченко, когда поздравить ее с успехами в службе, поблагодарить за добросовестную работу пришли в подразделение руководители исправительно-трудового учреждения.

— Все трудности преодолимы, когда целишь на это преодоление партийную организацию, — сказал майор Кондус. И за этими словами была кропотливая работа командира, его заместителя по политиче-

ской части, сделавших многое, чтобы мобилизовать коммунистов на решение новых задач. Например, такая проблема, как увеличение партийной прослойки в среде контролеров. Она напрямую связана с настроением, инициативой людей, их активностью на постах.

— Собственно, — говорил майор Кондус, — вопрос для нас был не о том, сколько должно быть коммунистов среди контролеров в каждом взводе или в каждой смене, а какими должны быть коммунисты, как они должны работать с сослуживцами, чтобы не было равнодушных к нашим задачам, к нашему делу. Главное было в том, чтобы повысить авторитет коммунистов, сделать их действительно активными и убежденными проводниками решений командира в жизнь.

Начали здесь с офицеров, ответственных за контролерскую службу: командиров рот, их заместителей. Причем задачу поставили такую: на примере лучших, инициативных и ответственных коммунистов учить всех. Поэтому когда, например, на партийном бюро заслушивали заместителя командира роты по контролерской службе капитана В. Гришаева, то пригласили и других офицеров из соседних подразделений: есть чем поделиться этому офицеру, многое из его методов работы оказалось полезным и в других местах. И в первичных партийных организациях каждого подразделения в повестку заседаний бюро, партийных собраний обязательно включаются вопросы повышения ответственности коммунистов-контролеров за дело, активности в боевой службе, личного вклада в перевоспитание и исправление осужденных и влияния на сослуживцев.

— Мы добились примерности коммунистов в боевой службе, убедили на их примере, что поставленные перед нами задачи вполне по силам, — сказал майор Кондус, — а в результате повысился и авторитет партийных организаций. И прослойка коммунистов среди контролеров стала расти. Не так давно приняли кандидатами в члены КПСС прапорщиков Н. Евстигнеева, В. Керуна — отличников боевой службы, боевой и политической подготовки, людей активных и авторитетных среди сослуживцев. На таких можно положиться.

Можно ли сказать, что в этом подразделении все проблемы по усилению влияния военнослужащих на перевоспитание и исправление осужденных на охраняемых объектах уже решены? Конечно, нет. Об этом помнят офицеры, коммунисты батальона, называя ряд первостепенных, по их мнению, задач, над которыми еще нужно поработать. Но главное, что заметно и в оценках офицеров, прапорщиков, и в результатах их работы, — здесь восприняли новые требования и психологически перестроились для работы по-новому, сумели убедить людей, увлечь их на инициативное и ответственное отношение к обязанностям. А успех в любом предприятии — за увлеченными и убежденными.

Полковник В. ЛОСЕВ.

Совершенствуя

надзор в ЛТП

Опыт лучших подразделений, охраняющих ЛТП, убеждает, что успех дела достигается систематическим, повседневным проведением совместно с администрацией комплекса конкретных мер по поддержанию режима содержания профилактруемых, строго уставной организацией и несением контролерской и дежурной службы, качественным и постоянным проведением политической и воспитательной работы с личным составом, его полным материально-техническим обеспечением.

Реализация этих мер зависит прежде всего от эффективности совместной с администрацией профилактория работы, ответственного отношения командиров, штаба, политаппарата, всего офицерского и контролерского состава к службе и подготовке людей к выполнению задач. В уставах и приказах, регламентирующих организацию службы в ЛТП, достаточно полно определены содержание и объем работы командиров и штабов всех категорий по данному вопросу. Накоплен немалый опыт в этом деле и в подразделениях нашей части. Характерно для абсолютного большинства офицеров то, что они умело учитывают конкретную обстановку при разработке планов охраны и надзора как в жилой зоне, так и на контрагентских объектах, оперативно принимают дополнительные решения при ее изменении.

С этой целью офицеры штаба совместно с администрацией непрерывно изучают поведение лечатся на объектах, особенно на контрагентских, обмениваются информацией с руководителями взаимодействующих учреждений.

Именно такое правило в работе соблюдается в роте, где командиром капитан В. Катков, и ЛТП, где начальником учреждения майор внутренней службы Н. Камалов. Здесь на всех объектах командир части, офицеры штаба совместно с представителями лечебно-трудового учреждения и хозорганов комиссионно провели тщательную рекогносцировку контрагентских объектов, определили систему надзора. Утвердили, сколько должно быть выделено должностных лиц от администрации объекта и контролеров для осуществления надзора в каждую смену по зонам, участкам, цехам, другим местам размещения и работы профилактруемых.

Принцип был такой: на все контрагентские объекты выделяются представитель от администрации профилактория, один-два контролера и сотрудник учреждения. Решены вопросы по созданию благоприятных условий для несения службы военнослужащим и сотрудникам.

Штаб части совместно с УИТУ постоянно

следит, чтобы командиры подразделений и начальники ЛТП строго выполняли установленную систему надзора, своевременно докладывали им об изменениях в обстановке.

Анализируя работу по организации контролерской службы в ЛТП, мы отмечали, что некоторые командиры недостаточно конкретно учитывают особенности системы охраны и надзора на этих объектах. Дело здесь в том, что в отдельных подразделениях в организации контролерской службы установился некий шаблон, недифференцированный подход к решению важнейших вопросов охраны и надзора. Мы изучили этот вопрос на многих объектах, совместно с взаимодействующими органами выработали ряд рекомендаций и внедряем их повсеместно.

Вполне закономерен поиск всего лучшего в организации службы и надзора за профилактруемыми. Это диктуется необходимостью обеспечить надежность охраны всех без исключения основных и контрагентских объектов. Ясно и то, что достаточно недосмотреть, оставить малейший уязвимый участок или какое-либо место на объекте без прикрытия, без наблюдения лицами войскового наряда контролеров, как возникает угроза ослабления надежности охраны или надзора.

Отсюда одна из важнейших наших обязанностей совместно с администрацией заключается в том, чтобы обстоятельно и постоянно изучать обстановку на каждом объекте, в деталях определять и оперативно дополнять систему охраны и надзора. Требуется хорошо уяснить и обоснованно определить, сколько и на каких конкретно участках или местах учредить постов надзора из лиц администрации, установить наиболее целесообразный способ несения службы контролерами на объекте.

При этом важно оценить состояние инженерно-технического оборудования, другие факторы, влияющие на охрану и надзор, и только затем выработать решение на организацию системы охраны и надзора, которая позволит исключить побег профилактруемых, самовольные отлучки их с производственных объектов, эффективно пресекать нарушения ими режима содержания.

Другая сторона организаторской деятельности по охране и надзору в ЛТП — тщательная разработка служебной документации. Чем меньше в них общих положений, чем больше конкретных решений, учитывающих специфику, тем большую пользу они приносят.

Например, в плане надзора и таблице постам кратко излагаются особые обязан-

ности контролеров и лиц администрации. Но особенно четко указано, как контролеры должны докладывать о результатах наблюдения при несении службы.

В систему войскового наблюдения наряда контролеров в том же подразделении капитана Каткова включены посты у пульта, контролера КПП и посты по периметру профилактория. Постоянное наблюдение за объектом стало составной частью обязанностей контролеров на каждом посту. Приняв решение на организацию системы охраны и надзора, здесь создали все условия для обеспечения взаимодействия между нарядами и силами надзора администрации.

К сожалению, еще не везде до конца разобрались в таком вопросе, как управление войсковыми нарядами в ЛТП. Поясним на примере. В ИТК караул выполняет задачу под командой своего начальника, а наряд контролеров — под руководством ДПНК. Функции охраны и надзора там четко распределены. Что же касается профилактория, то здесь охрана и надзор находятся в одних руках. Войсковой наряд как бы разделен на две части. Одна решает задачи снаружи объекта (контролеры на периметре, КПП), а другая — внутри (посты ДИЗО, в жилой зоне, на производстве). Но в этом случае получается, что начальник войскового наряда большую часть времени отдает взаимодействующим силам внутри профилактория и фактически не может влиять на несение службы снаружи. А между тем там осуществляется пропуск людей, транспорта, там организуется прием граждан для кратковременных свиданий и решаются другие вопросы.

Так было, кстати, и в подразделении капитана В. Каткова. Контролер КПП по пропуску людей решал все задачи сам. Не удивительно, что он допускал немало ошибок. Контролер по пропуску транспорта (а его приходит на объект много, причем с различными грузами) выполнял обязанности также один. Кратковременные свидания, осмотр передач осуществлял один контролер, тоже самостоятельно решая все вопросы, порой сложные, требующие компетенции лиц администрации. В то же время начальник наряда и ДПНК занимались делами то в ДИЗО, то на производстве.

Там же мы столкнулись и с таким нарушением правил службы. Оператор пульта, поскольку нет начальника наряда, принимает доклады контролеров на периметре и отдает им распоряжения. Причем поскольку объект в черте города, то осложнения обстановки случаются часто.

Как же изменить ситуацию, которая, убежден, есть и на других объектах, в других ЛТП?

Видимо, назревает необходимость разделить войсковой наряд контролеров на две части, что обеспечит решение задач охраны одними контролерами, а надзора — другими. Возможности для этого без увеличения численности контролеров для

охраны и надзора можно изыскать по каждому конкретно подразделению.

Большая роль в решении этих вопросов принадлежит и контролерскому составу подразделений. В части налажены их учеба, обмен опытом передовиков. Главное в том, чтобы внушить каждому контролеру необходимость активно анализировать изменения на объектах, своевременно делать выводы и докладывать свои предложения по усилению охраны, режима и надзора старшему начальнику. Неплохих результатов в этом добились офицеры А. Адамалиев и В. Катков.

Но есть еще, к сожалению, и такие факты, когда даже после обнаруженных недостатков в службе, командиры подразделений не делают выводов и не принимают необходимых мер для устранения причин недостатков.

Особенно часто это встречается при организации и практическом несении службы на контрольно-пропускных пунктах ЛТП. В частях есть разработанные рекомендации, как сделать ее более надежной. Но пока далеко не везде и не все обстоит благополучно. Например, в некоторых ЛТП контролер вынужден был сам решать, кого из родственников допускать на свидания. Теперь штаб согласовал этот вопрос с УИТУ, и такое право закреплено за начальником учреждения. Он выписывает разовый пропуск.

Большое внимание уделяем мы организации службы по пропуску транспорта. И здесь не обошлось без упущений в работе отдельных командиров и штабов. Не везде обеспечен установленный порядок досмотра транспортных средств, нет полной регламентации обязанностей лиц, назначенных для досмотра транспорта. В некоторых учреждениях ДПНК не отвечают за пропуск транспорта, и контролеры действуют самостоятельно.

Не на всех объектах выделяются представители для его сопровождения. Мы тщательно разобрались с этими упущениями, помогли на месте устранить их. Кое-где нашли и компромиссное решение, признав, что не всегда нужно обязательное сопровождение транспорта. Если обстановка позволяет отказаться от этого, то командир части имеет право отдать соответствующее распоряжение.

В последнее время у нас активно внедряются в охрану и надзор совершенные инженерно-технические средства, повышается их эффективность в обеспечении надежной охраны и надзора. Однако возникают проблемы в определении места инженерно-технических средств в системе охраны и надзора, что вызвано рядом обстоятельств. Например, четко не определены необходимое количество этих средств, места их расположения. Это касается как мест досмотра транспорта, так и производственных объектов. В скорейшем решении этих вопросов мы видим действенный резерв повышения надежности охраны ЛТП, совершенствования надзора за лечущимися.

Подполковник Ю. СМЕРНОВ.

ТЕБЕ ДОВЕРЕН

ПОСТ

Каждый день ратных будней характеризуется ныне патриотическим подъемом среди воинов, высоким накалом социалистического соревнования за безупречное выполнение воинского долга. Это и понятно. Успехи Родины в коммунистическом строительстве, достижения советских людей во всех областях экономики, науки, культуры вдохновляют, зовут к новым рубежам, обязывают трудиться еще активнее, с полной отдачей сил.

Могуча и прекрасна наша Родина. Широкие горизонты ее развития раскрыты нам в Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года. Партия определила и пути достижения высоких целей, наметила меры осуществления грандиозных планов. В светлом будущем Родины ее вооруженные защитники видят и свое личное будущее, солнечное завтра всего советского народа.

Как хотели бы наши враги закрыть нам дорогу к этому завтра! Как хотели бы они порушить веру в коммунистические идеалы, которая в каждом из нас! Но это не в их силах. Не коснуться им этого солнца, не уменьшить его сияния. Не позволим!

Махровые клеветники прибегают к разному роду ухищрениям, стараясь поколебать нашу веру в то, за что отдавали свои жизни наши отцы и деды. Напрасные погуги. Наши сердца — неприступные бастионы. В огне нашей классовой ненависти к врагам испепелится их злобная клевета на наш строй, на нашу жизнь, на все, что нам дорого и свято.

Свою верность Отчизне наша молодежь доказывала не раз и в боях, и в труде на благо Родины, и на фабриках, и на заводах, и в шахтах, и на стройках, и на колхозных полях, и в боевом солдатском строю. Враги не одолели нас вчера. Им не сделать этого ни сегодня, ни завтра.

Советские воины облечены высоким доверием, удостоены великой чести участвовать своим ратным трудом в строительстве нового общества. Родина поставила

их на один из передовых рубежей в защите ее интересов. Коммунистическая партия Советского Союза рассматривает защиту социалистического Отечества, укрепление обороны страны и обеспечение государственной безопасности как одну из важнейших функций Советского общенародного государства. Это обстоятельство обязывает каждого воина достойно и ответственно выполнять священный долг перед Родиной, старательно и инициативно решать боевые задачи. Прежде всего надо бдительно нести боевую службу по охране порученных объектов и обеспечению вместе с органами милиции общественного порядка.

«Вы только вникните в сущность своего дела,— говорил советским воинам М. И. Калинин,— вам поручено охранять и укреплять социалистическое государство, ибо это и есть непосредственная дорога к коммунизму». Вот почему, заступая на боевой пост, каждый воин должен всем своим существом чувствовать обостренную личную ответственность не только за то, что ему поручено охранять, но и за безопасность всей нашей многонациональной страны в целом.

А безукоризненно выполнять эту почетную миссию могут лишь идейно закаленные, высоко дисциплинированные, физически крепкие, хорошо подготовленные в военном отношении, неукоснительно соблюдающие требования военной присяги, уставов солдаты и сержанты. Ведь боевая служба, как известно, не терпит даже малейших отступлений от буквы устава. И от того, насколько бдительно будет стоять на посту каждый солдат, насколько умело он станет действовать в любой ситуации, как старательно выполнит возложенные на него уставные обязанности, во многом будет зависеть успех его воинского коллектива — караула, взвода, роты.

Так что же такое пост, на который ты поставлен часовым? Почему служба часового во внутренних войсках так престижна, окружена почетом и вниманием? Как сделать, чтобы каждый военнослужащий, заступая на боевой пост, глубоко сознавал личную ответственность за выполнение своего воинского долга, конкретной поставленной перед ним задачи, считал пост святым местом, строго обеспечивал его неприкосновенность?

Да, пост для часового — своего рода боевая позиция, рубеж боевой. Заступление на пост является государственно-правовым актом. Высокой гордостью и большой значимостью обособлены слова «часовой» и «пост». Всей суммой полномочий и прав, предоставленных часовому, он призван пресечь любые попытки причинить ущерб государственным интересам, для охраны и обороны которых поставлен.

История сохранила немало имен славных часовых, примеров их неусыпной бдительности, беззаветной преданности своей Родине, мужества, стойкости, которые не раз срывали преступные замыслы злоумышленников. О всенародном признании службы наших воинов говорит тот факт, что в честь отважных часовых названы улицы и школы, пионерские отряды и строительные бригады. Имена Филиппа Лобанова, Турсуна Рустамова, Ивана Колпакова, Алексея Чабана, Ивана Очиченко, Артемия Трифонова и их подвиги хорошо известны нашим читателям. Эти воины погибли, но остались до конца своей жизни верны строгим уставным заповедям, их духу и букве... Их принципы и поныне живут в войсках: «Заступил на пост — гляди в оба. Умри, а с поста не сходи!»

Боевые дела героев-часовых и сегодня зовут солдат и сержантов так же мужественно и стойко охранять и оборонять порученные посты, строго соблюдать уставное требование — часовому не оставлять поста, пока не будет сменен или снят, хотя бы жизни его угрожала опасность. Среди военнослужащих войск широко развернуто социалистическое соревнование за право нести боевую службу на постах героев-однополчан. Завоевать такое право — значит до глубины души проникнуться чувством гордости за свою Родину, армейский коллектив, за почетное звание защитника социалистической Родины, которая вручила тебе оружие.

В наших войсках абсолютное большинство воинов несет боевую службу с сознанием личной ответственности за выполнение своего долга. Право заступить на пост они воспринимают как высокую честь и большое доверие своего народа. А сколько неусыпной бдительности, хладнокровия, выдержки, решительности и смелости проявляют часовые на боевых постах!

Вот один из примеров. На объекте заканчивался рабочий день, сотрудники исправительно-трудового учреждения уходили домой. Часовой КПП рядовой М. Чопурян зорко всматривался в лица проходящих через контрольно-пропускной пункт людей. Вдруг его внимание привлек человек в форме старшего лейтенанта внутренней службы. «Что-то здесь не то, — подумал он, — я всех сотрудников знаю в лицо, по походке, по манере держаться. А у этого так низко надвинута фуражка и на меня старается не смотреть».

— Предъявите пропуск, — потребовал часового.

— Ты что, солдат, своих не узнаешь? Два года перед тобой прохожу, — недовольно произнес «старший лейтенант», доставая из кармана кителя удостоверение личности.

Взяв документ, воин стал его изучать. «Старший лейтенант» между тем стоял в тамбуре, с недовольным видом глядя мимо часового.

«Ага, вот и шрам над левой бровью». Действительно, шрам был отчетливо виден на фотографии. А «старший лейтенант»

всячески старался, чтобы часовой этой приметы не заметил, и поэтому, наконец, надвинул фуражку на самые брови.

— Подождите минуточку, — попросил Чопурян.

— Да что ждать, браток, меня дома давно ждут, и я очень спешу, — ответил «старший лейтенант». Он начал нервничать. Это еще больше насторожило часового. Незнакомец, видимо, уже догадался, что его карта бита. Он метнулся от смотрового окна к двери, ведущей за пределы охраняемого объекта, пытаясь ее открыть. Затем бросился к окну, где стоял часовой, выхватил нож. Но рядовой Чопурян был начеку. Он отпрыгнул от окна и подал условный сигнал сослуживцам... «Старший лейтенант», оказавшийся опасным рецидивистом, был задержан.

За высокую бдительность и умелые действия при пресечении попытки побега опасного преступника приказом начальника внутренних войск МВД СССР рядовой М. Чопурян награжден нагрудным знаком «За отличие в службе» I степени и занесен в Книгу почета внутренних войск МВД СССР.

Из сказанного следует, что часовому крайне необходимы хорошая наблюдательность и зрительная память, умение быстро оценивать обстановку и принимать правильные решения. Ведь часовой — центральная фигура в наших караулах. Он первым встречается с неожиданностью и сложными ситуациями, а поэтому и обязан, несмотря ни на что, стойко охранять и оборонять свой пост при возникновении опасности. Не зря в мудрых народных изречениях воплотилась особая роль часового, святости поста. Они гласят: «Помни, часовой, твой пост — рубеж передовой», «Где бдительность есть, там врагу не пролезть», «Надежный пост — к победе мост».

Советское государство, возлагая на часового ответственные обязанности, в то же время законодательно закрепило за ним большие права, особую охрану этих прав и его личного достоинства. Неприкосновенность часового делает его поистине неприступным, надежно защищенным от всех незаконных противодействий при несении боевой службы.

И если часовой твердо знает свои права и обязанности, правильно их выполняет, если он мастерски владеет вверенным оружием, предельно дисциплинирован и бдителен — можно с уверенностью сказать: поставленная перед ним задача будет выполнена успешно.

Надо постоянно помнить, что для часового пост — не просто объект. Это место, на котором он выполняет свой долг перед Родиной. Только уяснив свою ответственную роль, значение боевого поста, на каком бы объекте он ни был, часовой способен нести боевую службу стойко, мужественно и умело, как того требуют воинские уставы, как требует Родина, вручившая ему боевое оружие.

Майор А. ПОНОМАРЕВ.

«ИДУ НА ПРЕСЛЕДОВАНИЕ»

На с'нимке: рядовой В. Чаплыгин.

...За умелые и решительные действия по задержанию нарушителя, пытавшегося проникнуть на охраняемый объект ...предоставить рядовому Чаплыгину В. Г. краткосрочный отпуск...

Из приказа начальника внутренних войск МВД СССР.

Родился и вырос Вадим Чаплыгин в Волгограде. Здесь, на берегу великой русской реки, где все напоминает о мужестве и героизме защитников волжской твердыни, ковался, закалялся его характер. Не раз приходил он с родителями, одноклассниками и учителями к монументу в честь матери-Родины на Мамаевом кургане, задумчиво стоял у Вечного огня, сердцем прикасаясь к величию бессмертного подвига, к мужеству. Они всегда были рядом. В скромных и волнующих экспонатах школьного музея боевой славы, в названиях улиц и площадей.

Благородство, отвага, верность долгу! Высокие эти понятия были дороги Вадиму с детства. Не зря так полюбились ему герои романов «Чапаев», «Как закалялась сталь», «Молодая гвардия». Часто перечитывал знакомые страницы, мысленно советуясь с героями, учась у них бесстрашию, справедливости, упорству в достижении поставленной цели. Задавал себе вопрос: «А я бы смог поступить, как они?» Хотелось верить, что смог бы шагнуть навстречу опасности. Чего скрывать — думал, мечтал о подвиге и свою будущую армейскую службу неизменно с ним связывал.

Именно поэтому, поступив после окончания средней школы в Волгоградский политехнический институт, с нетерпением ждал призыва в ряды Вооруженных Сил. Но сложа руки не сидел. Ведь хорошо понимал, что в армии легко не будет. Нет,

трудности не пугали. Наоборот, хотелось испытать себя в настоящем мужском деле. Одним словом, к службе готовился и морально, и физически. Однако прошел еще целый год, прежде чем знакомый почтальон вручил Вадиму повестку.

Моложавый полковник военком тогда сказал просто и торжественно: «Доверие вам оказано большое. Служить будете в войсках, несущих боевую службу и сейчас, в мирные дни. Армейские ваши дороги начинаются отсюда, от стен легендарного Тракторного завода. Здесь был последний рубеж славы и бессмертия защитников города. Здесь враг не прошел. Помните об этом!»

Невольно дрогнуло сердце, когда перед отъездом пришел к одному из обелисков. Здесь, в самом центре города-героя, у южного берега Царицы на двадцатиметровом постаменте возвышается бронзовая скульптура воина-чекиста с высоко поднятым мечом в руке. На строгий гранит памятника Вадим не мог не положить свой букет цветов, не мог не поклониться павшим. Ведь это — бойцы и командиры героической 10-й дивизии войск НКВД, обессмертившей свое имя в дни Сталинградского сражения. Традиции, славу воинов-чекистов теперь продолжать ему — солдату внутренних войск.

...Строгий и точный уклад армейской жизни рядовой Вадим Чаплыгин принял сразу, всем сердцем. То ли сказались природные усердие и трудолюбие, то ли стремление быть впереди, лучшим, только через месяц-другой командиры и сослуживцы уже точно знали: на рядового Чаплыгина положиться можно всегда, товарищ он надежный, да и солдат отличный. И в карауле, и на стрельбище, и на политических занятиях он в числе правофланговых социалистического соревнования.

А вскоре оказали товарищи большое доверие и честь Вадиму — избрали секретарем ротной комсомольской организации. Секретарь комитета ВЛКСМ батальона прапорщик С. Кожакарь недаром говорит, что приобрел в лице Вадима верного помощника, настоящего комсомольского активиста. «Отличает его, — подчеркивает Семен, — стремление делать порученное дело добросовестно, по высшим меркам надежности. Недаром и наши ребята-комсомольцы так к нему тянутся. Они — инициаторы многих славных начинаний. Смело скажу: Вадим не на словах, а на деле — комсомольский вождь!»

Росло служебное мастерство рядового В. Чаплыгина, да и опыта прибавлялось. И вот уже получены 25, 50, 100 отличных оценок за несение службы в карауле. На груди засверкал знак «За отличие в службе» II степени — почетная и желанная награда для каждого воина внутренних войск. Теперь уже с полным правом рядовой Вадим Чаплыгин мог признаться себе: слово, данное родителям, землякам-волгоградцам — служить только на отлично — он держит крепко.

Но настоящая проверка на мужество и ратную зрелость для Вадима была еще впереди.

Как была впереди для преступника та расплата, о которой он теперь будет помнить всю жизнь. А пока он хладнокровно и расчетливо разрабатывал свой коварный план, готовил матбазу для осуществления намеченного. А замысливалось следующее: проникнуть на объект, похитить то, что потом может обернуться длинным рублем. Знал, что объект охраняется, что стоят на постах часовые, но надеялся на удачу, на хитро задуманный план, на помощь сообщника. И только иногда где-то в глубине души холодным комочком шевелился страх. Но алчность взяла свое...

Заступив в то памятное утро на пост, Вадим окинул внимательным взглядом свой сектор охраны. Странное движение в запретной зоне Вадим заметил сразу. Приглядевшись, различил в предрассветных сумерках силуэт человека. Вот опять он осторожно продвинулся вперед, с каждым шагом приближаясь к объекту. Сомнений больше не оставалось — нарушение.

Действия, многократно отработанные на тренировках и инструктажах, точны и расчетливы. Мгновенный доклад начальнику караула старшему лейтенанту Георгию Кобылянскому: «Нарушитель в запретной зоне!» Автомат — наизготовку, властная команда: «Стой!» Неизвестный вздрогнул от неожиданности и бросился назад, надеясь, что его надежно укроет спасительная мгла и недалекий лесной массив. Не остановили, его ни повторная команда, ни предупредительный выстрел, громом расколовший утреннюю морозную тишину.

Крикнув часовому соседнего поста: «Прими мой пост! Иду на преследование!» — Вадим устремился за нарушителем. Заметив преследователя, тот бросился напролом по снежной целине к темнеющей в предутренней дымке стене леса.

«Да, силенок тебе не занимать, но и мы не лыком шиты. Не уйдешь!» — думал Вадим, стараясь не упустить из виду мелькающую среди редкого кустарника фигуру.

А нарушителя животный страх гнал и гнал вперед. Оторваться! Уйти во что бы то ни стало! Любуй ценой добраться до спасительного леса. А уж там-то он знает каждую тропку. Но этот настырный солдат не отстает. Надо с ним расправиться, да и оружием обзавестись не помешает: творить темные дела сподручней. Но как это сделать? Решил пойти на хитрость: спрятаться, затаяться среди деревьев, подпустить преследователя поближе. А потом, внезапно бросившись на него, одним ударом решить дело.

...Метнувшегося к нему человека Вадим заметил в последнюю секунду. Но и этого короткого мгновения ему хватило, чтобы увернуться от удара и вскинуть автомат. Уже падая, нажал на спусковой крючок. Выстрел и сдавленный стон слились воедино. Но недаром говорится, что раненый зверь гораздо опаснее. Не остановила преступника пуля, зацепившая правую руку. Оставив попытку завладеть оружием, он еще быстрее запетлял среди деревьев.

Преследование продолжалось. Неимоверно тяжело пробираться по снежной целине, пот заливает глаза, пудовыми стали казаться сапоги, давит своей тяжестью насквозь промокший полушубок. А преступник уже приближается к жилым домам: там много людей, там он наверняка затеряется, да и, кто знает, каких еще дел может натворить. Осталось немного — метров триста. Но Вадим не думал сдаваться. Пусть неимоверно тяжело, пусть сердце готово выскочить из груди, но нарушителя он возьмет. Не может не взять!

Последняя попытка остановить — три выстрела вверх. Уходит. Ну, что ж, тогда — последний рывок. И когда преступник уже готов был поверить в свое спасение, в спину ему уперся автоматный ствол, прерывающийся от усталости, но по-прежнему грозный голос приказал: «Ложись!»

...Машина с тревожной группой нагнала их на лесной дороге. Преступник со сцепленными за спиной руками и опущенной головой и конвоирующий его солдат. Не помогли нарушителю ни хитрость, ни деньги, которые он предлагал солдату — «А вдруг отпустит?»

Именно здесь, на этой лесной дороге закончилась схватка чести, верности своему долгу с низостью и подлостью. Закончилась победой воина-чекиста. Иначе и быть не могло!

Сдав преступника подоспевшим товарищам и разрядив оружие, Вадим устало присел на подножку машины. Отвернул рукав полушубка, взглянул на часы. С момента, когда он обнаружил нарушителя в «заплетке», прошел час. Один час и четыре километра по бездорожью...

Майор А. РАПОТА.

ОФИЦЕРЫ ИЗУЧАЮТ ТЕХНИКУ

В нашей части хорошо поставлена работа по изучению офицерами техники. На плановых занятиях по командирской подготовке они совершенствуют знание боевых возможностей техники не только своих подразделений, но и вероятного противника. Это позволяет им при решении тактических задач уверенно действовать в обстановке, приближенной к реальной боевой, оттачивать методическое мастерство. Постоянно организуется обмен опытом лучших методистов в проведении занятий по технической подготовке. Все это положительно сказалось на учебе личного состава, способствовало тому, что солдаты стали лучше знать боевые свойства и возможности различных видов оружия и техники, состоящей на вооружении части, подразделения.

Надо прямо сказать, что такого положения удалось достичь не сразу. Успехи пришли позже. В начале же прошлого года было по-другому.

На прозрке части за зимний период обучения выявилось, что одно из узких мест в подготовке офицеров — слабое знание техники. Действительно, отдельные из них недостаточно внимания уделяли этому вопросу. Поэтому и на тактических летучках, групповых упражнениях допускали ошибки. Например, при организации наступательного боя действовавший в роли командира батальона капитан А. Курбет из-за пробелов в знании технических средств и вооружения противника неправильно поставил задачи подчиненным подразделениям по организации боя в глубине обороны противника. Оценку «удовлетворительно» по тактико-специальной подготовке за зимний период обучения получили капитаны А. Кравчук, С. Легковой. Они показали низкие результаты по ИТСО, надеясь на свой старый багаж.

На совещании офицеров управления

части, при подведении итогов социалистического соревнования за период обучения были тщательно проанализированы успехи и недостатки офицеров по командирской подготовке, и особенно по изучению техники.

Уже при проведении очередного занятия по теме «МСП в наступлении», на самостоятельной подготовке к семинару и в ходе его подполковник В. Порицкий обратил внимание офицеров на то, чтобы они твердо усвоили тактико-технические данные боевой техники, которая состоит на вооружении в мотострелковом полку, а также в соответствующих подразделениях и частях вероятного противника. На это был сделан упор и при чтении лекции на тему «Организация, вооружение и тактика действий ДРГ вероятного противника».

Что касается офицеров, получивших удовлетворительные оценки за период обучения, то их командирская подготовка была взята под строгий контроль, и им оказали практическую помощь. За капитаном Курбетом закрепили майора А. Победу, а за капитанами А. Кравчуком и С. Легковым — подполковника А. Бакланова. Совместная подготовка к занятиям, зачетам, изучение новинок технической литературы, средств ИТСО в часы самостоятельной работы позволили им ликвидировать пробелы в учебе.

Внесли мы коррективы и в инженерно-техническую подготовку. Нас беспокоило то обстоятельство, что при выездах на полковые занятия, командно-штабные учения некоторые офицеры сами не работали на радиостанциях, а поручали это связистам. Внимательно проверив навыки работы офицеров управления на средствах связи, пришли к выводу, что не все ими уверенно владеют, в частности майоры Г. Решетников и А. Зиновьев. Майор Ю. Казинский провел занятия с офицерами ул-

равления по теме «Практическая работа на УКВ радиостанциях». В часы самостоятельной работы они занимались на средствах связи. При выездах на объекты боевой службы, групповые занятия, стрельбище мы добивались, чтобы командиры при управлении подразделениями на марше, организации службы, боя лично пользовались радиосредствами, не переключая работу на подчиненных связистов. И по этой дисциплине офицеры управления части, подразделений получили на итоговой проверке высокую оценку.

Жизнь, боевую службу нашей части трудно представить себе без использования автомобильной техники. Увеличение общего количества машин, интенсивная эксплуатация требуют вдумчивой, многогранной работы по обеспечению безопасности движения, предупреждению дорожно-транспортных происшествий, ее в основном выполняют офицеры автомобильных подразделений. От их знания автотранспортной техники, от умения проводить занятия зависит мастерство водительского состава части.

Обучение офицеров этой категории уделяется постоянное внимание. В системе командирских занятий на автомобильную подготовку отводится не так уж много времени. Мы его стараемся использовать продуктивно.

Для проведения плановых занятий с офицерами, особенно по таким темам, как «Организация контроля за техническим состоянием автомобильной техники», «Требования приказов и директив по предупреждению происшествий с автомобильной техникой», привлекаем опытных специалистов-автомобилистов. Например, в парке с командирами рот, взводов практическое занятие «Практика контроля за техническим состоянием автомобилей» организовал майор А. Еремин. Оно прошло поучительно.

Личному составу нашей части нередко приходится совершать длительные марши на автомобилях на большие расстояния, в условиях интенсивного движения автотранспорта. Чтобы они проходили без нарушений, дорожных происшествий, мы к ним тщательно готовимся, обращая при этом внимание на старших автомобилей, на связь и управление в колонне. Для этой цели используем дополнительное и резервное время. На занятиях изучаем порядок приема автомобиля старшим машины от дежурного по автопарку, напоминаем об ответственности водителя, старшего машины при перевозке личного состава, о соблюдении мер безопасности. Затем в установленное время приказом командира части принимаем по этим вопросам зачеты: у офицеров управления и командиров батальонов — заместитель командира части по технической части, у офицеров и сержантов подразделений — их командиры. Делаем это дважды в год.

Мы не ограничиваемся только плановыми и дополнительными занятиями с офицерами, водителями и старшими машин. Для них организуем технические конфе-

ренции по новинкам автотехники, мерам безопасности, Правилам дорожного движения. В таких мероприятиях регулярно участвуют работники военной прокуратуры, ВАИ и ГАИ. Наши офицеры-автомобилисты и водители ежемесячно посещают кинолекторий в клубе, с ними встречаются ветераны войск. Не так давно перед нами выступил подполковник запаса Р. Минин, бывший заместитель командира части по техчасти. Он рассказал о боевых и служебных традициях водителей в годы Великой Отечественной войны, призвал воинов следовать им.

Такая работа с офицерами и водителями позволяет успешно справляться с перевозками, которые возлагаются на часть. Вот один из последних примеров. Колонна машин во главе с майором А. Дрониним совершила четырехсоткилометровый марш. Он проходил в трудных дорожных условиях. Водители выполнили поставленную задачу и были поощрены старшим начальником.

Важное место в мобилизации личного состава на глубокое изучение техники занимает пропаганда передовых подразделений, офицеров, классных специалистов. О них мы говорим на различных совещаниях, организуем показательные занятия, доводим опыт на учебных сборах и т. д. Например, широкое распространение среди офицеров получил опыт связистов.

Год назад подразделение связи имело общую удовлетворительную оценку за период обучения. Подвела специальная подготовка. Не на высоте оказались и офицеры. Некоторые из них не знали твердо устройства и технических возможностей средства связи, поэтому тоже получили удовлетворительные оценки. К чести офицеров подразделения, на итоговой проверке и сами они, и их подчиненные сдали все предметы на отлично. Особенно отличился личный состав взвода старшего лейтенанта С. Раздобреева.

В подразделении обеспечено высокое качество каждого учебного занятия, постоянно повышается его воспитательное значение. Командир подразделения капитан О. Кулешов, его заместители по политической и технической части старшие лейтенанты В. Донецков и В. Евтеев, сами специалисты 1-го класса, оказывают помощь руководителям занятий, обращают их внимание на то, чтобы на занятиях убедительно раскрывалось значение глубоких технических знаний и прочных навыков, необходимых для организации устойчивой связи, повышения боевой готовности подразделения и части.

Здесь перечислены лишь некоторые направления в работе с офицерами части по изучению техники. Но жизнь идет вперед, требования к техническим знаниям военнослужащих возрастают, и мы стараемся сделать все, чтобы им соответствовал уровень подготовки наших специалистов.

Подполковник И. ГНИТЬКО.

Соревнование СИЛЫ МНОЖИТ

В подразделении старшего лейтенанта Ю. Пальчикова широкое распространение среди личного состава в прошлом году получило соревнование, в том числе по задачам и нормативам. Оно способствовало повышению активности военнослужащих на занятиях, позволило им углубить знания и в более короткие сроки приобрести прочные навыки в несении боевой службы, боевое мастерство. Рота в седьмой раз подтвердила звание отличной.

Как известно, цели и темы учебных занятий по боевой подготовке определены в программе. Соревнование в роте по изучению их организовывалось так, чтобы было ясно каждому солдату, сержанту, прапорщику и офицеру, какими приемами, нормативами надо овладеть, какие вопросы изучить на том или ином занятии, чтобы добиться наивысших результатов. Большое внимание уделялось организации занятий, комплексированию их, состязательности в отработке нормативов. При этом офицеры условно делили их на части, элементы, добиваясь от подчиненных четкого их исполнения. Такой подход позволял вести обучение воинов последовательно, от простого к сложному, способствовал более глубокому усвоению ими материала. Например, на тактическом занятии по теме «Взвод в наступлении» командир взвода лейтенант О. Байдин при отработке норматива «Развертывание из предбоевого порядка в боевой» вначале учил подчиненных слаженным действиям в колонне отделения при движении пешим порядком, потом при развертывании каждого отделения самостоятельно в боевой порядок, затем в составе взвода. После этого солдаты тренировались наступать. В результате на занятиях все время поддерживалась состязательность. Соревновались между собой не только солдаты, но и отделения.

Таким же порядком организовывалось соревнование на занятиях и по другим предметам. Например, при обучении солдат изготовке к стрельбе из различных положений сержанты вначале учили их правильно выбирать и занимать огневую позицию, затем переводить оружие из походного положения в боевое, заряжать его и докладывать о готовности к ведению огня. Это во многом помогало воинам хорошо усвоить норматив в целом.

Накануне изучения некоторых тем по огневой подготовке, а также стрельбе в подразделении организовывались конкурсы по решению стрелковых задач, технические викторины «Воин, знай свое оружие». Например, одна из них проходила так:

каждый участник состязания отвечал на три вопроса. При этом учитывались время и правильность ответов. Тот, кто набирал высший балл, считался победителем. В этот раз ими стали мастер меткого огня сержант П. Зудерман, рядовые А. Недзвецкий и С. Давлетов. Присутствующие видели, что только те достигают высот в боевой учебе, кто постоянно тренируется, знает свое оружие и умело владеет им.

Успеху соревнования в подразделении в немалой степени способствует и то, что командир роты постоянно держит его в поле зрения. На инструктивных, инструкторско-методических занятиях он всегда напоминает офицерам, сержантам принципы соревнования, советует, при изучении каких вопросов и нормативов какие применить критерии оценок, как обеспечить сравнимость результатов, гласность, а главное — что нужно сделать, чтобы увеличить физическую и психологическую нагрузку на воинов, повысить эффективность занятий. Так, при отработке норматива «Передвижение на поле боя перебежками и переползанием» командир роты рекомендовал командирам взводов и отделений, чтобы они, обучая подчиненных, использовали дымовые шапки, холостые патроны, взрыв-пакеты, имитировали огонь противника, что заставляло бы солдат совершать перебежки и переползания в зависимости от ситуации, складывающейся на поле боя. Забегая вперед скажем, что указания командира роты на этом занятии были выполнены точно, поэтому оно прошло интересно и поучительно.

Хотя каждый норматив военнослужащий выполняет индивидуально, однако на занятиях, особенно по тактике, тактико-специальной подготовке при действиях в составе отделения, взвода, роты, его нормативные показатели могут существенно повлиять на результаты коллектива в целом. Следовательно, борясь за экономию секунд, соревнуясь с соперником, воин не должен забывать о взаимопомощи и взаимовыручке, что весьма важно не только в боевой обстановке, но и в повседневной жизни.

Так, рядовой У. Акулов дважды не уложился в норматив при отрывке окопа лежа, за что сержант упрекнул его. Это слышал рядовой И. Банатов — отличник учебы. Он и вызвался помочь товарищу. Вначале разъяснил рядовому Акулову, что, прояви он такую нерасторопность в настоящем бою, нанесет ущерб не только себе, но и всему отделению. Потом по элементам и в комплексе показал, как надо отрывать окоп и маскировать его. Неоднократные тренировки помогли рядовому Акулову успешно справиться с нормативом.

Вот другой пример. На занятиях по тактико-специальной подготовке военнослужащие учились быстро действовать по сигналу сбора. Некоторые молодые солдаты торопились во время получения оружия, нарушали последовательность при надевании снаряжения, в результате отставали от остальных. Командир роты поручил

сержантам В. Колосу и А. Дюсембаеву показать, как надо поступать по этому сигналу, а затем тактико-строевым методом потренировать их путем повторения действий за сержантами. И дела у молодых солдат пошли лучше.

Эти и другие примеры показывают, что для организации соревнования по нормативам недостаточно лишь отработать их и выставлять оценки. Надо еще суметь вызвать интерес у подчиненных к занятию, сделать опыт лучших достоянием других, наладить взаимопомощь, укреплять боевое братство.

Состязательность на занятиях, интенсивность их, качество обучения бойцов в немалой степени зависят от сержантов, которые нередко выступают руководителями занятий на учебных местах. И если сержант сам хорошо подготовлен, может образцово показать любой прием, норматив, то, как правило, и соревнование в отделеении на должном уровне, и солдаты имеют высокие оценки по всем предметам. Сержант В. Колос может служить примером в этом: многие нормативы по боевой подготовке он перекрывает почти вдвое. Умело создает обстановку состязательности на занятиях с отделением. И не случайно оно — передовое в роте.

В активизации соревнования значительную помощь командиру оказывают офицеры штаба батальона. Их роль видна в умелом планировании учебного процесса, кон-

троле за его ходом, пропаганде и внедрении в жизнь передового опыта. Нередко они сами показывают, как надо организовать соревнование на боевой службе, занятиях. Так, начальник штаба батальона майор Р. Гурчиани провел показательное занятие для офицеров и сержантов по теме «Боевая служба часового». Оно прошло поучительно. Обучаемые ознакомились с методикой отработки некоторых нормативов, посмотрели, как надо действовать по вводным часовому, начальнику караула, другим лицам караула.

Постоянно уделяет внимание соревнованию партийная организация роты. Коммунисты систематически обсуждают на собраниях выполнение обязательств членами КПСС и комсомольцами в караулах, на занятиях, другие вопросы повышения воспитательной роли соревнования. И это дает хорошие плоды.

Как показывает опыт работы офицеров, сержантов, коммунистов, бюро ВЛКСМ этого подразделения, соревнование способствует укреплению в коллективе дружбы и войскового товарищества, является неотъемлемой частью учебно-воспитательного процесса. Оно множит силы и энергию бойцов, вдохновляет на качественное выполнение возложенных на них служебно-боевых задач, решений XXVII съезда КПСС.

Подполковник А. КОСТЕНКО,

ЗАБОТИТЬСЯ ОБ УЧЕБНОЙ МАТЕРИАЛЬНОЙ БАЗЕ

Много труда и старания вкладывает офицер П. Ксензук в создание и совершенствование учебной материальной базы. Под его руководством переоборудованы стрельбище, городок для занятий по защите от оружия массового поражения, спортивный городок, стрелковый тир и другие объекты. Это позволяет офицерам, сержантам качественно проводить занятия, создавать на них условия, приближенные к реальному бою или боевой службе, повышать физическую нагрузку на личный состав.

Постоянно заботятся об обеспечении занятий учебными пособиями, прибора-

ми, имитационными средствами в батальоне, где начальником штаба капитан Ю. Дорофеев. Он сам немало усилий прилагает для того, чтобы командиры взводов, отделений умело использовали учебную материальную базу. Офицеры рот, батальона стремятся, чтобы все учебные объекты [городок по ЗОМП, огневой городок, стрелковый тир] действовали без сбоев, чтобы учеба в них шла полным ходом.

Практика показала: где умело используют учебную материальную базу, там и успеваемость личного состава по боевой подготовке значительно выше. Так, в

подразделении старшего лейтенанта А. Юркина военнослужащие имеют хорошую физическую закалку прежде всего потому, что здесь ежедневно проводятся тренировки на спортивных снарядах, установленных в казарме (перекладина бруска, штанга, гири, патронные ящики, разновысокие скамейки). Пример подает сам командир роты — разрядник по нескольким видам спорта.

Поэтому не случайно бойцы — активные участники соревнований по различным видам спорта входят в состав легкоатлетической команды части, являются неоднократными призерами по сдаче норм ВСК в зимнем и летнем периоде обучения. И это положительно сказывается на боевой службе, успеваемости личного состава.

Майор А. ДОРОФЕЕВ.

ЧУВСТВОВАТЬ ПУЛЬС ЖИЗНИ

В караульном помещении агитатор рядовой Ю. Шведов проводил беседу. Говорил активист о личном вкладе каждого воина в обеспечение надежной защиты Родины. О том, что в нынешней сложной международной обстановке важно мастерски владеть вверенным оружием, поддерживать на должном уровне боеготовность подразделения, части, проявлять на порученных постах высокую бдительность. Потом агитатор перешел к делам подразделения, службе караула.

Подчеркнув в заключение, что советские люди приготовили достойные трудовые подарки XXVII съезду партии, он включил радио. Точно рассчитав время беседы, Шведов закончил ее к началу передачи «Время, события, люди».

В целом обзор материалов газеты «Красная звезда», разговор о делах коллектива, прослушивание радио заняли около тридцати минут — несколько больше оптимального времени на обычную беседу. И в то же время нельзя было заметить ни ослабления внимания слушателей, ни снижения интереса к обсуждаемой теме. И добиться этого агитатору помогло прежде всего умелое использование таких мощных средств массовой информации, как газета и радио.

Газеты, журналы, радио, телевидение стали настолько доступными и привычными спутниками военнослужащих, что, кажется, все мы о них знаем и умеем усваивать обильный поток ежедневных сообщений. Но стоит внимательно посмотреть, как «работают» средства массовой информации на расширение политического кругозора воинов, разъяснение им социально-классовой сущности явлений, формирование у них ориентиров при решении служебно-боевых задач, — и открывается немало парадоксов.

В подразделении, где заместителем командира по политической части старший лейтенант В. Тарамарин, выписывают и получают более десяти периодических изданий. Регулярно организуется прослушивание последних известий по радио, просмотр программ Центрального телевидения. Казалось бы, можно говорить о высокой информированности личного состава. Однако итоговые занятия по политической подготовке показали обратное. О некото-

рых известных событиях последних месяцев отдельные слушатели не имели целостного представления, не могли сделать обобщенного вывода, дать происшедшему четкую оценку. В чем тут дело? Оказывается, в отношении к газете, информационному слову вообще. В том, какое место они занимают здесь в воспитательной практике.

В идеологической работе коммунистов, нештатных пропагандистов, агитаторов подразделения медленно наступает перестройка, необходимость которой — настоятельное требование партии.

По-деловому, принципиально оценили свои недоработки коммунисты подразделения в ходе отчетно-выборного партийного собрания. Справедливо говорилось о том, что пока еще сохраняется тяготение к нормативным формам общения с людьми. А это создает психологический барьер на пути оперативности, боевитости информационной работы.

И действительно, стоит в плане лекция, беседа или политинформация — тогда и ведется разговор на политические темы. А только что происшедшее событие в жизни страны, в мире не всегда тут же находит преломление в политической работе.

Вот и решили коммунисты сами активно включиться в информационно-разъяснительную работу, привлечь к этому всех офицеров. Ведь доверительные беседы в неофициальной обстановке расширяют сферу влияния на людей, сближают начальников и подчиненных.

Радио, телеэкран, газетная страница делают военнослужащих как бы участниками множества событий, где бы они ни происходили, помогают постоянно чувствовать пульс жизни. При одновременном воздействии средств массовой информации на многомиллионную аудиторию возникает эффект сопереживания, который становится мощным фактором духовного воспитания, идейно-политического единства людей.

Но у всех ли военнослужащих развита потребность регулярно обращаться к радио, телевидению, газетам, прежде всего для получения общественно значимой информации? К сожалению, нет.

Недостатки в организации информаци-

онной работы порой снижают интерес воинов к самому событию. Сложно иногда бывает самостоятельно оценить новые факты, которые являются дополнением к тому, о чем уже сообщалось. Не увидев завязки, трудно уловить суть дальнейшего развития действий. Вот и получается, что некоторых военнослужащих в газете больше всего привлекает справочный отдел, а среди передач радио и телевидения — музыкальные и развлекательные программы.

В части, где был политработником подполковник Ю. Смирнов, уделяется большое внимание воспитанию у личного состава стремления всегда быть в курсе важных событий. С повышенной активностью проводилась эта работа в период подготовки к XXVII съезду КПСС.

Политработники, пропагандисты, партийные активисты, агитаторы, используя такие гибкие и разнообразные формы информационной работы, как дискуссия у радиоприемника, живой диалог вокруг публикаций центральной печати, коллективное обсуждение телевизионной передачи, умело обращали внимание военнослужащих на предсезонские документы, постоянно стимулировали рост интереса к сообщениям средств массовой информации. Эта деятельность стала импульсом и основой для большого, серьезного разговора о перспективах нашего развития.

Немало интересных, глубоких по содержанию мероприятий было проведено в эти дни в части. Надолго запомнится воинам тематический вечер «Я планов наших люблю громаде, размаха шаг саженья», который состоялся в подразделении, где политработником офицер И. Голик.

В ходе вечера, используя сообщения печати, других средств массовой информации, воины обменивались мнениями о выдвинутой партией программе экономического и социального развития на двенадцатую пятилетку и на период до 2000 года, говорили о том, в чем каждый видит конкретную точку приложения своих сил для их успешного претворения в жизнь.

— Меня и моих земляков радуют перспективы дальнейшего расцвета не только нашей страны в целом, — сказал в своем выступлении рядовой Г. Маргарян, — но и моей родной республики в частности. Так, предполагается развернуть строительство второй очереди Армянской АЭС, железнодорожной линии Варденис — Джермук, построить заводы по производству программируемых командоаппаратов, гидрооборудования для автоматических манипуляторов и многое другое.

Еще недавно в республике о таких новостройках мечтать не могли, а теперь это реальность. Так что курс нашей партии на дальнейшее развитие всех областей жизни советских людей можно только приветствовать. Ну и, конечно, надо делать все для того, чтобы успешно претворить его в жизнь.

Используя публикации республиканской газеты «Коммунист», солдат рассказал о трудовых успехах тружеников Кировакан-

ского завода прецизионных станков, коллектива производственного объединения «Масис», рабочих севанского завода «Электростеклоизоляция».

Такими же содержательными и информационно насыщенными были рассказы воинов о других советских республиках. Опираясь на материалы папок газетных вырезок, публикации газет «Комсомолец Таджикистана», «Советская Молдавия», «Советская Латвия» и других, выступавшие помогли участникам тематического вечера составить для себя целостную картину грандиозности намеченных планов, трудового героизма советского народа.

Конечно же, в части не ограничиваются тем, что просто выписывают газеты и журналы, систематизируют их публикации по темам и регионам нашей страны. Много внимания уделяется тому, чтобы научить военнослужащих пользоваться ими, накапливать информацию во время подготовки к политическим занятиям. Но для этого командир, политработник, каждому коммунисту как минимум нужно самому быть в курсе последних событий.

Утро заместителя командира подразделения по политчасти капитана Л. Першикова начинается с внимательного изучения сообщений центральной и местной печати. В течение дня политработник умеет найти время для того, чтобы прослушать последние известия по радио. Наиболее важные события и факты он заносит в специальный блокнот, делая пометки: что необходимо довести до личного состава в краткой информации, а о чем, предварительно подготовившись, целесообразно поговорить более обстоятельно. Этим во многом определяется то, что выступления офицера перед личным составом отличаются особой актуальностью и информационной насыщенностью. В беседах с воинами у коммуниста всегда найдутся и весомый убедительный аргумент, и дельный совет.

Чтобы слово печати, радио активнее шло в массы воинов, с ним надо лучше работать, помогая газете, журналу, радиопередаче сполна раскрыть энергию своих материалов. Именно поэтому капитан Першиков, другие офицеры систематически выступают перед воинами с обзорами текущих событий, политическими комментариями в перерывах между занятиями, в караулах, в часы политико-воспитательной работы.

Подразделение, как известно, является коллективным потребителем информации. Это определяется интенсивностью и непрерывностью межличностного общения воинов. Получив те или иные сведения от одного из многочисленных источников информации, солдат или сержант стремится тут же поделиться ими с товарищами. Таким образом, факт, событие становятся предметом коллективного обсуждения. Его следствием, как правило, бывает углубленное понимание происходящего, пробуждение интереса к последующему накоплению знаний.

Коммунисты, пропагандистский актив части немало делают для формирования

правильного группового мнения, целенаправленно воздействуя на взгляды и суждения военнослужащих. В последнее время командиры и политработники все чаще выступают в солдатской аудитории не только как информаторы, но и как опытные комментаторы, авторитетные советчики.

Коммунист С. Куприянов — руководитель одной из групп политической подготовки. Офицер не только передает своим слушателям известную сумму знаний, но и умело ориентирует их на самостоятельное усвоение политической информации.

В группе Куприянова перед началом каждого занятия с небольшим обзором новостей и их краткой характеристикой выступают по очереди все слушатели. Отдельные нештатные пропагандисты порой недостаточно уделяют внимания этой форме политинформации. Но опыт передовых подразделений все больше убеждает, что подобные выступления солдат и сержантов являются хорошим дополнительным источником последних известий, помогают слушателям приобретать полезную общественно-политическую практику.

Часто лейтенанта Куприянова можно увидеть среди воинов, собравшихся у радиоприемника или телевизора. Офицер перед просмотром, прослушиванием той или иной программы делает небольшое выступление, соответствующее ее характеру, а после окончания — кратко подводит итоги, разъясняет непонятное, отвечает на вопросы.

Серьезно задумываются в части над таким немаловажным вопросом: как помочь личному составу справиться с объемом ежедневной информации? Действительно, ведь каждый день по радио передается несколько выпусков «Последних известий», десятки информационных выпусков «Маяка», немало времени транслируется различного рода оперативная информация по телевидению. Даже для беглого ознакомления с сообщениями центральной печати необходимо как минимум тридцать — сорок минут. У личного же состава в зависимости от расписания занятий и выполнения служебно-боевых задач в течение дня на получение информационного материала бывает час-полтора, а то и значительно меньше. Конечно, какая-то часть информации повторяется, но ведь отдельные сообщения, факты, события нуждаются в квалифицированном комментарии пропагандистов.

В адрес части приходит более пятидесяти наименований периодических изданий: центральные и местные газеты и журналы, газеты на языках народов СССР, военная периодика. Сорентируются в таком потоке прессы помогает специализация пропагандистского актива на работе со средствами массовой информации. В агитпропгруппе при парткоме имеется секция оперативной информации, в каждой роте за это отвечает один из коммунистов.

В подразделениях регулярно, на хорошем уровне проводятся политические информаций. Офицеры, отвечающие за их

подготовку, постоянно ощущают помощь парткома и политаппарата.

Для оперативного информирования военнослужащих о важных событиях широко используются беседы у карты Родины и политической карты мира, выступления агитаторов, обзоры центральной и войсковой печати.

Сконцентрировать внимание личного состава на наиболее актуальных и злободневных сообщениях помогает и наглядная агитация. Помимо газетных витрин в подразделениях, а также на территории военного городка установлены стенды «Сегодня в мире», «О чем сообщают газеты» и другие.

Острота и напряженность идеологического противоборства, его распространение на все новые области духовной жизни предъявляют высокие требования к идейной направленности всего воспитательного процесса. В идеологической борьбе сегодня должен участвовать каждый военнослужащий, давая правильную политическую оценку событию, нетерпимо относясь к проискам идейных противников.

При проведении идеологической работы в части стараются расставить контрпропагандистские акценты в любом мероприятии. Какая бы важная общественно-политическая проблема ни освещалась средствами массовой информации, всегда учитывают те ее аспекты и грани, которые непосредственно связаны с идеологической борьбой на международной арене.

Наряду с международной и молодежной тематикой выступлений печати, радио, телевидения военнослужащие проявляют постоянный интерес и к материалам, затрагивающим проблемы нравственности, социальной справедливости и ответственности. И опытные пропагандисты офицеры А. Прошко, В. Гороховский, Г. Давыдов и другие умело используют это, ярко пропагандируя советский образ жизни, достижения реального социализма, убедительно разоблачают мнимые ценности капиталистического общества.

В арсенале пропагандистов — папки с газетными и журнальными вырезками, магнитофонные записи радио- и телепередач, тематические комплекты фотоснимков, подготовленные фотохроникой ТАСС. Не остается в стороне и библиотека части. Здесь систематизируется и накапливается справочно-информационный материал, оперативно готовятся наглядные пособия, комсомольские активисты обучаются формам работы с информационными средствами.

Решая конкретные задачи ускорения экономического и социального развития, партия наметила грандиозные планы в двенадцатой пятилетке и на период до 2000 года. Донести до ума и сердца каждого военнослужащего суть и значение намеченного, мобилизовать личный состав на новые достижения в ратном труде во многом помогут командирам и политработникам средства массовой информации и пропаганды.

Майор О. ВОЛКОВ.

ВМЕСТО ПРИНЯТЫХ МЕР — ОТПИСКИ

Три письма поступили в редакцию журнала от военнослужащих одного соединения. В них сообщалось о невнимательности, бездушии отдельных должностных лиц, содержались просьбы помочь решить те или иные проблемы. Редакция попросила командира организовать проверку достоверности приведенных фактов и о принятых мерах проинформировать авторов писем и печатный орган. Вскоре пришли официальные ответы — все проблемы решены или решаются. Однако обращавшиеся в журнал товарищи этими ответами остались недовольны. Не удовлетворили они и редакцию.

Почему! Уж очень напоминали они элементарные отписки: за словами в них не просматривалось конкретных мер. Разобраться во всем на месте было поручено нашему корреспонденту подполковнику В. ШЕПОВАЛЬНИКОВУ. Что же установил, побывав в командировке, журналист.

«ПРОШУ РАЗЪЯСНИТЬ...»

Ветеринарный фельдшер части прапорщик А. Здвизжков, обращаясь в редакцию, спрашивал: на законном ли основании с него удержали из денежного содержания стоимость госуды, недостача которой была выявлена во время его дежурства по столовой? Пришедший в редакцию за подписью офицера, исполнявшего в то время обязанности командира соединения, ответ гласил, что Здвизжков получит все необходимые разъяснения по возвращении из учебного отпуска. Какие? Прав он в своих претензиях или нет?

Не получил прапорщик до приезда корреспондента обещанных ответов ни на эти, ни на некоторые другие вопросы, хотя к тому времени прошло почти три недели со дня его прибытия в часть после завершения учебы. Заместитель командира соединения по тылу поручил начальнику продовольственной службы майору В. Артемову разобраться в затронутых автором письма вопросах. Офицер ознакомился с материалами административного расследования, убедился, что в деле отсутствует объяснительная записка самого Здвизжкова, составил справку, в которой обосновал необходимость представления недостающего важного документа и ...убыл в очередной отпуск. Письмо и справка остались по сути неисполненными, что не вызвало, однако, ни у кого чувства озабоченности: ведь редакции, вспомним, ответ был дан. А что касается автора письма, видимо, ответственные товарищи решили: Здвизжков подождет...

Хотя чего проще было бы своевременно

разъяснить прапорщику: удержание денег законно. Статья 267 Устава внутренней службы Вооруженных Сил СССР вменяет в обязанность дежурному по столовой, в частности, «...не разрешать выноса посуды...» Один из приказов Министра внутренних дел СССР устанавливает, что столовая посуда принимается дежурным по столовой согласно описи, о чем делается отметка в книге приема и сдачи дежурств. А другой приказ гласит, что за ущерб, причиненный вследствие небрежного исполнения обязанностей, предусмотренных воинскими уставами, военнослужащие несут материальную ответственность в размере причиненного ущерба в случае недостачи, а также уничтожения или порчи военного имущества, переданного им под отчет для хранения, перевозки, выдачи, пользования или для других целей.

К сожалению, никто из офицеров управления части и соединения дать такие объяснения прапорщику не считал нужным. Даже просто побеседовать со Здвизжковым, выяснить, какие уроки для себя он извлек из изданного приказа. Думается, напрасно представители служб тыла ограничились заключением, что дежурный все же разрешал вынос посуды, и не взялись досконально изучить обстоятельства ее пропажи из столовой. Ведь в письме прапорщик затрагивал и эти вопросы, сообщал, например, что в столовой части отсутствует должный порядок получения посуды караулами, убывающими выполнять задачи в отрыве от места постоянной дислокации подразделений.

И не удивительно, что практически ничего не изменилось после наказания пра-

порщика Здвижкова и нескольких других военнослужащих, назначавшихся дежурными по столовой. По-прежнему посуда выдается когда как — то под росписи в специальной книге, то по распискам. И получают ее не строго определенные лица, а нередко любой солдат из состава убывающего караула. В столовой не вывешены обязанности дежурного — этот документ хранится в продовольственной службе.

Наконец, невразумительным кажется и объяснение причин, по которым деньги с прапорщика Здвижкова взыскивали спустя почти полгода после установления факта недостачи посуды. Ведь явно несостоятельно звучат утверждения, что приказ по этому поводу несколько раз переделялся и согласовывался на разных инстанциях — потому, мол, так долг был его путь.

Вывод из всего этого напрашивается однозначный: обращению военнослужащего в печатный орган должного значения в части и соединении не придано. И не исключено, что после очередной проверки наличия посуды в столовой (будет ли это во время дежурства прапорщика Здвижкова или кого-то другого) вновь выявится недостача. Кто-то опять будет наказан. Хотя гораздо проще навести в столовой должный порядок, провести воспитательную работу среди солдат и сержантов, наладить контроль за сбережением столовых приборов и посуды. Всего этого пока не сделано.

«ДАЙТЕ СОВЕТ...»

«Продолжать ли военную службу или уволиться в запас?» — спрашивал у редакции журнала контролер одного из подразделений прапорщик А. Ашуров, считая, что в роте создалась нездоровая обстановка. Он указывал на завышенную, по его мнению, служебную нагрузку на прапорщиков, нетактичное отношение к нему отдельных офицеров и другие недостатки.

В полученном редакцией на запрос официальном ответе говорилось, что после сигнала в роте работала группа офицеров управления соединения. Она пришла к выводу: указанное Ашуровым в письме на деле не подтверждается. Иными словами, представляет собой полный вымысел. А в дело был подшит рапорт прапорщика, в котором он писал, что в присутствии заместителя министра внутренних дел союзной республики, начальника ИТУ, командира части, начальника политического отдела и еще четверых офицеров ему даны ответы, которыми он полностью удовлетворен.

Все, кажется, предельно ясно. Но не будем, однако, спешить с выводами. Дело в том, что через две недели после «проведенной работы» Ашуров написал в редакцию второе письмо, в котором, в частности, отмечал: после обращения в журнал за советом и разъяснениями в роте его стали считать кляузником и нарушителем воинской дисциплины, неоднократно намекали, что, как только у него закончит-

ся срок обязательства, он будет незамедлительно уволен из войск...

Поверить в такое отношение к человеку, обратившемуся в печатный орган, было трудно. Требовалось разобраться в обстоятельствах дела на месте. И вот я в части, где служит тов. Ашуров. Первые же впечатления невольно настораживали, так как факты свидетельствовали о действительно предвзятом отношении к автору письма. Занимавшиеся проверкой фактов офицеры Э. Гулманов и М. Зияев расценили письмо в редакцию как ничем не обоснованную жалобу, а непонимание прапорщиком отдельных положений приказов — как клевету. В подготовленном ими проекте заключения содержалось предложение: «За клевету и нарушение главы 5 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил СССР в части подачи жалобы не по подчиненности прапорщика Ашурова А. привлечь к дисциплинарной ответственности». И только начальник политического отдела части вовремя усмотрел в этих формулировках элементарную юридическую некомпетентность, и по его настоянию этот пункт был исключен.

А вот предвзятость к Ашурову в подразделении сохранилась. И об этом убедительно свидетельствуют отдельные документы. Взять хотя бы такой пункт заключения: «...в роте вопросы дисциплинарной практики не отвечают требованиям общевоинских уставов Вооруженных Сил СССР. Прапорщик Ашуров при наличии неснятого дисциплинарного взыскания (выговор от 12.10.83 г., наложен за слабое руководство службой) в мае 1985 года по представлению заместителя командира роты по политической части был награжден грамотой командира части».

Сведения о неснятом взыскании взяты для заключения из служебной карточки прапорщика, хранящейся в его личном деле в штабе части. Оставим в стороне вопрос, а не забыли ли в роте офицеры о том, что их подчиненный имеет неснятое на протяжении двух лет взыскание, хотя за это время он не раз отличался на боевой службе, на отлично сдавал итоговую проверку. Поинтересуемся другой стороной проблемы: почему до написания Ашуровым письма в карточке значилось только указанное выше взыскание, а после появились еще два? Причем за проступки, совершенные, судя по датам, за два месяца и за месяц до того, как прапорщик взялся за авторучку. Кто занес их в служебную карточку, так сказать, задним числом? Ясных ответов на эти вопросы не последовало.

Не совсем понятными были и объяснения заместителя командира роты по службе контролеров старшего лейтенанта А. Рымко об обстоятельствах наказания прапорщика за непосещение занятий. По словам офицера, в тот день после службы уклонилось от учебы четверо прапорщиков. Взыскание же получил один Ашуров. Почему? Офицер пояснил, что не пошли на занятия контролеры по предложению Ашу-

рова — он как бы организовал это нарушение дисциплины, потому и был наказан один. Почему же тогда нигде не фигурируют проступки остальных троих прапорщиков? Ответ Рымко был более чем странным: а зачем учитывать их нарушения, если люди не наказаны?..

После написания в редакцию журнала второго письма прапорщик Ашуров по его просьбе приказом командира части переведен для дальнейшего прохождения службы в другую роту. Перед этим он написал очередной рапорт: «Я удовлетворен разъяснением и решением вопросов по результатам моего письма в редакцию журнала «На боевом посту», а также мне разъяснен порядок подачи жалоб и заявлений».

Ознакомившись с этим рапортом и первоначальным текстом заключения, составленного офицерами Э. Гулмановым и М. Зияевым, заместитель военного прокурора гарнизона выразил свое мнение так: — Многие здесь поставлено с ног на голову!

Опытный юрист подробно разъяснил, что письмо военнослужащего в печатный орган не расценивается ни как жалоба, ни как заявление. Что в данном случае не может быть речи о дисциплинарной ответственности за нарушение требований главы 5 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил СССР. То же заключение утверждает: в письме Ашурова нет и признаков клеветы.

О результате «воспитательных» мер, примененных к прапорщику офицерами в ответ на его обращение в печатный орган, красноречиво говорит диалог между ним и корреспондентом во время заключительной беседы:

— Как вы поступите в следующий раз, если посчитаете, что вас ущемили в законных правах?

— Не знаю, но только писать больше нигде не стану. Укоротили мне руки...

Поневоле возникает вопрос: не порождают ли отдельные командиры и политработники анонимщиков подобным отношением к подчиненным, обратившимся по тому или иному вопросу в редакцию печатного органа?..

«ПОЖАЛУЙСТА, ПОМОГИТЕ...»

Прапорщик запаса, ныне рядовой милиции А. Юсупов в своем повторном письме в редакцию решительно отрицал все, что содержалось в официальном ответе командира на его предыдущее письмо. На первый взгляд напрашивался вывод: или что-то недопонимает тов. Юсупов, или явно преувеличивает. Как-то не укладывалось в сознании, что человек смог две недели прослужить на должности контролера, а затем уволиться из войск... по собственному желанию. Что в течение двух лет ему не выплачиваются воинской частью положенные деньги. Что, несмотря на добрый десяток официальных и его личных запросов, из части, где он служил прежде, не высылаются в поликлинику УВД медицинская карта...

Однако редакция не взяла на себя сме-

лость утверждать: этого не может быть, потому что этого не может быть никогда. И оказалось, не напрасно.

Что же удалось выяснить на месте? Коммунист Алимжан Юсупов несколько лет добросовестно служил в одной из воинских частей управления внутренних войск МВД СССР по Казахской ССР и Киргизской ССР. По окончании срока обязательства уволился и переехал в другой город. Здесь, решив продолжить воинскую службу прапорщиком на должности контролера, через военкомат обратился с соответствующей просьбой в воинскую часть. В ответе Юсупову сообщили, что в соответствии с установленным здесь порядком ему придется пройти сначала двухнедельную стажировку. Пояснили: чтобы потом, разочаровавшись вдруг по какой-либо причине, он не вздумал досрочно уволиться в запас.

А затем начались поистине «чудеса». Не являясь по сути военнотрудовым, Юсупов стал вместе с войсковым нарядом контролеров одного из подразделений заступать на боевую службу и нести ее в исправительно-трудовом учреждении. В суточных планах надзора и постовых ведомостях фигурирует его фамилия с примечанием в скобках «стажер». Он, не будучи контролером, выполнял все обязанности этого должностного лица...

По истечении двухнедельного срока в приеме на службу Юсупову отказали. Как говорится, не приглянулся прапорщик запаса на новом месте. Ему сообщили о принятом решении, против которого возразить ему было нечего — нет так нет. В военкомате же решил познакомиться со своим личным делом и обнаружил там две записи. Одна, с указанием номера приказа командира части, свидетельствовала, что Юсупов зачислен на должность контролера, другая — что этот приказ отменен.

Впоследствии офицер штаба части объяснял, что приказ не был подписан командиром, а запись внесена в личное дело на основании проекта этого документа, которому загодя присвоили номер. Но юридически отменить можно только изданный приказ, а не его проект. И Юсупов резонно заявил: оплатите мне те две недели, которые я служил в части.

В конце концов выход из создавшейся щекотливой ситуации нашел офицер В. Аньшин. Он признал себя виновным в том, что записи в личное дело были внесены неправильно, и выплатил деньги Юсупову из собственного кармана. Хотя, думается, правильнее было бы взыскать эту сумму не с него, а с того, кто внедрил в части институт стажеров вопреки существующему положению о зачислении людей на сверхсрочную военную службу или кандидатами в прапорщики.

Таким образом, претензии прапорщика запаса к части, куда он пытался оформиться на службу, оказались исчерпанными. Оставались вопросы к другой части — той, где он до переезда к новому месту жительства был контролером. И вот на проводе — управление внутренних войск МВД

СССР по Казахской ССР и Киргизской ССР. Излагается суть дела:

— Редакция просит проверить, действительно ли при убийстве в 1983 году в очередной отпуск Юсупову по вине офицеров штаба не были выданы на руки отпускной билет и воинские перевозочные документы? Почему с того времени не выполнено распоряжение командира части оплатить представленные человеком билеты, которые он приобрел за наличный расчет? Это во-первых; Во-вторых, выясните, почему в том месяце, когда Юсупов уволился из войск, ему не выплатили полагавшееся на троих детей денежное пособие? В-третьих, выслана ли по запросу органов внутренних дел республики, в которой сейчас проживает Юсупов, его медицинская карта?

Реакция офицера, с которым происходил разговор по телефону, показалась несколько странной. Он без обиняков заявил: «Сразу видно, что этот Юсупов кляузник...» Вот те раз. Будто речь шла не об удовлетворении бывшего военнослужащего всем ему положенным, а выпрашивал он себе по меньшей мере, причем без каких бы то ни было оснований, денежную премию...

Тем не менее ответ поступил буквально на следующий же день. Он гласил, что все положенные прапорщику деньги отправлены ему почтовым переводом на новый домашний адрес... сегодня, то есть через сутки после запроса. Отметим этот срок — сутки! Столько времени потребовалось для положительного решения вопроса об удовлетворении законных претензий человека, просившего об этом... почти два года. Его просьбу услышали лишь тогда, когда в конце концов вопросом заинтересовалась редакция журнала...

И все же полученный ответ не устраивал, так как был он неполным: в нем не указывалось, какие приняты меры к виновным в волоките, отправлены ли в поликлинику УВД медицинские документы Юсупова. Повторная связь была установлена уже из Москвы непосредственно с начальником политического отдела той части,

где прежде служил бывший прапорщик. Офицер проинформировал: в задержке с выплатой денег виноват начальник финансовой службы капитан С. Хуснутдинов. За формализм и бездумие он строго наказан командиром части. А высылать в поликлинику УВД нечего, так как в нарушение установленного порядка за все время воинской службы Юсупова медицинская карта на него в части не была заведена. Причина? Юсупов, оказывается, не болел, к врачам не обращался.

Одновременно были сделаны оговорки: во многом, дескать, виноват сам Юсупов. Например, он выехал в штаб части для оформления отпускных документов самостоятельно, потому и не получил на руки отпускного билета и воинских перевозочных документов. Вдумаемся в слова политработника. Получается, что захотелось Юсупову, и он без чего бы то ни было разрешения отправился за без малого четыре сотни километров из подразделения в штаб части. Верится с трудом, тем более, что этот человек всегда характеризовался как дисциплинированный и исполнительный военнослужащий.

Далее высказывались претензии в адрес Юсупова: мол, не выдали ему на руки документов, он без них отправился в отпуск в другой город... Тоже не вяжется. Гораздо приемлемее звучит объяснение самого Юсупова: «В штабе части мне сказали: ладно, поезжай, а отпускной билет мы тебе оформим после, задним числом».

Так почему же в официальном ответе редакции журнала делаются попытки переложить ответственность за неразбериху и неорганизованность, нарушения порядка и волокиту в управлении части на плечи того, кто в данном случае выступает в роли потерпевшей стороны? Почему ни слова не говорится о том, по чьей вине медицинская карта на человека за несколько лет его службы прапорщиком не была надлежащим образом оформлена? Что сделано штабом и политорганом для недопущения подобного впредь? Пока ответами на эти поневоле возникающие вопросы редакция не располагает.

ЕЩЕ ОДНА ПОБЕДА

«Первое место в кроссе на три километра занял рядовой Юрий Марченко. Его время — девять минут шесть секунд. Это рекорд подразделения. Поздравляем чемпиона рота», — объявил судья-информатор.

Так рядовой Ю. Марченко записал в свой актив еще одну спортивную победу. Сколько их было за время службы! Причем в соревнованиях разных рангов, в том числе и очень высокого. В частности, недавно он стал призером первенства ЦС «Динамо» в лыжных гонках, выполнив при этом норму мастера спорта СССР.

— Участие в подобного рода стартах, активные занятия физподготовкой дисциплинируют, помогают в службе, — говорит рядовой Ю. Марченко. — Для воен-

ного человека предельная собранность, хорошая физическая закалка, готовность в любой момент выполнить самое ответственное задание — просто необходимы.

Эти качества передовой воин неоднократно проявлял на деле в интересах успешного решения поставленных задач. Не случайно его грудь украшают несколько знаков солдатской доблести, он — отличник боевой службы, боевой и политической подготовки.

Капитан В. КУДРЯШОВ.

ЗАЛОГ ОБРАЗЦОВОЙ СЛУЖБЫ

В лекции для прапорщиков-контролеров по теме «Строгое соблюдение социалистической законности, высокая бдительность, честность и неподкупность — важнейшее условие образцового несения службы контролерами» рекомендуется рассмотреть следующие вопросы:

1. В. И. Ленин, КПСС о значении строгого соблюдения законности в деятельности административных органов и должностных лиц.

2. Настойчивое овладение мастерством боевой службы, честность и неподкупность, высокая бдительность, крепкая дисциплина — залог успешного несения службы контролерами.

В кратком вступлении пропагандист отмечает, что советский народ под руководством Коммунистической партии настойчиво борется за претворение в жизнь задач большой социально-политической и экономической значимости, намеченных на 12-ю пятилетку и на период до 2000 года.

Важнейшим условием выполнения величественных планов коммунистического созидания является решительное устранение из нашей жизни уродливых пережитков прошлого. Один из путей к этому — строгое и неукоснительное соблюдение советских законов.

Приступая к изложению первого вопроса, пропагандист подчеркивает, что у истоков социалистической законности стоял В. И. Ленин. Он творчески развил учение К. Маркса и Ф. Энгельса о государстве и праве. Неоценимое значение имеют его идеи о классовом содержании и сущности политики социалистического государства, о демократии и законности.

Социалистическую законность В. И. Ленин определял как требование строго и добросовестно исполнять советские законы, обращенное ко всем без исключения государственным органам, учреждениям, общественным организациям, должностным лицам и гражданам. Она является конституционным принципом деятельности всех звеньев советского государственного аппарата. В документах XXVII съезда КПСС указывается, что предметом постоянной заботы партии было и остается укрепление правовой основы государственной и общественной жизни.

Социалистическая законность и правопорядок обеспечиваются целой системой мер. К ним относятся:

— верховенство (высшая юридическая сила) Конституции СССР, советских зако-

нов по отношению ко всем другим правовым актам, обязательность актов вышестоящих органов для нижестоящих;

— единство в применении законов и иных нормативных актов на всей территории их действия. Разумная инициатива и самостоятельность, связанные с необходимостью учета местных условий и конкретных обстоятельств в решении того или иного вопроса, должны проявляться только в рамках единых правовых предписаний;

— строжайшая охрана прав граждан, недопущение какого бы то ни было произвола, в том числе и со стороны должностных лиц;

— осуществление принципа равенства граждан перед законом, равной обязанности всех без исключения членов общества подчиняться закону;

— равные возможности членов общества пользоваться защитой закона от противоправных действий, своевременное и правильное рассмотрение жалоб граждан и быстрое реагирование на них со стороны государственных и общественных организаций и должностных лиц;

— четкая организация надзора и контроля за соблюдением законов и иных правовых актов;

— действенная, бескомпромиссная борьба с нарушителями законов; обеспечение должной эффективности в работе правоохранительных органов, неотвратимости наказания лиц, виновных в нарушении законов; эффективное воспитание граждан в духе уважения к советскому закону и социалистическому правопорядку, сознательного и добросовестного исполнения правовых предписаний Советского государства.

В своих работах «Государство и революция», «О «двойном» подчинении и законности», «Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком» и многих других В. И. Ленин глубоко раскрыл сущность социалистической законности, обосновал ее классовый, политический характер.

В ноябре 1918 года по инициативе В. И. Ленина VI Всероссийский Чрезвычайный съезд Советов принял постановление, в котором призвал всех граждан Советской республики, все органы и всех должностных лиц Советской власти к строжайшему соблюдению законов РСФСР. В 1919 году в «Письме к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком» В. И. Ленин указывал, что для достижения полной победы над врагами «...необ-

ходимо соблюдать строжайший революционный порядок, необходимо соблюдать свято законы и предписания Советской власти и следить за их исполнением всеми», что «малейшее беззаконие, малейшее нарушение советского порядка есть уже дыра, которую немедленно используют враги трудящихся...» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, с. 155, 156).

Наша партия свято выполняет заветы В. И. Ленина. Выдвинутые им идеи и принципы получили дальнейшее развитие и юридическое закрепление в Конституции СССР. Статья 4 Основного Закона СССР провозглашает: «Советское государство, все его органы действуют на основе социалистической законности, обеспечивают охрану правопорядка, интересов общества, прав и свобод граждан».

Государственные и общественные организации, должностные лица обязаны соблюдать Конституцию СССР и советские законы».

Следует отметить, что соблюдать Конституцию СССР и советские законы военнослужащих обязывают также присяга и уставы (см. статью 1 Устава внутренней службы и статью 3 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил СССР).

Высокие требования к соблюдению социалистической законности предъявляют Министр внутренних дел СССР, коллегия Министерства, Военный совет внутренних войск МВД СССР. Эти требования вытекают из указаний партии о том, что укрепление порядка и дисциплины — настоятельное требование дня, которое советские люди понимают широко, включая сюда порядок на производстве и в сфере обслуживания, в общественной жизни и в быту, в каждой трудовой ячейке, в каждом городе, в каждом селе.

Заканчивая изложение первого вопроса, пропагандист подчеркивает, что, охраняя общественный правопорядок, сотрудники органов МВД СССР, а вместе с ними и военнослужащие внутренних войск действуют по поручению государства и народа, от имени закона, в интересах трудящихся. Поэтому каждый из них обязан твердо знать советские законы, быть примером высокой политической и профессиональной культуры, кристально честным, принципиальным, неподкупным. Все их действия должны быть безупречными с точки зрения социалистической справедливости.

Переходя ко второму вопросу, пропагандист отмечает, что применительно к деятельности ИТУ строгое соблюдение законности означает, что все работники органов, исполняющие меры наказания исправительно-трудового характера, военнослужащие, участвующие в надзоре за содержащимися под стражей, а также все осужденные обязаны строго подчинять свою деятельность и поведение законам и другим нормативным актам, изданным на

их основе и регулирующим применение наказания.

Социалистическая законность обеспечивает единство исправительно-трудовой политики в стране. Режим в ИТУ должен быть твердым, но лишенным жестокости, ибо только тогда кара достигает цели, когда она основана на законе, справедлива. Выполняя задачи по надзору, контролеры обязаны постоянно помнить, что осужденный — это гражданин нашей страны, хотя он и ограничен в правах в связи с фактом лишения свободы. Его личность, жизнь и здоровье охраняются законом.

За соблюдением законности в деятельности ИТУ осуществляется прокурорский надзор, а также контроль общественности в лице наблюдательных комиссий, шефствующих предприятий и учреждений.

Правопорядок в ИТУ наиболее полно воплощен в режиме содержания осужденных. Необходимо, чтобы слушатели глубоко уяснили, что такое режим, каковы его содержание и требования, значение и средства обеспечения.

Режим в ИТУ — это точно определенный законом порядок, система правил, которые должны соблюдать осужденные. Основные требования режима содержатся в статье 19 Основ исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик.

Одним из наиболее эффективных средств обеспечения режима является надзор за осужденными. Надзор включает в себя комплекс профилактических, режимных и воспитательных мероприятий и совместных действий администрации ИТУ, конвойных подразделений, направленных на обеспечение надежной изоляции осужденных и постоянного контроля за их поведением. Требования к надзору и организации контролерской службы детально изложены в соответствующих служебных документах.

В процессе службы контролеры выполняют многочисленные задачи. При этом вся их деятельность связана с повседневным применением норм исправительно-трудового права. Это обязывает каждого контролера твердо знать и неукоснительно выполнять требования законов, служебной инструкции, свои функциональные обязанности. Безусловно, необходимо детально знать права и обязанности осужденных с тем, чтобы уметь юридически грамотно оценивать конкретные факты в поведении осужденных, принимать правильные решения, отвечающие требованиям закона.

В служебных документах четко определено, как должен действовать контролер в различных ситуациях, могущих возникнуть в процессе службы. Строгое следование установленным правилам несения службы — верный путь к недопущению нарушений социалистической законности.

Особенно внимательными обязаны быть военнослужащие в сложных экстремаль-

ных ситуациях. Но и в этих условиях все их действия должны соответствовать требованиям законов, устава. К сожалению, случается, когда законные сами по себе требования контролера к осужденным вызывают отрицательную реакцию, если они сопровождаются грубостью и бестактностью. Правильным по существу требованием, но предъявленным в обидной форме контролер отвлекает внимание осужденного от содержания своего требования. Задетый грубостью человек не способен воспринять то разумное, что ему адресуется.

Пропагандист в ходе лекции, а затем и на семинаре акцентирует внимание слушателей на особенностях службы контролеров. Она осуществляется в непосредственном контакте с осужденными, отдельные из которых постоянно изучают слабые стороны военнослужащих. Прежде всего они берут на заметку склонность к спиртному, всевозможным подачкам, чрезмерную доверчивость и при случае используют эти недостатки личности контролера для достижения своих преступных намерений. Целесообразно привести примеры, когда недооценка особенностей службы, требований, которые она предъявляет к деловым, политическим и моральным качествам контролеров, повлекла за собой нежелательные явления.

При исполнении наказания в отношении осужденных недопустимы как послабления в режиме, так и жесточение его. Они не позволят осужденному прочувствовать всей тяжести лишения свободы, могут подорвать у него веру в закон, в справедливость. Поэтому контролер должен в совершенстве знать все правовые акты, регламентирующие быт и поведение осужденных.

В ходе лекции необходимо подчеркнуть, что законность, дисциплина, бдительность — это звенья одной цепи. На их прямую взаимосвязанность не раз указывал В. И. Ленин.

Большинство контролеров добросовестно, умело выполняют свои обязанности, обладают необходимыми морально-политическими и боевыми качествами. Многие из них проявляют мужество и отвагу на боевой службе, имеют на своем счету немало предотвращенных побегов, преступлений, обнаруженных и изъятых запрещенных предметов. Целесообразно рассказать о лучших контролерах, начальниках войсковых нарядов, показать истоки их мастерства.

В то же время надо сказать и о недостатках, имеющих место в службе отдельных контролеров, их причинах, призвать слушателей сделать необходимые выводы.

Иногда по вине контролеров не перекрываются каналы проникновения к осужденным запрещенных предметов. Есть еще случаи неслужебных связей с осужденными. Здесь уместно подчеркнуть, что недобросовестность, злоупотребление служебным положением, карьеризм, стремление к личному обогащению, семейственность и про-

тектионизм должны решительно пресекаться и сурово караться.

Особо надо сказать о недопустимости пьянства в быту и тем более на боевой службе, напомнить законоположения, направленные на борьбу с этим социально опасным злом.

Если в подразделении имели место названные и иные нарушения воинской дисциплины и правил несения службы, следует дать им острую морально-политическую и правовую оценку, призвать слушателей к повышению личной ответственности, бдительности, дисциплины.

В выводе по теме в целом пропагандист отмечает, что цель исправления и перевоспитания осужденных может быть достигнута только путем обеспечения твердого режима содержания лишенных свободы, строгого соблюдения социалистической законности контролерами при выполнении задач службы.

Каждому контролеру необходимо постоянно изучать марксистско-ленинскую теорию, повышать политическую сознательность, обогащать себя знанием правовых основ службы, совершенствовать служебное и боевое мастерство, воспитывать в себе бдительность, исполнительность, дисциплинированность, принципиальность, честность, чувство личной ответственности за выполнение обязанностей, во всем следовать требованиям законов, уставов, инструкций, всесторонне изучать ухищрения, применяемые осужденными для совершения преступлений.

В ходе лекции надо напомнить слушателям задачи, стоящие перед ними в 1986 году, призвать их критически оценить свое отношение к требованиям службы и дисциплины, избавляться от недостатков, от всего, что идет вразрез с требованиями законов и норм коммунистической морали.

На семинаре рекомендуется обсудить следующие вопросы:

1. В. И. Ленин, КПСС о сущности и основных принципах социалистической законности.

2. Требования МВД СССР по укреплению социалистической законности.

3. Строго соблюдать социалистическую законность, проявлять честность и неподкупность, высокую бдительность — долг каждого прапорщика-контролера.

Помимо литературы, названной в учебном плане и в данной статье, при подготовке лекции надо использовать учебное пособие «Гордиться службой во внутренних войсках»; статьи «Основные принципы советской исправительно-трудовой политики. Роль и задачи контролеров по поддержанию в ИТК установленного режима и предотвращению побегов осужденных (На боевом посту, 1984, № 1); «Основы взаимоотношений с администрацией ИТУ и осужденными» (1985, № 6), а также материалы журнала в журнале «Прапорщик».

Подполковник В. ОЛЕШКО.

Владей приемами рукопашного боя

Для личного состава внутренних войск приемы рукопашного боя всегда были и остаются вторым оружием, причем оружием невидимым, но всегда готовым к действию. Техника выполнения приемов изучается на занятиях в строгом соответствии с программой. Однако за то небольшое время, которое отводится на этот раздел физической подготовки, на плановых занятиях выработать у обучаемых прочные навыки весьма затруднительно. Поэтому надо изыскивать дополнительные возможности для обучения военнослужащих приемам рукопашного боя. При этом следует помнить, что доводить их необходимо до автоматизма.

Немалую пользу в этом отношении могут принести тренировки в ходе инструктивных занятий с прапорщиками, солдатами и сержантами, заступающими в караулы и на патрульно-постовую службу.

На каждой такой тренировке рекомендуется изучать не более 1—2 приемов. Руководят ими офицеры, а в подразделениях контролеров, кроме того, специально подготовленные из числа наиболее развитых в физическом отношении прапорщиков — инструкторы рукопашного боя.

В содержании тренировок целесообразно включать прежде всего приемы защиты от ударов, обезоруживания, освобождения от захватов, задержания, связывания, обыска, конвирования, взаимопомощи. Занятия проводятся на любой ровной площадке. При этом приемы, связанные с падением, из обучения, как правило, исключаются.

Каждое занятие целесообразно начинать с разминки, включая в ее содержание совершенствование различных ударов и защиты от них. Умение надежно защититься — одна из наиболее важных составных частей рукопашного боя. Защиту следует отрабатывать с одновременным нанесением ударов (обозначением их) в наиболее уязвимые места: по голове, ключице, суставам рук и ног, в солнечное сплетение, печень, почки, промежность и т. д.

Методика занятий такова. По команде руководителя военнослужащие строятся в две шеренги лицом друг к другу, принимают положение изготовки к бою и в течение 2—3 минут поочередно, вначале по командам руководителя, а затем само-

стоятельно, в парах тренируются в отработке ударов и защиты от них. При этом поддерживается высокий темп выполнения приемов. При самостоятельных действиях партнеры наносят внезапные удары, постоянно меняя их направление.

Совершенствование приемов обезоруживания, освобождения от захватов, задержания и других осуществляется в такой методической последовательности: вначале они выполняются 1—2 раза по подразделениям с одновременным уточнением техники приема и исправлением ошибок, потом обучаемые демонстрируют приемы в целом с постепенным усложнением условий. Это достигается внезапно нанесением ударов после поворота шеренг кругом, при движении партнеров навстречу друг другу, а также в ходе учебных схваток, обусловленных (необусловленных) руководителем действий.

Рассмотрим один из вариантов отработки приемов рукопашного боя на занятии по изучению приемов обезоруживания при ударе ножом сверху и наотмашь. Руководитель после разминки выстраивает военнослужащих в две шеренги, объявляет учебный вопрос и приступает к тренировке защиты вначале от удара кулаком сверху, а потом наотмашь. Повернув военнослужащих первой шеренги кругом, он ставит задачу: «По моей команде на счет «раз» первые номера наносят удар кулаком сверху в лицо, вторые номера с шагом левой ноги вперед влево защищаются, встречая предплечьем левой руки руку противника на замахе, и обозначают ответный удар носком правой ноги по голени. На счет «два» военнослужащие обеих шеренг с шагом назад принимают положение изготовки к бою» (рис. 1а).

Убедившись, что обучаемые поняли его, руководитель подает команды: «К бою — ГОТОВСЬ. Делай — РАЗ, делай ДВА; делай — РАЗ, делай — ДВА» и т. д. При необходимости указывает на ошибки и устранивает их. После того как прием будет выполнен 8—10 раз, военнослужащие меняются ролями и тренировка продолжается в том же порядке. Аналогично отрабатывается и защита от удара кулаком наотмашь (рис. 1б).

Рис. 1

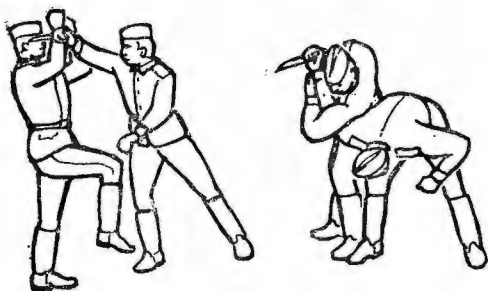

Рис. 2

Затем руководитель приступает к совершенствованию приема обезоруживания противника при ударе ножом наотмашь. С одним из военнослужащих показывает прием, напоминает технику его выполнения и после получения макетов ножей обучаемыми первой шеренги приступает к тренировке.

Сначала прием выполняется 1—2 раза по разделением по команде руководителя: «Группа (взвод), к бою — ГОТОВСЬ», первым номерам нанести удар ножом наотмашь слева. Вторым — с поворотом на правой ноге направо и шагом левой ноги вперед влево встретить вооруженную руку противника предплечьями обеих рук, поставив их вертикально — делай «РАЗ». Захватить руку противника за предплечье ближе к запястью правой рукой снизу, а левой сверху, нанести правой ногой удар в промежность — делай «ДВА». Провести рычаг руки внутрь — делай «ТРИ». Нажимая на кисть с тыльной стороны, обезоружить противника и выполнить загиб руки за спину, — делай «ЧЕТЫРЕ» (рис. 2).

После того как прием выполнен по разделением, руководитель отработывает его в целом, вначале в медленном, а затем в быстром темпе. Для этого подает команды: «К бою — ГОТОВСЬ. Ножом наотмашь — БЕИ». А для окончания приема: «СТОЙ. В исходное положение — СТАНОВИСЬ».

Далее изучение приема проводится с постепенным усложнением условий. По команде руководителя обучаемые обеих шеренг становятся спиной друг к другу, а затем по команде «Кру — ГОМ» одновре-

менно с поворотом первые номера наносят удар наотмашь, а вторые, обезоружив противника, конвоируют его на расстояние 5—6 шагов.

Закончив отработку приема с военнослужащими второй шеренги, руководитель меняет подчиненных ролями и в такой же последовательности обучает военнослужащих первой шеренги.

Обезоруживание противника при ударе ножом сверху отработывается так же, как и при ударе ножом наотмашь, в следующем порядке: на счет «раз» с шагом левой ногой вперед влево встретить предплечьем левой руки руку противника на замахе. На счет «два» захватить правой рукой запястье противника хватом сверху (здесь часто допускается ошибка — выполняется хват снизу) и нанести удар ногой в промежность. На счет «три» провести рычаг руки внутрь и обезоружить нападавшего. На счет «четыре» провести загиб его руки за спину и отконвоировать (рис. 3а).

На последующих занятиях изучаются приемы обезоруживания противника при ударе ножом снизу и при нанесении колющего удара ножом. В начале целесообразно в качестве разминки потренировать воинов в защите от удара рукой снизу и прямого удара рукой. При ударе рукой снизу на счет «раз» первые номера наносят удар кулаком снизу, вторые — с шагом левой ногой вперед влево подставляют предплечье левой руки и, остановив удар противника, наносят ему ответный удар правой рукой в челюсть. На счет «два» обе шеренги принимают положение изготовки к бою (рис. 3б).

При нанесении противником прямого удара рукой необходимо, поворачиваясь направо и отклоняясь назад, отбить его руку своей левой рукой и нанести удар ногой в промежность. При этом отбив может производиться как предплечьем, поставленным вертикально вверх, так и ладонью (при ударе рукой в голову, рис. 4) или предплечьем, опущенным вниз (при ударе в область живота).

Изучение приема обезоруживания противника при ударе ножом снизу осуществляется по разделением: на счет «раз» первые номера наносят удар ножом снизу, вторые — с шагом левой ногой вперед влево встречают предплечьем левой руки

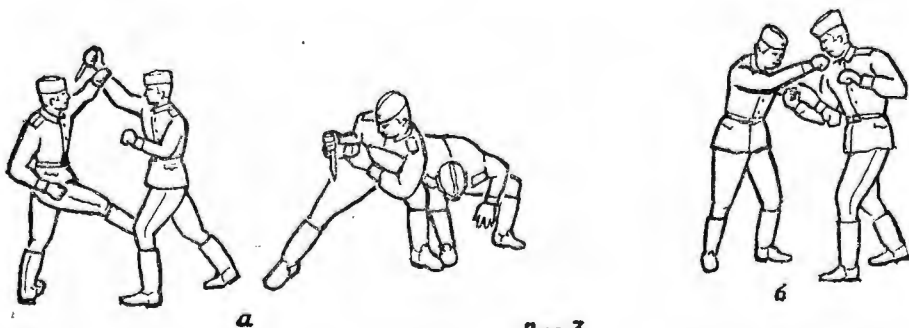

Рис. 3

Рис.4

вооруженную руку противника; на счет «два» захватывают правой рукой его за одежду у локтя снаружи и, ударив ногой в промежность, проводят загиб руки за спину; на счет «три» обезоруживают и конвоируют противника (рис. 5). Затем прием выполняется в целом в медленном и быстром темпе.

При отработке приема обезоруживания противника, наносящего колющий удар ножом, необходимо: на счет «раз», поворачиваясь направо и отклоняясь назад, от-

Рис.5

а

б

Рис.6

бить вооруженную руку своей левой рукой; на счет «два», захватив его руку двумя руками за запястье, выполнить рычаг руки внутрь; на счет «три» обезоружить противника, перевести на загиб руки за спину и конвоировать.

Важную роль в исходе рукопашной схватки играет умение обучаемых быстро освобождаться от захватов. Военнослужа-

щие должны овладеть навыками освобождения от захватов одежды на груди, горла, туловища без рук и с руками спереди и сзади. При этом все приемы освобождения от захватов следует заканчивать задержанием и конвоированием (связыванием) противника.

Для тренировки приемов освобождения от захватов руководитель занятия выстраивает подразделение в две шеренги, называет прием и ставит задачу на его выполнение. Например: «Освобождение от захвата туловища без рук спереди. Прием выполняют первые номера. Первая шеренга, Кру — ГОМ. Исходное положение — ПРИНЯТЬ».

Далее первые номера выполняют прием по разделению: на счет «раз» надавливают большими пальцами в глазные впадины (основанием ладони — в основание носа) противника, одновременно наносят удар коленом в промежность и, отжимая от себя, разрывают захват. На счет «два», захватив левой рукой правую руку противника за запястье, а правой — за одежду у локтя, освобождаются от захвата и проводят загиб руки за спину (рис. 6а).

При захвате противником туловища без рук сзади левой рукой захватываются пальцы его руки, правой — производится надавливание суставами фаланг на тыльную сторону запястья и разрывается захват. Вслед за этим необходимо, не отпуская пальцев, правой рукой захватить одежду у правого локтя, поворачиваясь направо кругом, провести загиб руки за спину и отконвоировать противника (рис. 6б).

Помимо описанных выше приемов на инструктивных занятиях отработываются также приемы задержания противника способом загиб руки за спину при подходе спереди «рывком» и «нырком», при подходе сзади, приемы обыска и взаимопомощи. При этом следует постоянно напоминать

обучаемым правовые основы и тактику применения приемов.

Регулярное изучение приемов рукопашного боя на инструктивных занятиях позволяет выработать у личного состава прочные навыки и психологическую уверенность в их применении.

Полковник А. МИХАЛЕВ.

ЕДИННЫЙ ПОЛИТДЕНЬ: ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Перестройка, необходимости которой требует сегодня партия, это совершенствование не только хозяйственного механизма, но и стереотипов мышления, психологии людей, это одновременно и решительное улучшение идейно-воспитательной работы, многим формам которой и по сей день недостает деловитости и предметности.

Большое значение приобретает в этой связи установка партии на усиление действенности пропаганды, повышение активности коммунистов-руководителей в политико-воспитательной работе с личным составом.

Единство слова и дела — важнейший принцип всей партийной и государственной деятельности — выступает незыблемым требованием и к политико-воспитательной работе. Активное участие в ней — обязанность всех руководящих кадров, долг каждого коммуниста.

Наиболее распространенной формой участия руководящих кадров в идейно-политическом, воинском и нравственном воспитании военнослужащих стал единый политдень. Он получил широкое распространение в войсках, активно используется в решении многих практических вопросов: разъяснении материалов и документов ЦК КПСС и Советского правительства, мобилизации личного состава на успешное выполнение задач боевой службы, укрепление боеготовности, порядка и организованности.

Единые политдни продолжают добрую ленинскую традицию укрепления связи коммунистов-руководителей с людьми, оперативного информирования масс по актуальным проблемам внутренней и международной жизни, по всем интересующим трудящихся вопросам.

Ярким примером самого активного участия в устной политической пропаганде и агитации была и остается деятельность В. И. Ленина. При всей сложности и напряженности обстановки он непременно выделял время для выступлений перед рабочими, крестьянами, красноармейцами, глубоко изучал их настроения и пожелания, строго требовал того же от руководителей всех рангов. Владимир Ильич неоднократно подчеркивал, что живое слово тоже является делом, важным средством привлечения масс к выполнению партийных решений.

Сегодняшние устные выступления руководящего состава внутренних войск МВД СССР перед личным составом в ходе единых политических дней позволяют достигнуть широкого одновременного охвата военнослужащих политической работой, обеспечивают их оперативное информирование. Командиры соединений в частях, их заместители, общаясь с людьми, в свою очередь из первых уст узнают истинное положение дел в служебно-боевой деятельности подразделений, мельчайшие подробности жизни и быта личного состава.

Там, где регулярно проводятся единые политдни, где они удачно используются для выявления и своевременного реагирования на нужды, желания и настроения военнослужащих, их результаты весьма ощутимы.

С большой ответственностью относятся к участию в подобных мероприятиях коммунисты-руководители, части, где секретарем партбюро управленческой партийной организации майор А. Распевин.

К проведению политдня в подразделениях при управлении части здесь наряду с лицами командования привлекаются и наиболее компетентные коммунисты. Про-

ведение таких же дней в остальных гарнизонах приурочивается к целевым и комплексным выездам групп офицеров управления во главе с командиром части или одним из его заместителей.

Единому политдню предшествует серьезная подготовка, включающая инструктаж выступающих, обеспечение их материалом справочно-методического характера, который уточняется и конкретизируется непосредственно в подразделении. Военнослужащие заранее оповещаются о сроках и теме предстоящего мероприятия, о возможности задать докладчику любые интересующие их вопросы, для чего в подразделениях выставляются специальные ящики с надписью «Для вопросов».

В парторганизации, о которой идет речь, уверены в том, что, не осмыслив тему, не побеседовав с воинами, с которыми придется встречаться, вряд ли можно толково, со знанием дела ответить на вопросы, разрешить назревшие проблемы, откликнуться на заботы и нужды подчиненных. Так было, к примеру, в период проведения единого политдня «XXVII съезду КПСС — достойную встречу!», который состоялся поэтапно в течение месяца, что позволило принять в нем участие всем офицерам-руководителям.

В одном из подразделений предстояло выступить политработнику офицеру С. Ерюшову. Он побывал в роте за два дня до объявленного срока, обстоятельно ознакомился с обстановкой на охраняемых объектах, вник в организацию боевой службы, проверил караулы и войсковые наряды, поговорил с людьми, уделив особое внимание тем, у кого трезвость еще не стала нормой жизни, кто допускает отступления от уставов во взаимоотношениях с товарищами. Политработник посетил семьи офицеров и прапорщиков, словом, врос в морально-политическую атмосферу воинского коллектива. Одновременно, узнав, что в солдатской бане случилась неполадка в насосе, Ерюшов добился устранения неисправности. Благодария его вмешательству улучшилась и организация питания личного состава.

Поступившие при подготовке и проведении единого политдня вопросы были обобщены, доведены до соответствующих должностных лиц и взяты ответственным за организацию единого политдня под персональный контроль.

В дальнейшем офицер периодически информировал людей о ходе разрешения их просьб, жалоб и вопросов.

Активно участвует в организации и проведении единых политдней офицер В. Сабанов. Он взял за правило проводить накануне прием военнослужащих и членов их семей, а уже во время самого мероприятия сообщать, какие меры приняты и будут приняты в ответ на поступившие вопросы. Офицер скупительно готовится к встрече с личным составом, каждое его выступление отличается простотой и доступностью изложения, глубиной и свежестью мыслей.

Подобное заинтересованное участие офи-

церов-руководителей в делах и заботах воинских коллективов помогает формированию в них здорового нравственного климата, убеждает военнослужащих в том, что ни один их сигнал не останется без реагирования.

Все это способствует созданию и поддержанию у людей хорошего делового настроя, положительно сказывается на служебно-боевой деятельности, значительно повышает уровень боевой и политической подготовки, воинской дисциплины и порядка.

Умело организуют и проводят единые политдни офицеры В. Макаров, В. Мельников, В. Корыткин, что позволяет им успешно решать многие служебные и воспитательные задачи.

К сожалению, так обстоят дела не везде. В ряде мест еще не до конца уяснены идеи и цели этой интересной и полезной формы идейно-воспитательной работы.

Кое-где ее стремятся насытить всевозможными массово-политическими мероприятиями — собраниями, совещаниями, инструктажами — или, наоборот, проводят обычные лекции, доклады, беседы. В результате не возникает обратной связи, не получается живого общения руководителей с людьми. Порой наблюдается слабая подготовка пропагандистов к выступлениям, излишняя приверженность к заранее заготовленному, трафаретному для всех подразделений тексту, стремление руководящих товарищей выступить перед большим количеством военнослужащих, собранных из разных подразделений. В такой обстановке не каждый человек решится высказать вслух собственные мысли, поделиться сокровенным.

Не стали еще регулярными устные выступления старших командиров и начальников в управлениях частей. Далеко не везде поступившая информация и вопросы, заданные военнослужащими, членами их семей, своевременно изучаются, используются в дальнейшей работе.

Подобные недостатки в минувшем году были характерны для партийной организации, где секретарем парткома офицер И. Ерко. Это и стало одной из причин того, что коллектив утратил завоеванные прежде передовые позиции.

Практика свидетельствует, что богатейшие возможности дальнейшего повышения действенности и воспитательного влияния единых политдней далеко не исчерпаны. Важным условием здесь остается совершенствование методического мастерства их непосредственных организаторов.

Следует всемерно расширять аудиторию единых политдней за счет их дублирования, выступлений перед малочисленными коллективами отдаленных подразделений, караулов и войсковых нарядов.

Необходимо, чтобы у каждого докладчика был свой подход, своя концепция выступления, вынесенная из личного служебного, житейского и пропагандистского опыта, преломленная в делах конкретного коллектива, и, разумеется, чувство

партийной ответственности за результаты встречи.

Нужно постоянно стремиться к тому, чтобы каждый единый политдень расширял политический кругозор людей и побуждал их к действию, учил видеть связь повседневных задач с общегосударственными, формировал желание сверять свои практические шаги с требованиями партии.

Выступления перед военнослужащими на политднях должны стать образцами яркой пропаганды достижений реального социализма, разоблачать живую сущность утверждений буржуазных идеологов, показывать передовой опыт лучших воинских коллективов и военнослужащих, смело вскрывать недостатки, намечать пути их устранения.

Выступления по вопросам, подсказанным жизнью, заинтересованность руководителей в том, что волнует аудиторию, способствуют более глубокому и правильному пониманию военнослужащими политики партии, в центре забот которой — человек. Страстное пропагандистское слово, сливаясь с конкретным делом, укрепляет авторитет командиров и начальников, стимулирует настроения, устраняет почву для необоснованных мнений и слухов.

Система планирования и проведения единых политдней должна быть гибкой, подвижной, строиться с учетом особенностей служебно-боевой деятельности, дислокации частей и подразделений, подготовленности и запросов аудитории.

Накопленный в частях опыт подсказывает, что планируемые политотделом соединения темы единых политдней целесообразно корректировать в соответствии с характером и условиями службы, жизни и быта конкретных воинских коллективов. Главное требование, предъявляемое к теме выступления в ходе политдня, — актуальность и злободневность.

Периодичность проведения политдней

также может быть различной — от ежесемечного в военно-учебных заведениях и крупных гарнизонах до ежеквартального в отдаленных подразделениях.

Преодоление имеющихся недостатков, а значит, и повышение эффективности единого политдня во многом зависят от уровня воспитательной работы с коммунистами-руководителями, принципиальности и строгого спроса политорганов и партийных организаций за выполнение этой важнейшей партийной обязанности членами партии независимо от занимаемой ими должности.

Быть в гуще людей, знать их настроения и запросы, горячим призывным словом, личным примером увлечь воинов на решение сложных задач — таковы сегодня требования партии к коммунистам, в первую очередь к руководящим кадрам. Поэтому именно единому политдню будет принадлежать, несомненно, важнейшая роль в ряду организаторских и идеологических мероприятий по пропаганде, разъяснению и реализации исторических решений и документов XXVII съезда КПСС.

В ходе единых политдней предстоит последовательно и методично раскрыть перед личным составом всю глубину и значение материалов очередного съезда партии, важнейших положений новой редакции Программы КПСС и изменений в Уставе партии, Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года, добиться того, чтобы каждый военнослужащий умом и сердцем осознал величие созидательных планов совершенствования социализма и построения в нашей стране коммунистического общества, почувствовал личную ответственность за выполнение программных установок о защите социалистического Отечества, неуклонном соблюдении социалистической законности и правопорядка.

ЗА ДОСТИЖЕНИЯ В ПРЕДСЪЕЗДОВСКОМ СОРЕВНОВАНИИ

В торжественной обстановке нашей части за достижения в предсъездовском социалистическом соревновании вручено переходящее Красное знамя обкома партии и облисполкома. Личный состав с удовлетворением встретил эту награду. Воинственно, с большой ответственностью выполняли задачи боевой службы, упорно совершенствовали ратную выучку, настойчиво боролись за твердый уставной порядок и организован-

ность. Многие из них удостоились различных поощрений командиров и начальников.

На митинге по случаю вручения части почетной награды назывались имена особо отличившихся в службе офицеров А. Назаренко, В. Кожевникова, Г. Олейника, прапорщиков В. Апшала, К. Кахаева и многих других. Отмечалось, что весомые результаты, достигнутые военнослужащими в период подготовки к XXVII

съезду КПСС, во многом стали возможны благодаря усилившемуся влиянию коммунистов и комсомольского актива на воинов, обеспечению прежде всего личного примера партийцев и членов ВЛКСМ в службе, поведении.

Командир части в своем выступлении призвал военнослужащих умножать ратные достижения в ответ на вручение коллективу Красного знамени.

Прапорщик А. БИЛЕЦКИЙ.

КОММУНИСТ КОРЖЕНКО

ГАРАНТИРУЕТ...

ЕЩЕ ЧАС НАЗАД здесь ярко светило солнце, и его лучи безмятежно золотили кроны покрытых желтой осенней листвой деревьев. А потом вдруг резко усилился ветер, заволокло свинцовыми облаками голубое небо и в воздухе закружились белые снежинки. В считанные минуты стало невозможно узнать уютную лесную поляну в этой насквозь продуваемой ветром серой и пасмурной мгле.

Старший сержант А. Челюк покрасневшими от холода руками снял с головы наушники радиостанции, обернулся к рядовому В. Корженко:

— Приказано держаться. Как только улучшится погода, за нами направят вертолет...

Их было здесь только двое — опытный заместитель командира взвода и его напарник, молодой солдат, которым командир доверил в ходе учений выполнение важной задачи в отрыве от подразделения. За десятки километров от человеческого жилья военнотруженики должны были перекрывать охотничью тропу — по ней мог пройти разыскиваемый «преступник».

В трудных условиях оба с честью выполнили поставленную задачу. Сменяя друг друга возле небольшого костра, они ни на минуту не прекращали наблюдение за местностью. Располагая всего суточным запасом сухого пайка, воины провели на посту трое суток. Когда вертолет наконец доставил их в подразделение, Анатолий и Валентин трижды обращались к повару за добавкой, а пообедав, долго отвечали на вопросы товарищей о том, как «весело» было на точке...

Этот случай произошел в самом начале военной службы Валентина Корженко. Для молодого коммуниста, в недавнем прошлом рабочего одного из предприятий города Николаева, он стал экзаменом на твердость характера, на мужество, выносливость и прочие качества, которые воспитывает в человеке солдатский строй. По оценке командиров и сослуживцев, эту проверку Валентин выдержал с достоинством. Как не раз отзывался о нем впоследствии старший сержант Челюк, с таким можно смело отправляться в разведку, куда угодно — не подведет.

Когда в подразделении проходило отчетно-выборное комсомольское собрание, одной из первых в новый состав бюро ВЛКСМ сослуживцы выдвинули кандидатуру Корженко.

— Пусть биографию расскажет, — попросил кто-то из солдат.

Валентин встал, повернулся лицом к присутствовавшим:

— Родился я девятого июля 1964 года в городе Николаеве. Отец — Корженко Анатолий Петрович, рабочий, коммунист. Мать, Валентина Васильевна, трудится мастером. После окончания восьмилетки пришел работать на машиностроительный завод учеником слесаря-инструментальщика. По этой специальности в дальнейшем и трудился, а одновременно учился в школе рабочей молодежи. В марте 1983 года вступил кандидатом в члены, а в марте 1984-го — в члены Коммунистической партии Советского Союза. С 1980 года и до самого призыва избирался на комсомольскую работу. Был командиром заводского оперативного комсомольского отряда...

ЛИЧНАЯ СКРОМНОСТЬ — неотъемлемая черта коммуниста Корженко. Поэтому к сказанному им на комсомольском собрании добавим то, о чем умолчал Валентин, руководствуясь этим чувством. На предприятии, где прежде трудился юноша, всем известна фамилия Корженко. Дядя Валентина — Валерий Петрович — передовой шлифовщик, тетя — Валентина Александровна — контролер ОТК. Здесь же работает и двоюродный брат Геннадий.

Мог бы воин рассказать и о том, что в свое время в ряды партии его рекомендовали секретарь партийной организации цеха начальник участка В. Хайнак и один из лучших рабочих завода, слесарь высшей квалификации И. Ивко. Что в комсомольской рекомендации, в частности, отмечалось: «более года комсомолец Корженко В. А. успешно справлялся с обязанностями освобожденного инструктора отдела пропаганды заводского комитета ВЛКСМ».

Наконец, не упомянул Валентин тогда, за что получил награду ЦК ВЛКСМ — значок «За активную работу по охране общественного порядка». Хотя в заводском оперативном комсомольском отряде старожилы до сих пор рассказывают новичкам, как их бывший командир Корженко вместе с двумя другими народными дружинниками помог сотрудникам милиции в задержании опасного преступника.

Однако беспроволочный солдатский телеграф откуда-то получает самые подробные известия о каждом члене коллектива и быстро разносит их от одного человека к другому. Поэтому в подразделении могли бы еще дополнить, что Корженко с пер-

вых дней пребывания на учебном пункте доказал: у него твердый и надежный характер рабочего человека, настоящего коммуниста, а слова никогда не расходятся с делами. Валентин всегда готов помочь товарищу. Спрашивая с других, не забывает и о высокой требовательности к самому себе.

Словом, в состав руководящего комсомольского органа роты его тогда избрали единогласно. И на первом заседании бюро ВЛКСМ ни у кого не возникло возражений против предложения заместителя командира подразделения по политической части старшего лейтенанта С. Глотова — доверить Корженко возглавлять бюро ВЛКСМ.

Для такого предложения у политработника были все основания: еще на учебном пункте он обратил внимание на этого солдата, подметил его энергию, инициативу, высокую исполнительность и другие качества, присущие молодежному организатору. Гловтов многое сделал для дальнейшего развития у новичка его лучших черт будущего комсомольского вожака подразделения. Пореккомендовал бюро ВЛКСМ сразу же вовлечь Корженко в активную общественную работу. Офицер сам не раз занимался с ним по основам педагогики и психологии, учил, как правильно вести индивидуальные и коллективные беседы с сослуживцами, щедро делился своим опытом воспитательного влияния на личный состав. Эти уроки Валентин впоследствии не раз вспоминал с искренней благодарностью: они помогли ему с первых же шагов наладить правильные взаимоотношения с солдатами и сержантами, утвердить авторитет.

Коммунисты роты, рекомендуя своего молодого товарища на комсомольскую работу, возлагали на него большие надежды. Не все тогда в молодежном коллективе обстояло должным образом: кое-кто из военнослужащих был склонен к недисциплинированности, позволял себе высокомерие в отношении к новичкам. На решительную борьбу с такими фактами прежде всего нацелила бюро ВЛКСМ партийная организация.

...Особым рвением в выполнении воинского долга рядовой А. Батихулин не отличался на протяжении всей своей службы, да и в комсомольской работе инициативы не проявлял. А когда приблизился срок увольнения в запас, и вовсе отошел в сторону от общих забот. Все свободное время Абат посвящал оформлению «памятного» альбома. Тайком от командиров фотографировался вместе с несколькими приятелями: запечатлевали себя этакими суперменами, в развязных позах, с разнообразными вольностями в форме одежды. Украдкой печатали снимки. Пополнял Батихулин альбом и низкопробными стишками, поговорками, «афоризмами» вроде «Солдат спит, а служба идет». И всячески похвалялся перед сослуживцами своим «творчеством».

Корженко и другие члены бюро ВЛКСМ решительно потребовали от Абата прекра-

тить недостойное для комсомольца занятие. Однако в ответ он лишь грубил, советовал активистам не соваться не в свое дело. И тогда было решено привлечь его к комсомольской ответственности.

При рассмотрении персонального дела комсомольца Батихулина на заседании бюро ВЛКСМ все его члены прямо и открыто говорили о недопустимости подобного поведения для воина-комсомольца, о том, что его взгляды противоречат нормам коммунистической морали. А вот на собрании кое-кто из военнослужующих попытался встать на сторону Абата. «Подумаешь, какой-то альбом, — заявил, например, сержант С. Жикулин. — Кому от него вред?» «А кому польза? — не удержался от реплики секретарь комсомольской организации. — Не тем ли, кто мечтает изменить представление члена ВЛКСМ о моральных ценностях, а в конечном счете его моральный облик? Пусть, дескать, советский солдат думает о чем угодно, только не о защите Родины, занимается такими вот альбомчиками и блокнотиками вместо того, чтобы совершенствовать боевое и служебное мастерство! Только об этом и мечтают наши недруги!»

С Корженко согласилось большинство присутствовавших. Острая критика заставила Батихулина сделать правильные выводы. До последнего дня воинской службы претензий командиров и бюро комсомольской организации к нему не было.

А вот сам Корженко тем собранием остался недоволен. Не только потому, что его как коммуниста отличают чувства постоянной неудовлетворенности достигнутым, стремление добиваться большего. А и потому, что понимал: не всех комсомольцев до конца убедил его слова, кое-кто в душе все же разделял прежние взгляды Абата, считал их не такими уж вредными. Закрывать на это глаза комсомольский вожак не мог: ведь рано или поздно ошибочные убеждения даже одного человека отзовутся снижением боеготовности подразделения, нарушением воинской дисциплины или иным образом.

Своими раздумьями Валентин поделился со старшим лейтенантом С. Гловтовым, секретарем партийной организации подразделения старшим лейтенантом И. Ивановым. Офицеры подсказали выход: надо повышать активность комсомольцев, подыскивать себе все новых и новых помощников, обучать и воспитывать их. Добиваться, чтобы в казарме, в каждом карауле и войсковом наряде непременно были люди, неустанно и умело проводящие в жизнь линию бюро ВЛКСМ на обеспечение примерности в боевой службе, учебе и дисциплине каждого комсомольца.

Этот совет опытных коммунистов Корженко взял на вооружение. Сегодня среди его единомышленников, тех, кто по-настоящему активен в комсомольской работе, на кого он смело может опереться в любом деле, десятки солдат и сержантов: сержанты И. Бакулин и О. Шепелевич, рядовые В. Бондарь, В. Бойчук, Д. Данилов и многие другие члены ВЛКСМ. Про-

вести интересную беседу с товарищами, в трудную минуту поддержать кого-то, ободрить, позаниматься индивидуально с молодым солдатом, передать ему навыки ратного мастерства, написать в боевой листок заметку, удержать сослуживца от неправильного поступка — в этом проявляются энергия и инициатива комсомольцев.

МОЛОДЕЖНЫЙ ВОЖАК роты старается подобрать каждому из сослуживцев дело по душе. Как? Успех здесь, по мнению Валентина, невозможен без изучения людей. Он знает в подразделении всех по имени, может сказать, чем тот или иной человек занимался и увлекался до начала воинской службы, какое у него семейное положение, чем он собирается заниматься после увольнения в запас. Для изучения сильных и слабых сторон комсомольцев Корженко использует любую возможность. С одним поговорит в часы бодрствования в карауле, с другим заведет беседу в перерыве между занятиями, к третьему подойдет в свободное время.

Правилом для себя Валентин сделал обязательное знакомство с новичками из числа прибывающего пополнения, чтобы знать качества молодых солдат, с максимальной эффективностью использовать их способности и склонности в общественной работе. Например, неплохое впечатление произвел на Корженко рядовой Т. Сидиков. «Из него со временем получится отличная замена увольняющемуся в запас агитатору взвода рядовому Валерию Пашкову, — поделился он мнением с заместителем командира роты по политической части. — Таир старателен и добросовестен, да и умеет толково излагать свои мысли, хорошо разбирается в событиях в стране и за рубежом».

Офицер согласился с Корженко, и, как оказалось в дальнейшем, они не ошиблись. Сидиков начал службу без раскочки, доказал, что уже на первых порах можно добиться ощутимых успехов, если трудиться без скидок на неопытность. Сейчас Таир — агитатор, всем во взводе нравятся проводимые им беседы, а когда начинается обсуждение прочитанной статьи из газеты или журнала, как правило, завязывается общий заинтересованный разговор. Умеет активист перевести его на обсуждение практических задач, решаемых подразделением, на отношение каждого присутствующего к исполнению солдатских обязанностей. Об опыте пропагандистской работы Сидикова недавно подробно рассказала стенная газета роты.

Точно так же в свое время подметил Корженко склонность к комсомольской работе у молодых солдат рядовых Ю. Маркова и В. Деточки. Они были рекомендованы и избраны в состав бюро ВЛКСМ подразделения. Не все получается у них на первых порах, но в стремлении повысить боевитость комсомольской организации, направить ее усилия на решение главных задач этим воинам не откажешь. Оба инициативны и старательны, делом оправдывают доверие коллектива.

132

А рядового Р. Эркенова после прибытия с учебного пункта секретарь комсомольской организации тоже взял на заметку, но уже по другой причине. Руслан был не в ладах с воинской дисциплиной: то нарушит форму одежды, то пустится в рассуждения по поводу полученного от командира распоряжения. Комсомольские активисты побеседовали с ним несколько раз, но дальше обещаний исправиться Эркенов не пошел. Тогда решили заслушать его отчет о выполнении обязанностей военнослужащего, члена ВЛКСМ в комсомольской группе. Товарищи откровенно сказали, что не одобряют его поведения. И когда через некоторое время Руслана заслушивали на заседании бюро ВЛКСМ, выступавшие отметили: солдат во многом изменился в лучшую сторону. Такое внимание к незначительным, на первый взгляд, проступкам, острая и быстрая реакция на них предостерегла уже не одного солдата от грубых нарушений воинской дисциплины.

У каждого вожака собственный стиль работы, как бы свой почерк воспитательного влияния на товарищей. Что же отличает стиль Корженко? Пожалуй, прежде всего твердая убежденность в том, что в одиночку успеха не может достичь ни один секретарь комсомольской организации, как бы старателен и трудолюбив он ни был. Потому-то первоочередное внимание он сосредоточивает на постоянной работе с членами бюро ВЛКСМ, комсгруппоргами, сержантами, агитаторами, редакторами боевых листов.

В комсомольской организации хорошим правилом стало регулярное заслушивание отчетов комсомольских активистов всех категорий. Секретарь бюро ВЛКСМ убежден: коллективное мнение каждого дисциплинирует, повышает его ответственность, помогает требовательнее оценить результаты своего труда. Недавно, например, с отчетом выступал комсгруппорг рядовой Д. Данилов. Товарищи по достоинству оценили то, что большинство комсомольцев в его взводе имеет поручения, помогает друг другу в учебе и в овладении мастерством боевой службы. Однако и критику в адрес Дмитрия высказали: он частенько старается везде поспеть сам, а остальные комсомольские активисты взвода трудятся вполсилы. После этих замечаний рядовой Данилов стал равномерно распределять нагрузку, и дела в коллективе пошли лучше. По отзыву командира взвода старшего лейтенанта В. Исаева, в том, что подразделение в минувшем году добилось звания отличного, немалая заслуга комсгруппорга и других активистов.

НЕОТЪЕМЛЕМОЕ КАЧЕСТВО комсомольского секретаря — требовательность к себе и окружающим. Он не стесняется признавать свои ошибки и делает это открыто и смело, но и другим спуску за упущения не дает. Ведь, чего греха таить, встречаются порой молодежные активисты, взыскательные только к молодым солдатам, а вот на недостатки в поведении сержантов или тех солдат, кто послужил побольше, предпочитают закрывать глаза.

Валентин же одинаков во взаимоотношениях со всеми, подобная избирательность ему чужда.

Еще одна хорошая черта рядового Корженко — способность правильно реагировать на критику. Секретарь комитета ВЛКСМ части старший лейтенант В. Мацюк рассказывает:

— Однажды на партийном собрании роты командир подразделения капитан Н. Киселев отметил, что бюро ВЛКСМ не проявляет должной заботы о повышении эффективности воспитательной работы сержантов с подчиненными. Корженко его упрек полностью принял на свой счет. И уже на следующем заседании бюро ВЛКСМ активисты заслушали первый отчет — командир отделения комсомолец сержант Юрий Кульпанов докладывал о том, как обучает и воспитывает солдат, добивается их примерности в воинской дисциплине. Ему дали несколько полезных советов, в том числе — строже спрашивать с подчиненных. В дальнейшем сержант Кульпанов заметно улучшил свою работу.

Через несколько месяцев, выступая на семинаре секретарей комсомольских организаций части, Корженко рассказал, что отчеты комсомольцев — заместителей командиров взводов и командиров отделений в роте проводятся регулярно. Это ощутимо влияет на качество выполнения сержантами их должностных обязанностей. Опыт работы комсомольского активиста комитет ВЛКСМ стал распространять во всех подразделениях.

Больше всего не терпит Валентин в людях равнодушия. Многим солдатам и сержантам роты памятен разговор, происшедший как-то между Корженко и рядовым А. Шаповаловым. Была у этого солдата неблагоприятная черта: словно демонстрируя безразличие к общим заботам, он никогда не выступал на комсомольских собраниях, а в курилке нередко заявлял, что просто не желает тратить время и нервы на бесполезные словопрения. Валентин заинтересовался у товарища, почему он занимает такую позицию. Александр в ответ:

— А толку-то что? Ну выступлю я, по критикую, к примеру, наше бюро ВЛКСМ за то, что мы, прослужив по году, ни разу не сходили на экскурсию по достопримечательным местам. А что от этого изменится? Только вы на меня дуться будете. Уже на эту тему высказывания были, а воз и ныне там. Так что лучше уж промолчать.

Корженко чувствовал: переменить скептический настрой комсомольца можно только делом. Потому на очередном партийном собрании поднял вопрос о необходимости разнообразить культурный досуг личного состава. С его предложением коммунисты согласились, закрепили это в принятом решении. Но к очередному выходному дню получилось так, что некому было возглавить запланированную экскурсию.

Командир роты вспоминает:
— Пришел ко мне рядовой Корженко, говорит: вопрос касается не просто экс-

курсии, а авторитета партийной организации и бюро ВЛКСМ. Людям обещано, они всю неделю готовились, только и разговоров об этом было. Не имеем права мы, коммунисты, их обмануть. Иначе таких, как Шаповалов, нам никогда не переубедить.

После его слов мы с заместителем по политической части по-другому взглянули на это не самое важное, как нам показалось, мероприятие. Поняли: действительно речь идет об авторитете коммунистов, правильно подметил Корженко. Пришлось одному из нас отложить все дела и пойти с личным составом в город. В следующее воскресенье провели другую экскурсию. В общем, отдых в часы культурного досуга разнообразился... Умеет комсомольский секретарь убедить и проявить настойчивость.

Личная примерность для Корженко — нечто само собой разумеющееся. Иначе, считает Валентин, он не имеет морального права требовать чего-то от товарищей. В его служебной карточке — почти два десятка поощрений за отличную учебу, бдительность, проявленную в карауле. Об отношении коммуниста к выполнению воинского долга красноречивее всего свидетельствуют знак «За отличие в службе» I и II степени, присвоение ему сержантского звания.

КАЗАЛОСЬ БЫ, у Валентина Корженко есть все основания для удовлетворенности — рота одна из передовых в части. Здесь немало отличников боевой службы, боевой и политической подготовки. Таковыми людьми по праву гордится коллектив. Но почему рядом с ними есть еще отстающие? Почему спокойно живет тем, кто служит без должного напряжения сил — не плетется в хвосте, но и не стремится улучшить свои показатели в ратном труде? И Корженко убежден: недорабатывает комсомольская организация.

Бывает, кто-то из военнослужащих расхаживает по подразделению, нарушая форму одежды, а замечание получает только от сержантов или офицеров. А ведь комсомольцы знают, что их уставная обязанность — удерживать товарищей от недостойных поступков. Почему молчат? Что за этим — равнодушие или непонятная ложная деликатность? Значит, не все сделано активистами для повышения сознательности членов ВЛКСМ, привития им ответственности не только за себя, но и за других.

Таких «почему?» у Корженко немало. И коллектив по достоинству оценил жизненную позицию Валентина, активную не только на словах, но и на деле. В ходе недавних отчетов и выборов в комсомольской организации он вновь избран секретарем бюро ВЛКСМ подразделения.

...В свое время слесарь Валентин Корженко обеспечивал рабочую гарантию качества выпускавшейся продукции. Сейчас у его труда цели иные, но стремление обеспечить надежную гарантию качества боевой службы, учебы воинов у коммуниста остается прежним.

Капитан А. ПЕТРОВ.

ОТБИРАЕМ ДОСТОЙНЫХ

Уже несколько лет живет в части добрая традиция — дважды в год в торжественной обстановке вручать лучшим членам ВЛКСМ — солдатам и сержантам, увольняющимся в запас, комсомольские путевки в школу прапорщиков. Только за последнее время такие путевки получили десятки воинов-комсомольцев.

Ориентируем военнотружущих срочной службы с первых дней их пребывания на учебном пункте на то, что у них есть возможность в будущем стать контролерами, старшинами рот, младшими специалистами. В этот период первоочередное внимание уделяем воспитанию у комсомольцев и молодежи гордости службой во внутренних войсках, формируем понимание государственной важности ратного труда, его романтики и героизма.

С молодыми воинами проводятся громкие читки и обсуждения книг «Приказано заступить», «В карауле бессонном...», материалов журнала «На боевом посту». Перед солдатами и сержантами выступают ветераны войск, передовые прапорщики — контролеры и начальники войсковых нарядов. Они рассказывают об истории и боевом пути внутренних войск, приводят примеры высокой бдительности, мужественных и решительных действий своих товарищей на боевой службе. В ленинских комнатах оформляется наглядная агитация, пропагандирующая тех прапорщиков — членов ВЛКСМ, кто награжден знаком «За отличие в службе».

Пример бывших солдат и сержантов, ставших прапорщиками, вызывает у многих молодых воинов стремление после окончания срочной службы остаться в войсках на должностях контролеров, старшин рот и т. д. Так, недавно на учебном пункте к офицерам обратился молодой солдат А. Сорокин. Он заявил, что твердо решил, когда подойдет срок, стать прапорщиком, а впоследствии — и офицером. Мы разъяснили ему, что такого права он может добиться только образцовой службой и высокой общественной активностью. Сейчас Сорокин добросовестно выполняет солдатские обязанности, а в свободное время часто беседует с прапорщиками-контролерами, старательно постигает специфику их боевой службы.

Не умаляя роли и значения коллективных форм воспитательной работы с членами ВЛКСМ по формированию у них желания стать прапорщиками, думаю, не ошибусь, утверждая: главное все-таки — индивидуально помочь человеку принять и осуществить правильное решение. Для примера сошлюсь на опыт члена бюро ВЛКСМ

733
одного из подразделений лейтенанта В. Куркина. Вот что рассказывает этот офицер:

— Долго присматривался я к младшему сержанту Майсашвили. Он отличался старательностью и добросовестностью, готовностью помочь сослуживцам, поделиться с ними знаниями. В войска пришел служить со своей овчаркой. Упорно тренировал собаку, неоднократно занимал на соревнованиях призовые места, сам стал специалистом 2-го класса. И общественной жизни роты никогда не сторонился. После того как Майсашвили отслужил год, я завел с ним разговор о продолжении им службы уже прапорщиком. И после не раз возвращался к беседам на эту тему, разъяснял младшему сержанту, что он сможет и дальше работать со служебными собаками, приобретет ряд льгот. И воин прислушался к советам. Когда Майсашвили подошел срок увольняться в запас, он вручил секретарю комсомольской организации заявление — просил выдать комсомольскую путевку для направления в школу прапорщиков.

Конечно, в подразделениях отбор лучших солдат и сержантов для продолжения службы прапорщиками ведется по-разному. Например, в роте, где секретарем бюро ВЛКСМ прапорщик М. Ожеледа, к этой работе часто привлекают ветеранов войск. Недавно перед личным составом выступил участник Великой Отечественной войны старший прапорщик В. Коржнев. Всем запомнились его взволнованные, от сердца шедшие слова: «Если бы мне предоставилась вдруг возможность повторно избирать жизненный путь, я без колебаний вновь встал бы под Боевое Знамя родной части...»

В этой же организации ВЛКСМ уже много лет ведется альбом с вырезками из многотиражной газеты, рассказывающими о воинах подразделения. Так, одна из зарисовок посвящена капитану В. Ткачуку. Он служил в свое время срочную в нашей части. Отсюда уехал в школу прапорщиков. По возвращении из нее успешно выполнял обязанности секретаря бюро ВЛКСМ батальона, затем, окончив военное училище, стал заместителем командира роты по политической части. Образцовую службу офицер сочетает с учебой на заочном отделении вуза.

Подобных примеров, когда комсомольцы с честью оправдывают доверие своих организаций ВЛКСМ, в нашем коллективе немало.

Успехи комсомольских организаций в отборе и направлении членов ВЛКСМ по комсомольским путевкам на курсы по подготовке прапорщиков во многом обусловлены вниманием к этому участку работы командира, политического отдела части и партийных организаций. Старшие товарищи чутко реагируют на отзывы комсомольских активистов о людях, учитывают мнение коллектива при решении вопросов об удовлетворении желания того или иного человека стать прапорщиком. И по возвращении членов ВЛКСМ уже прапорщиками им помогают устроиться, наладить быт, пра-

вильно, с максимальной пользой организовать культурный досуг, вовлекают в общественную деятельность.

Бесспорно, определенный опыт отбора действительно лучших комсомольцев для продолжения воинской службы прапорщиками в организации ВЛКСМ части есть. Однако не закрывают активисты глаза и на имеющиеся пока в этом деле серьезные издержки. Они встречаются, как правило, в тех подразделениях, где отбирают кандидатуры будущих прапорщиков без достаточного их изучения, проявляют мягкотелость, всепрощенчество к тем, кто во время срочной службы вел себя далеко не лучшим образом. К примеру, всего полгода пробыл в должности старшины одной из рот прапорщик А. Агеев: за серьезные проступки его уволили из войск. Только тогда бюро ВЛКСМ подразделения, в котором Агеев получал путевку на курсы по подготовке прапорщиков, признало, что ошиблось в своем решении. Морально-политические качества этого человека были весьма далеки от идеала, после каждого очередного нарушения воинской дисциплины он только обещал исправиться, но практических шагов для этого не делал. Случай с Агеевым послужил хорошим уроком всем нам.

Другая неизжитая пока ошибка. Кое-где комсомольский актив, а порой и некоторые коммунисты рассматривают прапорщиков, совсем недавно завершивших учебу на курсах, как людей, уже всесторонне подготовленных к выполнению любых служебно-боевых задач. При этом забывают, что молодой прапорщик по сути — вчерашний солдат или сержант срочной службы. Что полученные им теоретические знания не

компенсируют отсутствия необходимых практических навыков. И получается, что кропотливая помощь в становлении такому человеку нередко подменяется повышенными требованиями к нему. А в результате у того рождаются неуверенность в себе, сомнения в правильности избранного жизненного пути.

В период отчетов и выборов в организациях ВЛКСМ состояние работы с прапорщиками-комсомольцами широко обсуждалось на собраниях. Реализуя намеченные меры, комитеты и бюро ВЛКСМ повышают спрос с активистов за тщательный отбор будущих прапорщиков из числа солдат и сержантов. В комсомольских организациях чаще стали поручать лучшим членам ВЛКСМ — прапорщикам оказывать индивидуальную помощь в овладении ратным мастерством менее опытным сослуживцам. Активнее вовлекаются в общественную работу молодые прапорщики, а также члены их семей. Думается, что все это положительно скажется на воспитании комсомольцев-военнослужащих такой категории.

...Приближается срок очередного увольнения в запас солдат и сержантов. Перед каждым из них сейчас встает вопрос: как строить дальнейшую жизнь? Кто-то собирается продолжить прерванную военной службой учебу, кто-то отправится на ударные комсомольские стройки. А часть комсомольцев сейчас подает заявления в организации ВЛКСМ с просьбой выдать им комсомольские путевки для продолжения военной службы прапорщиками. И от бюро ВЛКСМ, комсгруппиров во многом зависит, какие люди пополнят в дальнейшем воинский строй.

Майор З. ДЗАРАХОХОВ.

ПОМОЩЬ — РЕАЛЬНАЯ

Коммунисты подразделения, где служит капитан А. Панин, претворяют в жизнь требования постановления ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении партийного руководства комсомолом и повышении его роли в коммунистическом воспитании молодежи». В первую очередь партийцы стремятся обеспечить примерность членов ВЛКСМ в боевой службе. Выполняя решения партийных собраний, коммунисты, имеющие высокое служебное мастерство, передают его молодым сослуживцам. Наибольшую активность при этом проявляют старший прапорщик Н. Бевз,

прапорщики В. Горбачев, В. Оксюта, другие члены партии.

Постоянную заботу партийной организации ощущает бюро ВЛКСМ во главе с прапорщиком А. Подаруевым. Секретарь рассказывает, что если до выхода постановления ЦК КПСС партийное влияние на комсомольских активистов чаще всего сводилось к заслушиванию их отчетов, то сейчас помощь коммунистов проявляется в самых различных делах. Это — обобщение и распространение опыта передовиков социалистического соревнования, деловые советы по организации массово-политических мероприятий, участие в воспитании молодых прапорщиков.

Особенно плодотворно сказывается на работе комсомольской организации обучение активистов методам и приемам индивидуального воздействия на людей. Благодаря этому комсомольские активисты прапорщики А. Илюшин, Н. Сашин, А. Шевчук эффективно влияют на сослуживцев и прежде всего при несении боевой службы.

Рост боевитости комсомольской организации способствует достижению воинами высоких показателей в ратном труде. И закономерно, что подразделение в соревновании в честь XXVII съезда КПСС подтвердило звание отличного.

Г. КАЗАКОВ.

М

ПРАПОРЩИК

ВЫПУСК ДВЕНАДЦАТЫЙ

Пять лет — партийный стаж Изольды Александровны Титовой. Оправдывая высокое звание коммуниста, она все это время стремится подавать пример в службе, поведении, общественной жизни. Изольда

Александровна — одна из лучших контролеров подразделения, заботливая мать, авторитетный председатель женсовета.

Фото прапорщика А. Александрова.

ПЕРЕДОВЫЕ ЛЮДИ ВОЙСК

СЛОВО О ПАРТИЙНОМ СЕКРЕТАРЕ

В ходе отчетно-выборной кампании в партийных организациях немало коммунистов-прапорщиков избраны в состав парткомов, партбюро, стали секретарями ротных партийных коллективов, партгруппами. И на этих постах они добросовестно выполняют ответственные обязанности. Один из таких партийных вожakov — прапорщик Михаил Николаевич Мосейкин, в очередной раз возглавивший парторганизацию роты. Редакция попросила нашего нештатного корреспондента майора **Б. ДЕМИДОВА** рассказать, как оценивают партийного секретаря, его человеческие качества сослуживцы.

Вот их слово.

Капитан К. Григорьев, командир роты:

— С ходу как-то и не найдешь наиболее верных, точных слов о нем. Но правильно, пожалуй, будет так: прапорщик Мосейкин — человек с обостренным чувством долга. Роту я принял в 1983 году. И скажу, не кривя душой, сразу его принципиальность бросилась в глаза. Думал сначала, что это он передо мной, новым своим командиром, стремится показать себя: что, мол, ему до всего есть дело, все хочет решить по справедливости. На первых порах и относился к нему, о чем и сейчас сожалею, несколько предвзято. Ныне же считаю: мне лучшего помощника не надо. Толково направляет коммунистов на решение наших проблем, добивается, чтобы парторганизация активно на личный состав влияла. Если возникает нужда над чем-то сложным помозговать, зову на помощь его. Да и сам он не ждет приглашения. Вот, к примеру, когда готовились к инспекторской проверке, пришел с предложением: мол, надо бы коммунистам роты собраться по союбща уточнить, какие вопросы в нашей деятельности слабо решены, где мы еще отстаем, да и нацелиться всем на такие участки. Так мы и поступили. И польза от этого получилась заметной.

Бывает, в спешке что-то упустишь, Мосейкин не только напoмнит, но и сам без лишннх слов сделает. Как-то в текучке закурился и запамятовал, что не до конца переоборудовано КПП. И вот наш Михаил Николаевич докладывает: «На КПП все, что оставалось, закончили». Мне пришлось лишь поблагодарить его.

Ефрейтор В. Крыжановский, секретарь бюро ВЛКСМ роты:

— В моем становлении как комсомольского секретаря прапорщик Мосейкин много сделал. И главное, все будто само со-

бой ко мне пришло. Не протоколы учил он меня оформлять, это и на семинарах показывали, а работать с людьми, понимать их поступки. Сам Михаил Николаевич к солдатам очень внимателен, особенно к новичкам. Приходит новое пополнение в роту, прапорщик Мосейкин берет молодежь под особую опеку: будет заниматься с воинами, выгадывая всякое время. И мне непременно расскажет об особенностях того или иного новичка. Мосейкин часто мне подсказывает, с кем и о чем поговорить, кому какое дать поручение, чтобы по душе пришлось. Если с кем-то контакт у меня не получается, и тут совет даст. При обсуждении наших планов он всегда интересуется: почему определили такую повестку дня, а не иную, что за цель преследуется тем или иным мероприятием. И обязательно поправит, если мы где-то не до конца все додумали. Вот и на первом моем собрании комсомольцы говорили не о том, как качество боевой службы повышать, воинскую дисциплину крепить, а просто отчитывались: мол, порядок на закрепленной территории подерживается. Михаил Николаевич расшевелил всех своим выступлением. Следующее собрание мы уже вместе готовили. Получилось оно дельным и интересным.

Майор X. Маргиев, командир батальона:

— Прапорщик Мосейкин добрую о себе славу заслужил по праву. В части я уже длительное время и, когда командовал другими подразделениями, слышал о Михаиле Николаевиче много хорошего, как об опытном, энергичном, отзывчивом человеке. Была у меня тогда мысль перетянуть его к себе, да он родную роту не оставил. Сейчас служим вместе. Известна всем его принципиальность и настойчивость как секретаря ротной парторганизации. Хотя незаменимых людей нет, но не представляешь на его месте в роте другого партийного вожака. Все вопросы, связанные со службой, воспитанием военнослужащих, бытовые проблемы личного состава решает быстро, деловито, по-партийному.

Капитан И. Ветютнев, командир взвода:

— В роту я прибыл с партийными взысканиями и на нижестоящую должность. Некоторые офицеры мне посочувствовали. Михаил Николаевич — нет, лишь коротко заметил в беседе, дескать, с вами уже многие занимались: убеждали, воспитывали. Пора бы и выводы сделать. У нас, мол, коллектив требовательный, и вести себя по-прежнему вам не позволим. Что тут

было ответить: слова-то он произнес резонные. Общий язык нашли в процессе работы. Партийные поручения мне давал в несколько иной, чем принято, форме. Не спрашивал, смогу ли выполнить. Корректен был, но и принципиален. И этим он хорошо дополнял работу со мною командира роты, его заместителя по политчасти, не позволяя мне расслабиться. Всеобщая строгость, искреннее стремление помочь заставили меня критически взглянуть на себя, понять прошлые ошибки, увидеть то, что и было с истинного пути — свою безответственность, необязательность, несоборность.

Прапорщик И. Складов, старшина роты: — Срочную я служил в этом подразделении, решил тут остаться и прапорщиком. Жизнь с войсками связал под влиянием Мосейкина. Его энергии поражаюсь: все он успевает. Малейшего беспорядка не терпит. Характер у него ест, свой, мосейкинский, стержень. Делает все без лишних разговоров. За глаза ни о ком слова не скажет, только прямо в лицо. Невольно сравнивал себя с ним: а я сумел бы так? Вот его пример-то и определил мой выбор профессии.

Помощь коммуниста Мосейкина ощущаю во всем: он же старшинское дело знает. И не только подскажет, как решить вопрос, иной раз как секретарь парторганизации напомним, что, мол, старайся, чтобы солдаты видели твою заботу о них.

Лейтенант В. Францев, заместитель командира роты по политчасти:

— В коллективе я новичок. Когда назначили в роту, вскоре убедился, что прапорщик Мосейкин пользуется авторитетом: в роте о нем говорят, на службе вспоминают.

Внешне человек вроде бы неброский. Пошел однажды с ним на службу, на моих глазах преобразился: четок, подтянут, от требований устава ни на шаг. Лично мне день, проведенный с Михаилом Николаевичем на службе, помог основательно вникнуть в обязанности начальника караула. Наблюдая за ним, я многое почерпнул в работе с личным составом.

Как-то проводил я занятие с активом, а Мосейкина не пригласил. И не столько из-за забывчивости, просто сам еще не совсем твердо знал, что скажу воинам, стеснялся присутствия других. Потом сожалел, что так вышло. Следующий семинар Мосейкин не пропустил. Решали, как улучшить работу совета ленинской комнаты. Поначалу выступления активистов были шаблонными, да и моя речь успеха не имела. Слово взял Михаил Николаевич и коротко показал, каким бы он хотел видеть актив. Разговор продолжился, спорить стали, дельные советы, предложения появились. Что тогда наметили — выполнили. Наш секретарь всем коммунистам подобрал партийные поручения: касаются они в первую очередь работы с личным составом. Строго следит, как выполняются задания. Он всегда советуется со мной, команди-

ром, кем из партийцев усилить тот или иной участок, чей заслушать отчет.

Рядовой запаса Р. Курмангалиев:

— За два года службы было много всего, но больше помнится хорошее. Сколько встретилось замечательных людей, командиров, коммунистов. И один из них — наш дядя Миша, так мы зовем между собой прапорщика Мосейкина. Скольким он помог советом и делом! Мне тоже. Когда у родителей сложились неприятности, тяжело было на душе, а поделиться с кем-то, попросить совета стеснялся. Прапорщик Мосейкин сам заметил мое состояние, незаметно для себя я ему все и рассказал. Что он предпринял, не знаю, но позже родители написали, что письмо из части было, помогло оно наладить отношения в семье. И не к одному мне проявил внимание партийный секретарь роты. Другие ему благодарны за живое, искреннее участие в их судьбе.

Младший сержант З. Пашаев, заместитель командира взвода:

— Прапорщик Мосейкин, можно сказать, мой наставник. Я нередко ходил в караул вместе с Мосейкиным как его помощник. Свой опыт руководства караулом он передавал щедро, на практике разъяснил, что необходимо знать и уметь начальнику караула. Были вместе и в критических ситуациях. Например, как-то на объекте отключилось освещение. Часовой самого дальнего поста доложил, что у основного ограждения какое-то движение. Через КПП транспорт идет в обе стороны. Тут же служащие, работающие в зоне, спешат на выход, нервничают. Короче, обстановка сложная. Растерялся я вначале. Но рядом был прапорщик Мосейкин, он и поставил все на свои места.

Мне повезло, что на службе встретил такого старшего товарища. Его боевое мастерство не только нам известно, а признано во всей части. Недаром же он награжден медалью «За отличие в воинской службе» II степени, знаком «За отличие в службе» обеих степеней. А эти награды просто так не получают.

Мнения сослуживцев о прапорщике М. Мосейкине, их отзывы о нем подытожил начальник политотдела части:

— Если бы в части все относились к службе, к партийной работе так, как прапорщик Мосейкин, о многих нерешенных проблемах говорить бы не приходилось. Единство слова и дела, принципиальность, добросовестное, творческое отношение к ратному труду, высокая организованность и дисциплинированность, простота и скромность — вот далеко не все качества, которые выделяют этого коммуниста. Во внутреннем войска он пришел зрелым человеком, имея за плечами службу в Советской Армии, изрядный трудовой стаж. Членом партии стал, будучи электрослесарем в шахте. И воинские специальности осваивал серьезно, основательно. Потому-то и авторитетен он в части, и прежде всего своим опытом, выверенным большой практикой.

КОММУНИСТ И БОЕВАЯ СЛУЖБА

ПО ЗОВУ ДОЛГА

Долг коммуниста... В чем его сущность? Прежде всего в единстве слова и дела партийца, в его обостренной ответственности за выполнение своей важнейшей партийной обязанности — быть неизменно правопланговым в труде, настойчиво увлекать за собой людей к новым достижениям, к успехам в социалистическом соревновании. Этими словами можно дополнить строки из обязанностей коммуниста в Уставе КПСС, где подчеркивается, что член партии должен совершенствовать свою квалификацию, выступать поборником всего нового, прогрессивного.

...Подчиняясь команде, замер на плацу строй батальона. Из репродуктора полились звуки торжественного марша, по флагштоку заскользило алое полотнище. А на планшете, укрепленном у флагштока, пламенели строки: «Флаг поднят в честь победителя социалистического соревнования — караула, возглавляемого прапорщиком Грищенко В. В.».

Непросто далось это первенство Владимиру Грищенко. Вспоминая путь к нему, он мысленно вернулся к тому памятного партийному собранию: разговор тогда шел об усилении партийного влияния на боевую службу в преддверии XXVII съезда КПСС. Коммунисты сообщали искали резервы повышения ее качества, самокритично оценивая свои недоработки. И в докладе члена КПСС майора Н. Павлова, начальника штаба батальона, и в выступлениях звучала озабоченность теми недочетами, которые проверяющие нередко обнаруживали в караулах: организация службы в них порой была не на высоте, солдаты и сержанты отступали от уставных требований; о политической работе на службе нет-нет да забывали. Иными словами, не было на этом важнейшем участке должного порядка, а это грозило бедой.

Партийное собрание стремилось всесторонне проанализировать причины недостатков на боевой службе, допускаемых по вине коммунистов, точно определить узкие места, чтобы принять меры к улучшению положения. Попросил слова и прапорщик Грищенко. Он признал, что, будучи не однажды начальником караула, особого рвения в утверждении должной требовательности на службе, поддержании четкого уставного порядка в ней не проявлял. Полагал, что, мол, нет заметных нарушений устава — и ладно. А может ли коммунист лишь этим довольствоваться? Такая мысль не очень-то и беспокоила.

И справедливо товарищи указали ему на еще недостаточную ответственность ранее, на партсобрании во взводе, когда заслушивали его отчет о личном вкладе в боевую службу.

— Коммунисты тогда прямо отметили, что это-то и мешает мне обеспечивать отличные результаты возглавляемых мною караулов. Что тут можно было сказать, тем более, чем оправдаться? — говорил Грищенко товарищам. Он сказал далее, что обо всем этом много передумал, когда изучал предсъездовские документы. По-новому он оценил и свое отношение к партийному и служебному долгу, очень близко к сердцу принял требование партии перестраиваться в работе, бытьзыскательнее к себе и сослуживцам. И дал собранию слово, что к съезду партии непременно добьется права называться лучшим начальником караула.

А за словом коммуниста обязательно должно следовать дело. И прапорщик Грищенко сразу же энергично взялся за выполнение обещания: проявлял особуюзыскательность к себе, упорно учился сам и активно помогал командиру взвода готовить солдат в караул. Проверял знание ими уставных положений, тренировал в решении вводных, заботился, чтобы экипировка караула точно соответствовала уставным нормам, чтобы солдат уходил в караул бодрым и здоровым.

И не стеснялся перенимать у лучших, как результативнее организовать службу, социалистическое соревнование, содержательнее вести политическую работу в карауле. А главное, Грищенко стремился воздействовать на людей личным примером и все увереннее обрел мастерство управления караулом: чаще стали отмечать его успехи, а как-то на заседании партбюро предложили поделиться и собственным опытом.

Коммунист Грищенко рассказал сослуживцам, что во главу угла он ставит неуклонную уставную требовательность к составу караула и заботу о людях (этого-то как раз и не доставало некоторым начальникам караулов, чем и объяснялись их неудачи в службе). Коммунист Грищенко на практике убедился, что отдача сержантов и солдат в карауле тем больше, чем строже, требовательнее он к ним, чем точнее придерживается положений устава, настойчивее добивается от каждого воина ясного понимания своей роли в общем деле. Он не допускает послаблений, ко всем равно справедлив изыскателен.

Прапорщик Грищенко всегда требует, чтобы старый караул оставил при сдаче должный внутренний порядок в помещениях, устранил мелкие неисправности постовой одежды. Непременно поставит задачу своим караульным тщательно, как указано в таблице постам, осмотреть и принять по-

736

сты. На первых порах сменявшиеся начальники караула удивлялись такой введливости. Грищенко же не отступал, добивался неукоснительного соблюдения уставных положений. Солдаты, хотя сначала тоже дивились столь крутым переменам в карауле, но выполняли распоряжения прапорщика четко, сами повышали спрос с товарищей.

На одном из вечеров чествования передовиков боевой службы и зашла об этом речь. Воины рассказали, как пришел к ним успех, отмечали, что отличные результаты дались прежде всего благодаря строжайшему соблюдению ими уставных положений.

Бывало, прежде бодрствующая смена занималась кто чем хотел. А теперь здесь тоже все четко организуется. Вот один из примеров. Только ушел, расписавшись в сдаче караула, сменившийся начальник, как Грищенко подал команду всем собраться в комнате отдыха. Довел боевой расчет, уточнил, как понял каждый свое место. Развернул план политической работы, зачитал его караульным и тут же предложил комсоргу рядовому А. Воробьеву начать порученную ему беседу. Активист обратил внимание сослуживцев на рукописные листовки, посвященные лучшим часовой части, напомнил о воинах своего подразделения, проявивших высокую бдительность в карауле. Затем разговор перешел на международные события, коснулся растущей военной угрозы со стороны империалистов, которые подстегивают гонку вооружений.

— И каковы наши общие и каждого из нас в отдельности задачи на сегодняшний момент, в данном карауле? — обратился Грищенко к присутствующим, когда комсорг закончил выступление.

Солдаты показали ясное понимание своей роли. Начальник караула тут же перевел дело, что называется, на практические рельсы: начал экзаменовывать воинов по знанию уставных положений, обязанностей по табелю постам. И если кто-то в чем-либо запинался, рекомендовал, не откладывая, заглянуть в соответствующий документ, а комсоргу советовал поручить кому-нибудь из опытных воинов помочь товарищам разобраться в непонятном, невоенном вопросе.

Так незаметно, в делах, бежало время. Заинтересованно трудились активисты, проводя порученные мероприятия. Коммунист Грищенко, вернувшись с проверки или приняв доклады с постов, тоже подключался к работе. Когда закончил чтение газетной статьи агитатор караула рядовой С. Аксянов, прапорщик Грищенко спросил, может ли кто из присутствующих рассказать, к примеру, об успехах своих земляков в соревновании в честь партийного съезда. Такие нашлись. Солдаты поддерживают связь с родными, с коллективами, где учились и работали, и многим

было чем поделиться с товарищами. Каждому хотелось выглядеть не хуже других: в моем родном краю, мол, тоже трудятся по-ударному.

Сменились часовые первой смены — начальник караула подвел итоги службы, указал комсоргу, какие оценки выставить за смену на экран соревнования, чтобы воины видели свои результаты. Подробно разъяснил, за что какая кому оценка, что надо учесть и непременно поправить, чтобы в конце всей службы не оказаться отставшим. Потом повторилась та же самая работа, которую актив вел с предыдущей, ушедшей на посты, сменой.

И заметно исчезли небрежность, расхлябанность, еще недавно бытовавшие в караулах. Настрой воинов на здоровое соперничество, на победу проявился в повышенной ответственности каждого. Все были внимательны и требовательны друг к другу. Так, рядовой П. Вершко раньше не отличался рвением в службе, никак не реагировал, если ему указывали на какое-то упущение. А тут, когда прапорщик похвалил его за четкие действия на посту, куда и делось бывшее равнодушие солдата, он сам пристыдил товарища, который попытался поставить под сомнение новые порядки в карауле.

Неохотнее всех воспринимал повышенную строгость Грищенко рядовой В. Гринь. Прапорщик сделал ему внушение раз, другой, в свободную минуту долго беседовал с солдатом, стремясь пробудить в нем чувство ответственности, понимание своего долга. И наблюдая за ним далее, заметил, что Гринь тянется к рядовому Ю. Гарнаге — активному, жизнерадостному, исполнительному сослуживцу. Они получили от прапорщика одно поручение на двоих, и тут уж Гринь постарался не отстать от друга, не подвести его.

Словом, личный состав трудился в карауле куда заинтересованнее и усерднее. И хотя отличной оценки не сразу добился, однако в душе воины оставались службой довольны.

С высоким настроем солдаты и сержанты выходили на боевую службу в последние недели перед съездом, стремясь, чтобы все весомей становились строки их комсомольского рапорта XXVII съезду КПСС. Коммунист Грищенко заботливо помогал каждый раз воинам в карауле достичь намеченных рубежей в социалистическом соревновании, по-партийному словом и делом вел их за собой.

Прошло три месяца с тех пор, как прапорщик В. Грищенко взялся за выполнение данного коммунистам батальона обещания. И вот благодаря повышенному спросу с себя и других, добросовестному и творческому отношению к ратному труду к нему пришла заслуженная победа. Ее он посвящает XXVII съезду ленинской партии.

Майор В. ГОЛЬЦОВ.

Служба — это судьба

«Уважаемая редакция! Не буду называть своей фамилии, дело, наверное, не только во мне лично. Я недавно получил звание «прапорщик». Но служба у меня не складывается. Вижу, не по мне эта работа. Ни почета здесь не заслужишь, ни уважения. Может быть, лучше сразу уйти на гражданку?»

Ответить на это письмо мы попросили члена КПСС прапорщика **Николая Яковлевича ШКАНДИНА**, сделавшего свой выбор более двадцати лет назад.

Был случай, прибыл к нам в подразделение прапорщик. Присмотрелись: вроде человек неплохой, бравый, подтянутый, как говорится, все при нем. И биография нормальная: отслужил срочную службу, решил стать прапорщиком. Кстати, так он и написал командиру: желаю связать свою судьбу со службой во внутренних войсках. Ну что ж, служи, работай.

Но вот вышел он на службу контролером по жилой зоне, покрутился, как сам сказал, всю смену без роздыха да столкнулся сразу с трудностями и перегрузками, какими полна наша служба, и скис, потух весь. Даже ростом будто ниже стал. А потом пришел к командиру и говорит: не могу, мол, не потяну, ошибся я в выборе профессии. Одним словом, спасовал перед трудностями, растерялся и стал настаивать на увольнении в запас.

Случай этот у нас исключительный, но в нем проявилось бытующее кое у кого мнение, что в контролерской службе можно без труда добиться всего, чего душа желает без преодоления себя: отбудь положенное время на посту и гуляй себе, как знаешь. Иначе откуда появляются прапорщики, которые после первого срока подписки расстаются со службой. Мотивы у них разные: ссылаются на неустроенность с жильем либо на другие семейные причины. Но суть, кажется, в другом: не готов человек работать так, как требует воинская служба, тяготит она его, и не хватает сил для преодоления этих тягот.

И досадно тогда становится нам, ветеранам, прослужившим больше двадцати лет в одном подразделении. Невольно вспоминаешь, как сам начинал, раздумываешь: неужели нам было легче и все на блюде подносили, все мы получили без труда, как хотят некоторые молодые наши сослуживцы? Нет, конечно. Меньше было и квартир для нас, труднее было устроить семью. И поселок наш, где живу я уже третий десяток лет, совсем не так выглядел. Возможностей у нас, оставшихся на сверхсрочную службу, было много меньше.

Но иному такое сравнение и не предложи: сразу скажет — жизнь, мол, вперед шагнула, так что сравнивать с прошлым не стоит...

Ну что на это возразить? Действительно, благодаря заботе партии и правительства многое у нас меняется в лучшую сторону, лучше год от года живут советские люди. То, что казалось хорошим двадцать лет назад, сегодня уже многих не устраивает. Но можем ли мы забыть, что все достижения наши — это результат упорного труда народа, в том числе и воинского труда. Если бы те, кто начинал свою трудовую биографию лет двадцать назад, искали себе лишь место получше да работу полегче — не было бы сегодня тех благ, которыми мы гордимся. Да и то хочется сказать: сравнивая, претендуя на что-то, нужно всегда исходить из оценки: а чего ты сам стоишь, много ли сделал для общего блага? Бесспорно, что, если человек хочет лучше жить, нужно лучше работать. Тогда к тебе придет и уважение, и материальный достаток.

Вот в нашем подразделении. Не один год я служу вместе с прапорщиками Сергеем Аржановичем, Владимиром Бобровским. Что это за люди? Прежде всего они преданы своему делу, любят его и выполняют обязанности так, как требует служба. За столько лет не могу вспомнить, чтобы они опоздали на службу или были на ней невнимательны, а тем более халатны. И в семье, вне службы у них порядок. Трудолюбие их заметно всюду: на постах и маршрутах, в классе для занятий и дома, на приусадебном участке.

Но есть у нас и такие: вернулся со службы и не знает, куда себя деть. Иной от безделья и в бутылку заглянет. Кто виноват? Когда начинают с таким разбираться, то и на коллектив они пеняют, и на непосредственных начальников тень ложится, мол, недосмотрели.

А я считаю: никого, кроме самого бездельника, винить не надо. Потому что наша судьба — в наших руках, сами мы и пишем каждую строку в своей биографии. Да стоит только нам оглянуться вокруг себя: в каждом подразделении найдутся прапорщики, сумевшие за годы службы вырасти идейно, стать гордостью воинского коллектива, заслужить уважение и почет.

И в нашем коллективе есть люди, закончившие учебу в техникумах и вузах, получившие продвижение по службе, ставшие настоящими мастерами боевой службы. Кое-кто из моих сверстников уже командует батальонами, занимает высокие должности в исправительно-трудовых учреждениях. Я, конечно, не за то, чтобы все прапорщики стремились к более высоким должностям, убежден, что если ты правильно выбрал свое место в жизни, это судьба. Нужно только разобраться в себе, в тонкостях своей работы, постиг-

нуть, сколько в ней важного, значимого, по-государственному масштабного.

Особенно это заметно сейчас, когда контролеры все активнее включаются в работу по перевоспитанию и исправлению осужденных. Я по опыту знаю: если относиться к службе с душой, чувствовать, что ты не просто отбываешь время на посту, а служишь высокой цели, выполняешь государственной важности дело — сколько удовлетворения приносит тебе каждый успех, каждое хорошо выполненное задание. Уверен, что именно так оценивают свой труд и мои товарищи. И в нашей жизни бывают минуты, когда понимаешь со всей ясностью, что ты не напрасно традишь силы и нервы, твой труд нужен и уважаем. Я имею в виду не только те, когда командир вручает тебе знак за отличие в службе или объявляет благодарность, хотя это тоже приятно и добавляет уважения к себе. Лично на меня производят сильное впечатление слова признательности от тех, кто вышел из исправительно-трудового учреждения исправившимся, переродившимся человеком, кто порвал с преступным прошлым. Не раз и мне самому, и моим товарищам по службе приходилось получать письма от того или иного беспокоившего нас подопечного, ушедшего из колонии очищенным, подготовленным к жизни по-новому. И вот он благодарит тебя за строгую требовательность и терпение к нему, за то, что ты поддерживал в нем веру в будущее и сам своим поведением, отношением к своему делу убеждал, показывал, как должен жить человек.

Каждый раз, читая такие письма, я задумываюсь: как же строго обязаны мы оценивать себя сами, как же высоко надо нести свою честь, оберегать звание военнослужащего, какая высокая ответственность ложится на нас, прапорщиков-контролеров! Тем досаднее иногда слышать, что где-то контролер оказался не на высоте своего положения.

Давно, правда, но был у нас такой случай. Не устоял один наш сослуживец перед соблазном, вступил в сделку с осужденным. И начал-то с малого: услугу какую-то оказал ему осужденный, а он отблагодарил. Потом вроде приятельские отношения сложились, доверительные. Тут бы контролеру одуматься, посмотреть на себя ответственно, а нет, не заметил, где отступил от требований приказов, поступился долгом и честью военнослужащего. А дальше все уже шло само по себе, независимо от воли контролера. Осужденные к нему уважение потеряли, и он уже не мог требовать от них того, что обязан был по долгу службы. Вот и пришлось увольняться досрочно.

Конечно, правильно, что таких не задерживают на службе, нельзя нечестным или беспринципным людям доверять наше дело. Я даже убежден, что если прапорщик стремится сменить профессию, значит, не все в порядке у него с совестью, где-

то поступился он ее велением, потерял ту нравственную основу, которая дает ему силу твердо проводить в жизнь требования режима содержания, укрепления дисциплины и порядка среди осужденных.

Но тут и о другом думается. Все-таки мало, наверное, мы уделяем внимания сослуживцам. Порой хорошая беседа один на один помогает ему обрести уверенность в себе.

Взять поселок, где мы живем. Никто здесь на пенсию не остается, все ищут место потеплее, потому что условия жизни у нас не райские: и климат суровый, и от культурных центров далеко. А люди служат тут по многу лет, иные от начала до конца, хозяйством обзаводятся, семьи создают и, как говорят, прикипают к месту. В чем дело? А в том, что находят они здесь свое призвание, получают удовлетворение от той роли, которую играют в решении задач, поставленных перед воинским подразделением и исправительно-трудовым учреждением. И еще в том, что командир подразделения (хоть их за мою службу сменилось немало, многие уже выросли в званиях и должностях) и начальник учреждения с пониманием относятся к нуждам и запросам прапорщиков, их семей, умеют вовремя заметить старательных, добросовестных людей и поблагодарить их за труд. Многие из наших прапорщиков — коммунисты, здесь, в подразделении вступили они в партию и горды причастностью к ее великим свершениям.

Подготовка к XXVII съезду КПСС застала нас, коммунистов подразделения, еще и еще раз задуматься: а все ли мы делаем для того, чтобы делом оправдать высокое звание члена партии? Готовы ли мы работать по-новому, напряженной и инициативней, ответственной? И еще один вопрос возникает у нас: как должны мы вести себя, как выполнять служебные и общественные обязанности, чтобы наши беспартийные товарищи, комсомольцы видели в нас пример для себя, стремились быть активнее в решении задач, поставленных перед подразделением?

Уверен, что если в воинском коллективе всерьез об этом задумываются, помогают тем, кто отстает, кто отступает от требований службы, морали, то в нем не может быть военнослужащих, забывающих о своем долге, не появляются и летуны, способные убежать от трудностей, покинуть воинский строй.

Сейчас Коммунистическая партия открывает перед народом новые перспективы, призывает советских людей к напряженному труду по совершенствованию всей нашей жизни. Есть в ней пока и потребность в нашей службе, в нашей работе. А это значит, что и мы обязаны отдавать на своем посту все силы выполнению тех задач, которые решают совместно воинское подразделение и исправительно-трудовое учреждение.

На этих снимках — военнослужащие-женщины. Разные у них звания и должности, неодинаков стаж службы, но все они — надежные помощники офицеров в поддержании высокой боевой готовности, укреплении дисциплины и порядка в подразделении. За какое бы дело ни брались, какую бы задачу ни решали — всегда работают с душой, на совесть.

* На занятиях во взводе, которым командует старший прапорщик Л. Евтина.

* Прапорщик Н. Смекалова (справа) и рядовой Р. Артабиева обновляют стенды в ленинской комнате.

* Одна из лучших начальников войсковых нарядов прапорщик И. Зеленцова.

* Специалист 1-го класса, кавалер знака «За отличие в службе» I и II степени техник ИТСО прапорщик Р. Лисакова.

* Подруги поздравляют прапорщика Т. Соколову с вручением ей государственной награды.

* На маршруте прапорщики Т. Соколова (справа) и О. Бердянская.

* За советом и помощью рядовая В. Аleshина пришла к начальнику войскового наряда прапорщику В. Водолажской.

* Мама наконец дома.

Фото прапорщика А. Александрова.

Обучая каждого

Взвод контролеров, которым я командую, не маленький. Служат в нем люди и среднего возраста, и молодые. Образование у шести человек — среднетехническое, а у остальных — 10 классов. Все имеют различную военную подготовку.

Организуя учебу во взводе, я учитываю эти особенности. Накануне занятий намеряю, кому оказать помощь в изучении того или иного предмета. Взять тактико-специальную подготовку. Тема «Служба войскового наряда контролеров в жилой зоне» повторяется несколько раз в год, но только с разными учебными вопросами. Большая часть военнослужащих их хорошо усвоила, а новички, ранее проходившие службу в рядах Советской Армии, слабо представляют специфику нашей работы. Вот и приходится с ними заниматься отдельно. Для этой цели отличников учебы закрепляю за отстающими. Так, прапорщик М. Кирсанов помогал прапорщику А. Кривенцову в овладении навыками умелого раскрытия и пресечения попыток профилируемых укрыть и пронести запрещенные предметы на охраняемый объект.

Таких военнослужащих, как прапорщик Кривенцов, чаще спрашиваю на плановых занятиях, рекомендую, какие вопросы изучить дополнительно, стараюсь, чтобы у них не оставалось ничего неясного.

Подобным образом поступаю и при изучении с подчиненными других предметов. Раньше многие из них по физической подготовке имели только удовлетворительные оценки и нередко не выполняли обязательств. Слабая физическая натренированность не позволяла некоторым прапорщикам, скажем В. Баеву, Н. Тетушкину, успешно учиться по тактической подготовке и ЗОМП. Пришлось проводить с

ними дополнительные тренировки на инструктивных занятиях перед заступлением на боевую службу: они бегали на 100 м, отрабатывали приемы рукопашного боя, упражнения на гимнастических снарядах. С отстающими занимался спортсмен-разрядник прапорщик Н. Попов. Вместе они совершали лыжные переходы по пересеченной местности, что в значительной мере повысило их физическую выносливость. Прапорщики сумели преодолеть отставание.

Есть в нашем взводе прапорщики и военнослужащие сверхсрочной службы — женщины. В прошлом по разным причинам некоторые из них не присутствовали на занятиях, особенно проводившихся на стрельбище. А мы не предъявляли должной требовательности к ним. Не случайно поэтому на итоговой проверке по стрельбе из пистолета отдельные из них показали низкие результаты. Теперь я добиваюсь их стопроцентного присутствия на всех занятиях. Организовал взаимопомощь в учебе. Например, младшему сержанту Т. Страховой помогает меткий стрелок прапорщик Н. Сарычева. И успехи налицо: Страхова все увереннее владеет оружием.

В индивидуальном обучении подчиненных моя опора — коммунисты. Их во взводе шесть, и все они добросовестно выполняют служебные обязанности, примерны в дисциплине. Во взводе не допущено грубых нарушений на боевой службе, проноса запрещенных предметов на охраняемый объект и самовольных отлучек профилируемых с мест работы.

**Старший прапорщик
В. СЕМЬЯНИНОВ,
командир взвода.**

На снимке: старшина роты прапорщик Г. Зингальюк (слева) с прапорщиком А. Засенцовым готовят мишенную обстановку к очередному занятию.

Фото прапорщика
А. Александрова.

ОБЩИМИ УСИЛИЯМИ

У нас во взводе долгое время не было грубых нарушений воинской дисциплины. И это меня в определенной мере успокоило. Я стал меньше заниматься воспитанием подчиненных, ошибочно полагая, что если на боевой службе дела у них идут нормально, то порядок и дисциплина будут обеспечены.

И неожиданно младший сержант Г. Богданов грубо нарушил воинскую дисциплину. Начали разбираться с ним и пришли к выводу, что рано или поздно это бы случилось, человек должен был показать, как говорится, свое истинное лицо. Ибо подобные проступки он допускал и в гражданских условиях. Конечно, если бы мы об этом знали, могли бы предупредить нарушение. Но все дело в том, что при оформлении его на сверхсрочную службу мы ограничились лишь изучением анкетных данных и не более того.

Этот случай еще раз напомнил мне, что подчиненных надо постоянно изучать, знать их индивидуальные особенности, как воины вели себя раньше и т. д. Да и коллективу было над чем задуматься, ведь товарищи тоже не сумели удержать Богданова от недостойного поступка.

Теперь подобных ошибок стараюсь не допускать. Веду постоянную воспитательную работу с каждым, используя для этой цели все, в том числе и сам факт принятия на сверхсрочную службу.

Как правило, у нас вакантных мест не бывает. Но если по каким-то причинам они появились, то кандидатуры на их замещение отбираются тщательно. Начинаем эту работу с обстоятельного изучения дела на того или иного товарища в военном комиссариате.

Взять, к примеру, прапорщика Ю. Казарова. Прежде чем решить вопрос о его зачислении на службу, мы внимательно изучили его документы в военкомате. Затем встретились с Казаровым, подробно рассказали о том, что ждет его в роте, о лучших людях, об условиях жизни и т. д. Поинтересовались мнением о нем у товарищей по работе, начальника. Узнали, как он относится к выполнению обязанностей, ведет себя в коллективе, быту. Побывали и у Казарова дома. Его жене рассказали, какие трудности могут возникнуть у супруга: частые дежурства, выезды на стрельбище и т. п. Не умолчали и о житейских проблемах: квартира может быть предоставлена не ранее, чем через пять лет после поступления мужа на сверхсрочную

службу, будут сложности и с устройством детей в садик и другие.

С приходом Казарова на сверхсрочную службу я много помогал ему по огневой, физической подготовке, ЗОМП и другим предметам. Стремился, чтобы он догнал передовиков и в боевой службе. Иными словами говоря, почувствовал себя полноценным членом коллектива.

Обратился к секретарю партийной организации подразделения и попросил, чтобы и он на первых порах уделил внимание Казарову. Тот не раз говорил с ним, приводил в пример прапорщиков М. Кирсанова и Г. Лазарева — людей, обладающих высокой идейной закалкой, боевой выучкой, служебным мастерством, рассказывал, как они завоевали авторитет среди товарищей, и посоветовал у них учиться. Не раз с новичком беседовали командир роты, его заместитель по политической части, секретарь комсомольской организации. Наши усилия не пропали даром: Казаров, ощущая постоянную помощь и внимание, добросовестно учился, нес боевую службу и вскоре стал отличником учебы.

Во взводе проходят службу прапорщики А. Помыкалов — председатель совета прапорщиков роты и В. Бирюкова — председатель женсовета роты. В воспитательной работе с подчиненными я нередко прибегаю к их помощи. По моей просьбе они встречаются с сослуживцами в неслужебное время, разговаривают с их женами, интересуются, как ведут себя в семье их мужья. Обязательно информируют меня о проделанной работе, просьбах жен и самих прапорщиков и многом другом.

Так, мне стало известно, что жена прапорщика В. Пьяных не раз просила мужа, чтобы он после работы не заходил к друзьям, которые любят прикладываться к рюмке. Однако тот не реагировал на ее просьбы. Я доложил обо всем командиру роты. Он вызвал прапорщика В. Пьяных и предупредил, что такая «дружба» к хорошему не приведет, а мне приказал усилить за ним контроль. На заседании совета прапорщиков от Пьяных потребовали прекратить встречи с сомнительными людьми. Говорил с ним и заместитель командира роты по политической части.

Мне пришлось встречаться с друзьями прапорщика. Говорил я и с его женой, с ней также беседовала председатель женсовета прапорщик Бирюкова. Постепенно мой подчиненный отвык заходить к друзьям, и жена больше не жаловалась на его поведение. Теперь он примерный семьянин.

В настоящее время во взводе нет грубых нарушений воинской дисциплины, отступлений от уставов на боевой службе. Однако это не означает, что все вопросы воспитания прапорщиков решены. Нам есть над чем работать.

Старший прапорщик Н. БАРАШЕВ,
командир взвода.

ЗА ТРЕЗВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ

В подразделении, где командиром капитан В. Усердный, состоялось очередное заседание совета прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы. Подводились итоги работы, проведенной советом после выхода в свет постановления ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма».

Немало сделано активистами под руководством прапорщика А. Бессонова за прошедшее время. Прежде всего члены совета вместе с партийной и комсомольской организациями, женсоветом ведут активную пропаганду документов ЦК партии, Совета Министров СССР и Президиума Верховного Совета СССР. Был намечен ряд конкретных мероприятий по антиалкогольной пропаганде, в которых нашли отражение пожелания и задумки военнослужащих, направленные на борьбу за трезвый образ жизни.

Многим в подразделении был памятен случай с младшим сержантом сверхсрочной службы М. Бабановым, который, выпив спиртного в свободное от службы время, допустил хулиганские действия. Этот тяжелый для всего коллектива, хоть и ушедший в прошлое факт говорил о необходимости не только повысить эффективность антиалкогольной пропаганды, но прежде всего сосредоточить усилия на организаторской и воспитательной работе.

Вместе с командиром, политработником

активисты совета проанализировали, как прапорщики проводят свободное время, чем увлекаются, что читают. Оказалось, не все военнослужащие умеют с пользой организовать свой досуг, а это значило, что случай, происшедший с Бабановым, мог повториться. Вот и решили члены совета увлечь каждого прапорщика полезным делом.

Средний возраст военнослужащих подразделения — двадцать пять лет. И члены совета умело используют интерес молодых к истории края, в котором служат. Проводятся экскурсии в местные музеи, встречи с ветеранами Великой Отечественной войны.

Традиционными стали в подразделении коллективные выходы в театр, на выставки, спортивные соревнования, просмотр и обсуждение кинофильмов. По инициативе совета, который работает в тесном контакте с администрацией охраняемого объекта, в выходные дни организуются выезды прапорщиков с семьями в лес, на реку. Летом грибники соревнуются с рыбаками, зимой находится немало любителей пройти по заснеженному лесу на лыжах. А когда отдых проходит у военнослужащих с женами, детьми, среди товарищей, для вредных увлечений нет ни места, ни времени.

По инициативе совета, поддержанной на собрании личного состава, контролеры дружно взялись за улучшение учебно-ма-

Лейтенант Н. КАМШЕКИН,
участник IV семинара литераторов внутренних войск

ВЕТОЧКА ЧЕРЕМУХИ

РАССКАЗ

Николай Камшекин выступил с первым своим рассказом в «Прапорщике» два года назад, когда сам еще был прапорщиком. Воспоминанием о той поре рожден предлагаемый рассказ. Надеемся, он поможет читателям увидеть необычное в обычном, пристальнее взглянуть в настроения своих сослуживцев.

Надо же такому случиться: именно в середине апреля оказаться в госпитале с двусторонним воспалением легких. Никогда не болел, а туг...

Обидно лежать в кровати и наблюдать расцвет весны через безучастное ко всему стекло, Просыпается после зимней спячки

тополь. Еще вчера из его набухших почек родились стерженьки зеленых листьев, а сегодня она уже радостно шумит под гелым ветром. На клумбе под окнами наливаются солнцем бутоны красных тюльпанов. В глубине госпитального двора вот-вот зацветет черемуха...

териальной базы подразделения. В роте нашлось немало настоящих умельцев: плотников, электриков, слесарей. Заново был оборудован класс боевой службы, стали уютнее другие помещения, а рядом с подразделением появился спортивный городок. И теперь у многих контролеров вошло в правило после напряженного дежурства проводить час-полтора на спортивных площадках.

Целенаправленно и активно ведется в подразделении антиалкогольная пропаганда. Членами совета оформлен специальный стенд. Регулярно перед прапорщиками выступают с беседами медицинские работники, врачи-наркологи. Их рассказы о непоправимом вреде, который наносит алкоголь здоровью человека, иллюстрируются научно-популярными и документальными фильмами.

Постоянно интересует совет и положение в семьях прапорщиков. В здоровой, дружной семье, как правило, не бывает повода для хмельных застолий. Вместе с активистами женсовета члены совета прапорщиков посещают квартиры военнослужащих роты, беседуют с их родными, соседями.

...Оценивая сделанное, на том заседании все же больше говорили о нерешенных проблемах. Работа действительно ведется сейчас в роте большая, но это только начало. В подразделение постоянно приходит молодежь, поэтому немало предстоит еще потрудиться, чтобы о любом из членов воинского коллектива можно было уверенно сказать, что трезвость стала нормой его жизни.

Прапорщик Г. ШАХОВ.

Повышая огневую выучку

В подразделении, где служит офицер В. Головин, большое внимание уделяется огневой подготовке прапорщиков. Для ее совершенствования используются не только плановые занятия, но и спортивные состязания. Недавно, например, состоялись соревнования по стрельбе из автомата. На огневом рубеже воины продемонстрировали высокое огневое мастерство. Особенно отличился прапорщик В. Куракин, выpolнивший норматив спортивного разряда. Отличные результаты показали и прапорщики С. Струков и Н. Ларченко.

Соревнования стали для прапорщиков подразделения очередным этапом в совершенствовании навыков владения стрелковым оружием.

П. АЛЕКСЕЕВ.

А в нашей палате она уже цветет. Никакого чуда в этом нет. Просто неделю назад мой сосед, Иван Петрович, сказал медсестре:

— Машенька, хочешь, чтобы я тебе не надоедал своим вредным характером? Тогда, будь добра, принеси пару веточек черемухи, поставь на тумбочку. Через неделю выздоровлю и выпишусь.

— Все вы сочиняете, Иван Петрович, — сказала нараспев Машенька. — Что она, черемуха, лекарственное растение, что ли?

— А ты разве не знала? — округлил глаза мой сосед. — Непростительно, ведь в мединститут собираешься поступать. Это же первейшее средство от всех недугов, да будет тебе известно. Раны, даже душевные, между прочим, в два счета затягивает. — И перешел на шепот: — Тебе, дочка, больше скажу: захочешь парня приворожить — возьми веточку цветущей черемухи, вложи незаметно ему в книгу, тетрадь, и будет он твой на веки вечные.

— Ну и выдумщик, — недоверчиво покачала головой Машенька. — Такое говорите... А еще военным были.

И вышла из палаты.

К вечеру на нашей тумбочке стояли длинноногие веточки черемухи.

— Поверила, — заразительно смеялся Иван Петрович. — Небось, всю черемуху обломала для парня своего. Ничего, пусть. Средство ведь действительно верное в делах любовных.

Старшина роты старший прапорщик Юрий Павлович Мизяк, сын фронтовика, по примеру отца избрал мужественную профессию защитника Родины. «Требовательный и принципиальный человек, умелый воспитатель», — так отзываются о старшем прапорщике в части. Любовь к военной службе проявляется и в увлечении Ю. Мизяка. Рассказы отца о войне воплощались им в рисунках еще в детстве. С годами пришла зрелость, более глубокое понимание военной темы. Многие работы самостоятельный художник подарил родному подразделению. На с н и м к е: старший прапорщик Ю. Мизяк в часы досуга.

Фото прапорщика Н. Белоненко.

Тут уж пришел мой черед усмехнуться. Иван Петрович вроде как обиделся:

— Что, не веришь? Ну и напрасно, я же серьезно говорю. Вот послушай, какая история с черемухой у меня вышла.

И вспомнил прапорщик запаса Иван Петрович Сомов те дни сорок третьего, когда он, восемнадцатилетний боец стрелковой части войск НКВД, вылавливал со своими товарищами вражеских парашютистов в районе города Калинин.

В мае это было. «По возможности, брать живыми», — такую установку дали. А гитлеровцы до последнего дрались... Рядом тот фашист был, шагах в пяти. Метнулся к нему Сомов из засады, в прыжке уже взвился, и тут — «та-та-та» — автоматная очередь прошла бойцу обе ноги. Упали вместе — долетел-таки солдат до фрица, врезал ему прикладом по кадыку и уже непослушным от боли телом повалился на него. Вставали порознь. Парашютиста, еще чумного от удара, на ноги ребята тут же поставили, к начальству повели. А Сомов вертикальное положение принял месяца через два и то лишь благодаря, как он заверил меня, черемухе.

В полевом госпитале, куда попал боец на излечение, черемуха за окном росла. Встань, подойди к открытой раме — и дотянешься до нее. Но как встать-то? Бинты ноги сковали. И все в палате лежачие, даже на костылях никто не поднимался. Мечется меж кроватями сестричка Клава, ровесница Сомова. Ей бы весной дышать, майским небом любоваться, а она — с утками да суднами, мужиков с боку на бок переворачивает. Не до цветов ей, понятное дело, забыла она о цветах.

Кровать Сомова у окна стояла. Вот и решил он заползти на подоконник. Сила в руках была, изловчился, подтянулся... В общем, все как нельзя лучше получилось. Стояло в их палате семь коек, и сломал Иван семь веточек цветущей черемухи, каждому раненому по одной. Входит Клава, а ей все черемуху протягивают. Букет получился.

Сомов-то — считанные дни в госпитале, а были рядом такие, что давненько здесь лежали. Так вот и они потом говорили: в тот день впервые сестричку улыбающейся увидели. «Как же к вам черемуха попала?» — «В окно кто-то бросил», — сказал

ПРОХОЖДЕНИЕ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ ЖЕНЩИНАМИ

На вопросы читателей отвечает юрисконсульт ГУВВ МВД СССР подполковник В. ОСТАПЕНКО.

В соответствии со статьей 16 Закона СССР от 12 октября 1967 г. «О всеобщей воинской обязанности» на женщин, принятых в добровольном порядке на действительную военную службу, распространяются права и обязанности, вытекающие из условий действительной военной службы, установленные для военнослужащих сверхсрочной службы. Это значит, что женщины, в добровольном порядке поступившие на действительную военную службу и скрепившие свое решение военной присягой, взяли на себя нелегкое, но почетное дело — выполнять служебные обязанности наравне с мужчинами, стойко переносить все трудности службы, с достоинством и честью выполнять свой долг. Они и их семьи пользуются пре-

вами, льготами и преимуществами, предусмотренными действующим законодательством для военнослужащих сверхсрочной службы и их семей.

На основании постановления Совета Министров СССР от 18 сентября 1981 г. и «Положения о прохождении военной службы женщинами, поступившими в добровольном порядке на действительную военную службу в Советскую Армию и Военно-Морской Флот на должности солдат, матросов, сержантов и старшин» женщинам, проходящим действительную военную службу на должностях прапорщиков и в качестве солдат, сержантов, предоставляются отпуска по беременности и родам с сохранением денежного и натурального

довольствия продолжительностью пятьдесят шесть календарных дней до родов и пятьдесят шесть (в случае ненормальных родов или рождения двух и более детей — семьдесят) календарных дней после родов и по их желанию при стаже службы не менее одного года частично оплачиваемые отпуска по уходу за ребенком (без сохранения денежного и натурального довольствия) до достижения им возраста одного года с выплатой за эти периоды пособий по государственному социальному страхованию.

Кроме этих отпусков женщинам-военнослужащим по их просьбе предоставляется дополнительный отпуск без сохранения денежного и натурального довольствия по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет.

Время отпусков, предоставляемых по беременности, родам и уходу за ребенком, засчитывается в стаж непрерывной службы для установления должностных окладов, в выслугу

Иван. Подошла она к окну, выглянула в него, плечиками пожалала...

Сомов на следующее утро опять дотянулся до черемухи. И опять восторженно недоумевала научившаяся улыбаться Клава. А на третий день ошибся Иван, скользнула рука по подоконнику — и рухнул он на пол, вскрикнул от боли. Вбежала Клава, а он лежит, в кулаке обломок ветки сжимает:

— Ты, сестричка, врачам не говори, не то переселят меня от окна.

Не сказала. Помогла на кровать возвратиться, подушку под головой поправила, ладошкой по щеке провела. И с тех пор вместо утренней зарядки проделывал Сомов одно упражнение: лазил на подоконник за черемухой.

То ли потому, что двигался, то ли еще по какой причине, но — даже докторам на удивление — вскоре встал на ноги боец, выписался, и перед отъездом в свою часть подарила ему медсестра Клава веточку засушенной черемухи, ту, с которой он на пол падал. И носил ее рядовой, а потом младший сержант Сомов в записной книжке всю войну, и ни одна пуля его не тронула.

— Да и после войны цветок этот меня выручал, — продолжил рассказ Иван Петрович. — Я ведь многие годы старшиной роты был, с этой должности я в запас ушел. Так вот, служил у меня в роте рядовой Володя Петухов, по характеру на все сто процентов фамилия своей соответствующий. Ершистый, задиристый, неугомонный, а веселый — спасу нет. А тут вдруг вижу: один день, второй, третий — сник парень. Я к нему и так и сяк — не могу разговаривать. Хорошо, жена на помощь пришла, она в ту пору в медпункте части работала, всех моих солдат поименно знала. Оказывается, невеста нашего Петухова письма ему писать перестала. Весна на улице, голуби под окном понимаешь ты, целуются, а писем от любимой нет. Вот и загрустил парень. Тогда и шепнул я ему по секрету: знаю, мол, средство одно верное — бери конверт, вложи в него веточку черемухи и вышлай своей разлюбленной без всяких там комментариев...

Слушаю я Ивана Петровича и краем глаза наблюдаю за медсестрой Машенькой. Заскочила она в нашу палату вроде на ми-

лет для выплаты надбавки за непрерывную службу в отдаленных местностях СССР и за выслугу лет, единовременного денежного вознаграждения за непрерывную службу, а также в выслугу лет на пенсию и в сроки выслуги в воинских званиях.

Теперь рассмотрим другой вопрос — об отпусках по болезни и об увольнении со службы. В соответствии со статьями 381 и 382 Устава внутренней службы Вооруженных Сил СССР военнослужащие при заболевании обязаны немедленно доложить об этом непосредственному начальнику и с его разрешения обратиться за медицинской помощью. После осмотра врачом (фельдшером) заболевшие в зависимости от характера заболевания направляются на стационарное лечение или им назначается амбулаторное лечение. Военнослужащие — женщины по заключению врача могут лечиться дома.

Разрешение на освобождение от выполнения служебных обязанностей по болезни дает командир в соответствии с заключением врача.

Отпуск по болезни военнослужащим — женщинам представляется на основании заключения военно-врачебной комиссии. Его продолжительность определяется характером заболевания. В общей сложности время непрерывного нахождения на излечении и в отпуске по болезни не должно превышать четырех месяцев. Этот срок при обосновании необходимости может быть продлен начальником внутренних войск МВД СССР.

Необходимо знать, что отпуск по болезни на счет очередного отпуска не засчитывается.

В случае болезни ребенка военнослужащие-женщины на основании справок, выданных соответствующими медицинскими учреждениями, освобождаются от выполнения служебных обязанностей командиром.

Согласно «Положению о прохождении военной службы женщинами, поступившими в добровольном порядке на действительную военную службу в Советскую Армию и Военно-Морской Флот на должности солдат, матросов, сержантов и старшин» до-

срочное увольнение со службы военнослужащих-женщин ввиду исключительных обстоятельств может производиться:

при переводе мужа-военнослужащего в другой населенный пункт, если по новому месту службы для военнослужащей — женщины не имеется вакантной должности, а также при увольнении мужа с действительной военной службы и при убытии его к новому месту жительства;

в связи с вступлением в брак с гражданским лицом — при убытии мужа на на другое постоянное место жительства.

Военнослужащие — женщины в связи с рождением ребенка могут быть уволены с действительной военной службы досрочно по их просьбе, а при невозможности дальнейшего исполнения ими своих служебных обязанностей по занимаемым должностям — по решению командования.

Военнослужащие — женщины — одинокие матери пользуются указанными льготами, а также установленными Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г.

нутку — термометры раздать, да и застыла у двери, прислонясь к ней спиной. И когда после последних слов надолго замолчал рассказчик, не выдержала, спросила:

— Что же Петухов, послал цветы вместе?

— А то как же. И та, представьте себе, уже через неделю навестить его приехала. А через год, как только отслужил солдат, свадьба у них была, мы с женой приглашение на нее получили. Петухов в письме так и написал: никогда, мол, не забуду, Иван Петрович, вашего совета черемуху Светланке послать и тех слов, Клавдия Сергеевна, которые вы мне для письма ей подсказали...

— А Клавдия Сергеевна кто такая? И что за слова такие у нее были? — уже одновременно спросили мы с Машей.

— Как кто? Жена. Моя жена. Та самая Клава, которая... Догадались, да? А вот какие слова она солдату говорила, честное слово, не знаю. Выведывал, выведывал — лишь об одном дознался: показывала она

Володе Петухову давнюю веточку черемухи, ту, которую я с войны храню... Да ведь не в словах суть, — он опять заулыбался, — главное, запомните, черемуха: ей за все спасибо. И сейчас она нам с товарищем, — кивнул на меня, — вылечиться поможет. Так что спасибо, Машенька.

...Действительно, выписались из госпиталя мы быстро. Знаю, что не в черемухе тут дело, но вот что странно, не выходит у меня из головы эта история. Все вопрос мучает: что же сказала Клавдия Сергеевна рядовому Петухову? Что?

Вернулся сегодня со службы, сижу, размышляю об этом. Тут звонок телефонный. Машенька, медсестра из госпиталя, звонит.

— Володя, — спрашивает, — как думаешь, что жена Сомова солдату о черемухе сказать могла?

— Это не телефонный разговор, — отвечаю. — У тебя смена в семь вечера заканчивается? Можно я подъеду? Поговорим.

К троллейбусной остановке я спешу, держа в руках веточку душистой черемухи...

К ИСТОКАМ ГЕРОИЗМА

— У вас есть интересные книги? Желательно на героическую тему. Если можно, о наших войсках что-нибудь...

Признаться, не так уж редко слышу я такие и подобные им фразы от читателей библиотеки. Особенно весной и осенью, то есть тогда, когда в подразделения части приходят молодые солдаты, знакомые с воинской службой пока еще, так сказать, теоретически. Да, они проходили военную подготовку в школе, смотрели киноленты, посвященные жизни армии, но разве сравнишь все это с реальностью? А реальность, к примеру, такая: новобранец наблюдает, как возвращаются в подразделение, выполнив поставленные перед ними задачи, сослуживцы. Командиры говорят о них как о мастерах ратного дела, и хочется, очень хочется новичку быть похожим на более опытных своих товарищей, как можно быстрее овладеть воинской специальностью, иметь знаки солдатской доблести. Как этого добиться? Один из ответов на данный вопрос и ищет он в библиотеке: «Хочу прочесть о героическом, хочу понять истоки мужества, посоветоваться с книгой...»

Книга — советчик. Когда я бываю в Москве, всегда захожу в Государственный музей Н. А. Островского. Там, на одном из стеллажей, лежат опаленные огнем Великой Отечественной экземпляры романов «Как закалялась сталь» и «Рожденные бурей». Их читали на привалах, в теплушках, при свете костров. По ним также учились жить, воевать.

Так было, так есть и так будет — книга навсегда останется верным спутником человека. Мы видим в ней могучий источник духовного совершенствования, она — средство военно-патриотического воспитания, повышающее политический, культурный уровень военнослужащих, дающее им необходимые военно-технические знания.

Но сама по себе книга — лишь потенци-

альный источник этих знаний. Ее необходимо довести до читателя, привить людям потребность в чтении, умение сознательно и творчески относиться к прочитанному. Это дело большой важности, неотъемлемая часть всего комплекса воспитательной работы. И главная роль здесь принадлежит, конечно же, нам, библиотечным работникам.

Итак, солдаты приходят с просьбой дать им «что-нибудь о наших войсках». Знакомлю их с оборудованным в читальном зале стендом «Литература о внутренних войсках». Есть здесь художественные, публицистические произведения, сборники, рассказывающие об истории зарождения внутренних войск, их славном боевом пути. Словом, читатель имеет возможность сориентироваться в выборе нужной ему книги. Кроме этого стенда, существуют и другие: «В жизни всегда есть место подвигу», «О доблести, о мужестве, о славе», «Шагнувшие в бессмертие...» Стенды в библиотеке часто обновляются, меняется их тематика. Но неизменно одно: они являются путеводителем в мире книг.

Конечно, библиотечная работа ведется не только у стеллажей с книгами, в читальном зале. Члены совета библиотеки регулярно выезжают в отдаленные подразделения, где, используя разнообразные формы, продолжают налаживать и расширять контакты с читателями. Самой популярной из таких форм является у нас читательская конференция: мы организуем их во всех рогах части. Одна из последних — по сборнику «В карауле бессонном...» под рубрикой «Возьми себе в пример героя» — прошла особенно интересно. Речь на ней шла о том, при каких условиях способен человек совершить подвиг. Какие чувства овладевали сердцами Петра Барбашова, Турсува Рустамова, Филиппа Лобанова в миг, когда они сознательно жертвовали своими молодыми жизнями? Определенное стечение

обстоятельств, особый психологический настрой? Этим пытаются объяснить причины советского героизма так называемые «советологи» Запада. Нет, они прекрасно видят, но старательно не хотят замечать истинных корней данного явления. Каждое новое поколение граждан Страны Советов в нужный час берет на себя равную с другими меру ответственности, как писал Александр Твардовский, «за Россию, за народ и за все на свете». Это качество присуще лишь людям той страны, в которой сами же они и являются хозяевами, страдают ее горестями, радуются ее успехам. И в первую очередь любовь к социалистическому Отечеству управляла действиями Алексея Ващенко, Лазаря Паперника, Сергея Белоуса...

Другая читательская конференция — «Говорят погибшие поэты» — как бы продолжала предыдущую. Предстояло знакомство воинов с поколением, которое отметило свое двадцатилетие в окопах второй мировой войны. Не скрою, волновалась и сама, и члены совета библиотеки: поймут ли участники конференции важность нынешнего разговора? Ведь он должен был вестись не совсем обычными средствами — языком поэзии, а каждый ли подготовлен к его восприятию? И не отвлечет ли непривычная форма от основного — размышления о судьбе Родины, о своем предназначении?

Напрасными оказались волнения. И стихи слушались с большим вниманием, и, что самое главное, диалог нынешних воинов с теми, кто обращался к грядущим поколениям из горнила войны, состоялся. Заочный диалог. О необходимости быть зоркими, смелыми, неподкупными, всегда подчинять свои поступки интересам коллектива говорили участники конференции. Как завет они восприняли строки погибшего в сорок четвертом под Нарвой поэта Григория Суворова: «Свой добрый век мы прожили как люди — и для людей». «Надо завоевать право сказать такие слова о себе», — говорили выступающие.

Регулярно проводим мы обзоры книжных новинок. Причем не только лишь объявляем перечень поступающих в библиотеку книг, но и устраиваем литературные чтения. Здесь разбираются и интересные публикации в периодической печати, в частности, в журнале «На боевом посту». Члены совета библиотеки рядовые О. Котенко, С. Фурман читают стихи, отрывки из рассказов, говорят, в каких номерах их можно прочесть. Интересное музыкальное оформление подобных вечеров осуществляет военный дирижер части офицер А. Козлов, в разработке их сценариев активное участие принимает прапорщик М. Ятровский... И опять-таки все наши старания направлены не только на то, чтобы встреча с читателями получилась более развлекательной. Цель иная: чтобы главная мысль, идея, заложенная в литературные чтения, была понята солдатом.

Небезразлично и то, кто привлекается к подготовке и проведению того или иного мероприятия. Вот речь идет о военной ли-

тературе — и на сцену в качестве ведущего выходит ветеран части, лейтенант запаса Мария Макаровна Квашнева. Страстный книголюб, она ведет с воинами разговор о том, что читали бойцы «в сороковые роковые», как даже в тех условиях бережно относились к книге, у каких литературных героев учились жить. А украинский поэт Кузьма Кондратьевич Гриб, книги которого пользуются успехом у воинов части, рассказывает читателям при встречах о том, как слагались поэтические строки под грохот канонады, как муза в солдатской шинели помогала громить ненавистного врага, как воспитывала мужество, бесстрашие у бойцов. Стоит ли говорить о том, с какой теплотой встречают участники читательских конференций, вечеров таких гостей, с каким вниманием слушают их рассказы!

Почти в каждом выпуске радиогазеты, выходящей при клубе части, есть раздел, который ведут члены совета библиотеки. Сюда включаются, к примеру, беседа «Книга и культура личности», или обзор книжных новинок, или вопросы литературной викторины, или короткий доклад на определенную тему (сейчас, к примеру, уже закончена работа над докладом «Ленин — читатель», и скоро его услышат в подразделениях в очередном выпуске радиогазеты).

Безусловно, для успешной работы библиотеке нужны тесные контакты с читателями: это помогает изучать их запросы, учитывать их интересы. Но не менее важно, чтобы существовали и контакты с командирами воинов. Офицеры не должны быть равнодушны к тому, что читают их подчиненные, как расширяют свой кругозор, какую жизненную позицию занимают: ведь все это в конечном итоге отражается на успехах коллектива. Вот пример: в отдельно дислоцируемом подразделении, где заместителем командира по политической части старший лейтенант Н. Прищепа, каждый воин — активный читатель. Первый советчик у них в выборе литературы — политработник. Он же и инициатор литературных вечеров, регулярно устраиваемых в роте. Интересно, празднично проходят эти вечера, не замыкаются лишь на страницах прочитанных военнослужащими произведений. Говорят ли о В. Быкове, В. Астафьеве, В. Карпове, Ю. Бондареве, — обязательно задают себе вопросы: а как бы в той или иной ситуации поступили мы, с чего надо начинать, чтоб иметь такой характер, какой был у героев книг?

И начинаются конкретные разговоры о воинском долге, о проблемах, стоящих перед ротой, о том, что есть активная жизненная позиция... «Дирижирует» ими обычно старший лейтенант Н. Прищепа. В том, что подразделение уверенно справляется со стоящими перед ним задачами, что здесь образцовый воинский порядок, здоровый микроклимат, есть и заслуга подобных вечеров, на которых воины учатся дружить с книгой.

С. СОКОЛОВА, заведующая библиотекой.

143

СИЛЬНЫ АКТИВНОСТЬЮ

Кто бывал в роте, которой командует старший лейтенант С. Береженко, тот обязательно отмечал: инициативные здесь воины. Почитай, каждый в общественной жизни подразделения участвует, не боится брать на себя ответственность при решении той или иной проблемы, затрагивает ли она вопросы политико-воспитательной работы или хозяйственной деятельности...

О последнем свидетельствуют хотя бы такие факты. При реконструкции казармы свой посильный вклад — говорю это без малейшего преувеличения — внесли все солдаты. В свободное от службы и занятый время становились они малярами, плотниками, кровельщиками, и отнюдь не только по команде. Есть в подразделении подсобное хозяйство: огород, свинарник. И никого не надо заставлять грядки прополоть, деревца окопать, клетки у животных почистить. Наоборот, от желающих поработать отбоя нет. Причем среди них не только представители села, которые близки знакомы с трудом хлебороба, животновода, но и горожане, с удовольствием осваивающие навыки сельскохозяйственно-го труда.

Словом, в хозяйственных заботах активность военнослужащих могла служить добрым примером для остальных подразделений, и потому решили мы обобщить опыт работы старшего лейтенанта С. Береженко: узнать, какими средствами увлекает он подчиненных в процесс решения хозяйственных задач?

— Самое верное из всех средств, — улыбнулся офицер, выслушав данный вопрос, — это агитация делом. Стараюсь, чтобы воины замечали плоды своего труда. Собираем, к примеру, первый урожай с грядки и перед тем, как подать зелень или овощи на стол, обязательно устраиваем небольшое собрание. Благодарим тех, кто отличился трудолюбием, знакомим воинов с цифрами: какой урожай планируем вырастить и что намечаем поставить на дополнительное питание, как выглядят подобные показатели в целом по части... И солдаты ощущают личную причастность к общему делу, а подобный моральный стимул обладает огромной силой.

Примерно так же было и с реконструкцией казармы. «Свой дом строим, нам в нем жить», — с таким настроением работа-

ли воины. Светлой, уютной и как-то сразу обжитой получилась казарма. Классы для занятий самому высокому спросу отвечают, ленинская комната хорошая, давно забыли здесь и о сквозняках, посещавших спальное помещение старого здания.

Агитация делом... Три последних года подсобное хозяйство роты успешно выполняет планы по производству мяса, хотя они растут довольно высокими темпами. Больше мяса производится в хозяйстве — больше направляется его на плановое снабжение, больше идет и на нужды подразделения. Часть продукции продается и семьям военнослужащих. Будут ли после этого они заинтересованы в дальнейшем развитии подсобного хозяйства? Безусловно. Примерно та же история с «дарами» солдатского огорода. Слово «дары» не случайно взято в кавычки. Климатические условия местности, где дислоцируются наши подразделения, сложные, земля, мягко говоря, не щедра на урожай: зелень и на сельских рынках трудно сыскать. Три-четыре гектара назад лишь минимум ее был в рационе солдатского питания. Но решили воины: «Все-таки попробуем выращивать!» Поддержал их командир, проявил изобретательность и организаторские способности старшина прапорщик С. Худяков — и зазеленели грядки луком, петрушкой, редисом...

Побывал я как-то во время обеда в этой столовой, спросил у тех, кто как раз ел салат: «Вкусно?» «Вдвойне», — ответили они. «Почему вдвойне?» — не понял я. «А потому, что сами растили», — таков был ответ. Очень правильный и о многом говорящий. В условиях армейской службы, в условиях труда ратного воина не забывают и о труде физическом. Вполне осознанно, а не развлечения ради, берут в руки лопаты, молотки, кисти. И потому можно смело утверждать: в роте успешно решаются не только хозяйственные проблемы, но и активно идет процесс социального развития личности.

Активизация человеческого фактора — огромный резерв в любом деле. В верности этих слов мы убеждались неоднократно, и еще одно доказательство тому — успехи воинского коллектива, о котором речь шла выше.

О том же свидетельствует и деятельность воинов роты, которой командует

старший лейтенант Ю. Гомозов. Сам этот офицер как-то признался с улыбкой:

— Для меня тяжелые дни наступят, когда мои подчиненные берутся за подготовку свинарника к очередной зиме. Столько рацпредложений от них поступает — голова кругом идет: и как освещение улучшить, и как стоки переделать, и как вопросы теплоснабжения разумней решить... Ни от одной инициативы не откажемся. Если есть в предложении рациональное зерно — воплощаем в жизнь.

От такого подхода к делу, надо сказать, не только подчиненные хозяйство выигрывают (а выигрывает явно: здесь лучшие в части показатели по сохранности молодняка, самые высокие привесы). Поощрение активности обязательно вызывает активность еще большую. За доказательством опять далеко ходить не надо. Стоит, к примеру, вспомнить, как два года назад в этой же роте осуществляли сбор и доставку пищевых отходов к свинарнику (он находится в удалении от военного городка). Принцип был один — как бак наполнится, так и везут. И порой случалось: бак полон, да нет машины на данный момент, пропадает корм. Режим кормления животных не выдерживался: то густо, то пусто в кормушках. И вот прапорщики В. Банников и Н. Щербина предложили составить четкий график доставки отходов в свинарник. И опять инициатива принесла ощутимую пользу.

Вспоминаю и разговор с кавалером знака «За отличие в службе» I и II степени старшиной роты старшим прапорщиком К. Траутвейном. Роте, где он служит, тогда только что вручили выпел как победителю смотр-конкурса «Кажdomу подразделению — образцовый быт и высокую культуру воинской жизни!» Опытный военнослужащий мне сказал:

— Успех наш одним объяснить можно: мы каждого солдата приучили к мысли, что он хозяин в подразделении, что казарма для него не только место для жилья, но дом родной. А когда человек дом своим считает? Когда, как говорится, кирпич в его фундаменте положил, гвоздь в стену вбил. Так и мы: при каждом удобном случае поручаем самим воинам и подоконник покрасить, и мебель подремонтировать, и комнату бытового обслуживания оборудовать... Чем больше воинов в подобных работах участвует, тем лучше. Вот они, вокруг — плоды их труда, как же их не беречь?

Не только в «своем гвозде», конечно, здесь дело. Человека надо учить и к чужому труду уважительно относиться, беречь, как записано в военной присяге, военное и народное имущество, поддерживать на высоком уровне порядок. Для этого часто выступает перед личным составом старший прапорщик К. Траутвейн с беседами. И воинам ту или иную тему для доклада предлагает, знает, что это поможет им занимать активную позицию и в решении вопросов, стоящих перед подразделением, и в более масштабных делах.

На таких, как офицеры С. Береженко, Ю. Гомозов, прапорщики В. Банников, Н. Щербина, старший прапорщик К. Траутвейн, призываем мы держать равнение. В расчете на их самоотверженный труд, проявляемые при этом инициативу и творчество думаем о перспективах развития хозяйства части. Строятся новые бытовые помещения, планируется в нескольких ротах заложить теплицы, засеять огороды с учетом уже своего накопленного опыта. За прошедшие три года мы в три раза увеличили производство мяса и ставим перед собой еще более высокие задачи. Причем дальнейший прирост будет в основном происходить не за счет увеличения поголовья, а за счет роста его продуктивности. О том, что эта задача вполне реальная, говорит тот факт, что от большинства наших хозяйственников поступили конкретные предложения по успешной ее реализации. Первые шаги в этом уже сделаны.

Еще раз повторюсь: как огонь зажигают огнем, так и инициатива, деловитость одних вызываются теми же качествами других. А инертности, самоупокоенности не может быть никакого оправдания.

В свое время старшина одной из рот прапорщик А. Золотухин, слыша частые и вполне заслуженные упреки в свой адрес, оправдывался: мол, не справляюсь с объемом обязанностей, потому что хозяйство очень тяжелое, не в пример другим. Потому и не доходят руки даже до того, чтобы сделать ремонт в спальном помещении, комнате для умывания. «Войдите в мое положение», — любил он повторять. Вошли: объективно разобрались в том, как строит свой служебный день старшина, всем ли сердцем, как заверяет, любит свое дело. И... освободили его от занимаемой должности. Суровая мера? Но она оказалась своевременной и поучительной не только для прапорщика А. Золотухина, но и для некоторых других любителей службы по облегченному варианту, то есть такой, где можно трудиться вполсилы. На это, так сказать, тяжелое хозяйство назначили менее опытного, но энергичного, работоспособного прапорщика В. Штырова. И вскоре здесь появилась новая пристройка к комнате для умывания, был отремонтирован туалет, заработала душевая.

Дела хозяйственные, как мы говорим, оцениваются боевой службой. Взаимосвязь здесь просматривается легко: чем больше заботимся о воине, тем выше результаты его служебной деятельности. Но есть еще одна сторона дела, о которой не надо забывать. Труд в армейских условиях мы называем важным фактором воинского воспитания. Так давайте же и через приобщение военнослужащего к труду в подсобном хозяйстве, в казарме воспитывать в нем активную личность, формировать те качества, которые нужны вооруженному защитнику Родины, активному строителю нового, коммунистического общества.

Подполковник Ю. КОВАЛЕВ.

МОЯ ЖЕНА

Я расскажу вам о лучшем своем товарище.

Если судьба когда-нибудь занесет вас в солнечную Одессу и возле знаменитого оперного театра, или у Потемкинской лестницы, или просто на улице вы встретите очень красивую женщину с молодыми глазами, то это — она.

Впрочем, вы могли увидеть ее и совсем в других местах. Бывала она в Забайкалье, на Таймырском полуострове, на Урале, в Сибири, гляделась в воды Амура и Волги. А еще раньше — в Киеве, на Владимирской горке гуляла. Волосы ее тогда еще не убелила седина, и неподражаемые ямочки играли на щеках... Ах, вы не с Украинны, вы житель жаркой Азии? Что ж, и там она побывала. В легком цветастом платице хозяйничала в детских яслях, а дома возилась с двумя нашими малышами. Вы, наверное, уже догадались, что говорю я о своей жене.

Сам я встретил ее впервые в средней полосе России. Было это так.

Наш эшелон бомбила вражеская авиация. Я выскочил из вагона, пробежал несколько метров по насыпи и услышал свист снаряда прямо над головой. Последнее, что тогда запомнил, — лечу вверх, поднятый непонятной силой, а черный силуэт чужого самолета заслонил небо, и оно стало непроглядным. «Все, — подумалось, — эта тьма, эта тишина уже никогда не кончатся».

Но издали, как из небития, послышался серебряный голосок: «Миленький, терпи. Терпи, миленький». Я очнулся. Небо опять стало светлым. Рядом склонилась девчушка в забрызганной кровью гимнастерке и в кирзовых сапогах. Она поправляла подомной плащ-палатку и повторяла: «Терпи, миленький, через вал с тобой переползем, а там легче будет, там ровная местность».

Мы были на гребне вала, когда на бреюшем пролетел над нами самолет и, развернувшись, зашел на второй круг. Я знал, что это означает: сейчас ударит пулемет, и не укрыться от свинца. Только бы сестричка догадалась в окоп спрятаться, нет сил, чтоб крикнуть ей об этом.

А она не спряталась, хотя и имела такую возможность. Она закрыла меня своим телом, приняла на себя свинцовый дождь, адресованный мне. Когда я пришел в себя, она была неподвижна и бледна, и я долго не мог понять, жива ли моя спасительница. С трудом перевязал ее раны — и снова потерял сознание...

На рассвете нас нашли сельские маль-

чишки, собиравшие стреляные гильзы, чтобы делать из них копилки.

Медсестру, спасшую меня, звали Ниной. Оба с тяжелыми ранениями, мы оказались в госпитале, затем, до окончания лечения, в своей санчасти. Вновь в строй стали почти одновременно.

После Великой Победы Нине вручили проходное свидетельство, а мне сказали: «Еще послужите». Знакомые прочили нам расставание. Они ошиблись. В кирзовых сапогах, аккуратно перешитых полковым сапожником, в старенькой, еще на фронте полученной шинели, Нина долго провожала меня на службу, ходила с сыном гулять. Возможно, та шинель и до сегодня сохранилась бы, но она так намозолила глаза полковому женсовету, что активистки не выдержали и вмешались. Ордер на простое зимнее пальто принесли прямо на квартиру. Это было наше первое приобретение за два года совместной жизни.

Я служил и учился, она помогала мне в этом, воспитывала детей. Я так и не заметил, когда появилась проседь в волосах жены. Пережитое сказалось? Наверное. Ведь всяко было. Памятен, к примеру, такой случай. Понесла она на прислуженную толкучку продавать подаренную ей женщинами-ненками чернобурку, и кто-то там обозвал ее спекулянткой. А она мех вполцены отдавала, лишь бы на продукты до зарплаты денег хватило. Проплакала всю ночь. Это были первые ее слезы, которые я видел.

О материальных затруднениях в нашей семье узнали в женсовете, оказали необходимую помощь...

Радостей в жизни, конечно, было больше. Главная радость — наши дети. В том, что сын стал ведущим архитектором проектного института, а дочь — библиографом, автором ряда научных работ, конечно же, основная заслуга жены. Она никого и никогда не просила за наших детей, учила их, как сейчас учит и внуков, во всем быть честными, уважать тех, кто рядом, понимать их, помогать им.

Полстраны объездила она вместе со мной. Поверьте, поездки эти совсем не походили на туристические. И символически, наверное, тот факт, что ее вещевого мешок лежал всегда рядом с моим тревожным чемоданом. «Я готова за тобой следовать куда угодно, — говорила она. — На сборы можешь давать минимум времени, успею: я ведь солдатка...»

Некоторые, возможно, подумают: не принято, мол, говорить так откровенно о супруге. Но о своей Нине, о дорогой моей Нине Филипповне я рассказываю сейчас не как о жене, а как о верном товарище, с которым мы поровну разделили нашу судьбу.

Завидная это штука — жить одной судьбой с любимым человеком. Ну что ж, пусть нам завидуют, я не против...

Майор в отставке И. ФОМИН.

ЧТО МОЖЕТ ЖЕНСОВЕТ

По-разному провожают людей из рядов Вооруженных Сил СССР. Чаще всего поводом для этого является уход военнослужащего на заслуженный отдых, и тогда звучит музыка, раздаются благодарственные слова, виновнику торжества вручаются подарки, цветы...

Прапорщик С. Пакульский в последний раз выходил за пределы военного городка совершенно по другой причине. Коллектив, членом которого он был пять лет, не захотел больше называть сослуживцем человека, ставшего на путь пьянства.

А через несколько дней в том же подразделении проводилось мероприятие, вроде бы не связанное с увольнением С. Пакульского: в очередной раз заседал женсовет. Но разговор на нем зашел и об этом случае. Выступающие говорили примерно следующее: не боролись мы за человека, не интересовались тем, как живет он в семье, как досуг свой строит, ни разу жену его не выслушали. Может, могли бы и помочь... Итог разговору подвел командир подразделения офицер А. Головня. Он напомнил о постановлении Центрального Комитета КПСС о мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, где отмечено, что злоупотребление спиртными напитками — явление не только аморальное, но и антисоциальное. И никому нельзя стоять в стороне от решения этого серьезного вопроса: ни хозяйственным органам, ни партийным, ни общественным организациям.

— Вам нужно смелее выносить на обсуждение вопросы поведения в быту военнослужащих, помогать исправиться тем, кто становится на нетрезвые в прямом смысле позиции, проводить профилактическую работу. Ведь есть же у кого поучиться. Присмотритесь, к примеру, как решает подобные задачи женсовет, возглавляемый хорошо знакомой вам старшим сержантом Валентиной Ильиничной Крючковой.

Валентина Ильинична взяла за правило постоянно интересоваться поведением людей в быту, микроклиматом каждой семьи, тем, как строят свой досуг сослуживцы. И работу ведет не ради галочки в графе о проведенных мероприятиях. Всегда видит конечную цель усилий: помочь человеку осознать ошибки, стать на правильный путь.

Члены женсовета и раньше посещали семьи военнослужащих, старались делать все, чтобы крепить дружбу между ними. Теперь же в список очередности таких посещений были внесены коррективы: надо

стараться более пристальное внимание уделять семьям молодым, еще не до конца сложившимся — там чаще, чем в других, могут возникать и ссоры, и вызванные ими выпивки. Надо научить молодых не замыкаться в себе, а брать за ориентир поведение лучших своих сослуживцев.

И вот Валентина Ильинична в одной из таких семей.

— Мне кажется, ссоры ваши из-за того происходят, что живете вы скучно. Как, к примеру, прошлое воскресенье провели? Жена к родителям своим ушла, муж к бутылке потянулся. А знаете, где в это время был прапорщик Юрий Батников? На стадионе, за команду нашего подразделения в волейбол играл. Самым же азартным болельщиком оказалась, между прочим, его жена. А прапорщик Борис Воробьев вместе с женой, детьми за город выехал. По лесу побродили, гербарий красивый — сама видела — собрали... Надо общие интересы искать, стараться понять друг друга. Ну скажите, — обратилась она к потупившемуся парню, — разве по-мужски звучит ваш довод: «Не ценит — напьется!»? А напьется, так что же, ценить вас больше будут, что ли? В общем так: на следующий выходной планируем коллективный поход за грибами. Десять боровиков найдете — будет вам прощение за то, что инициатором семейной ссоры вчера стали.

— А почему именно десять?

— Ну пусть один. Дело-то не в грибах. С природой пообщаетесь, с товарищами поговорите, посмотрите, как ладят они с женами.

И в выходной военнослужащие подразделения отправились в лесной поход. А на следующий день семья, где побывала Валентина Ильинична, настойчиво приглашала ее зайти отведать грибного супа: на славу он получился, вместе готовили.

Член этого же женсовета Галина Павлова на Букина, очень энергичный, можно сказать, заряженный на выдумки человек, в конце очередного служебного дня напоминает всем:

— Завтра в городском клубе «Современник» интересная программа: выпуск устного журнала. Я уже договорилась, чтоб билеты нам оставили, сами же знаете, туда не всегда пробьешься. Будет встреча с известным актером, художественный фильм, но главное — лекция: «Алкоголь против человека». Пьяниц, знаю, среди нас нет, но кое-кто еще не против, сославшись на придуманный повод, в рюмочку

заглянуть. Вот и узнаем, чем эта рюмочка нам, нашим детям и внукам обернуться может...

По инициативе женсовета лекция на подобную тему — «Пьянство — пережиток прошлого, источник преступлений» — уже проводилась, причем непосредственно в подразделении, и читал ее медицинский работник. Чуть раньше из общества «Знание» лектор приходил, интересные цифры и факты приводил: о том, сколько «зеленый змий» личностей губит, судеб калечит, сколько из-за этого страна теряет... Но не только новую для себя информацию вынесли военнослужащие подразделения, побывав на этих лекциях. Там они еще лучше поняли: проблема борьбы с таким социальным злом, как пьянство, успешно разрешится лишь тогда, когда за нее возьмутся сообща, когда не будут отмахиваться — лично я, мол, не пью, а до других мне дела нет. И еще: для этого надо знать всю глубину беды, которая таится в пороке. И в клуб «Современник» на лекцию «Алкоголь против человека», без сомнения, пойдут все.

По инициативе женсовета, возглавляемого старшим сержантом В. Крючковой, офицеры, прапорщики довольно часто совершают коллективные походы в кино, театры, и такая форма отдыха тоже способствует укреплению здорового быта семей, отлучению от рюмки тех, кто изредка тянулся раньше к выпивке.

Недавно мы с Валентиной Ильиничной подвели некоторые итоги проделанной женсоветом работы в этом направлении. И что же оказалось? Составленный восемь месяцев назад список, где значились фамилии так называемых «склонных к употреблению», и без того недлинный, сократился в четыре раза, и скоро, судя по всему, его совсем не будет.

Выходит, все проблемы позади, все вопросы решены, можно считать тему антиалкогольной пропаганды исчерпанной и закрыть ее?

Старший сержант В. Крючкова только рукой махнула:

— Во-первых, профилактическая работа всегда нужна, а во-вторых, мы сами впереди столько дел видим! Вот недавно в политотделе обобщали опыт лучших женсоветов, и мы очень заинтересовались тем, какую форму избрали наши коллеги, руководит которыми жена военнослужащего Любовь Сергеевна Милованова.

Да, общественная деятельность и самой Любови Сергеевны, и ее ближайших помощниц, входящих в состав женсовета — Татьяны Алексеевны Дедовец, Елены Ивановны Поддубной и других — заслуживает того, чтобы рассказать о ней более подробно.

Как-то провели здесь анкетный опрос: по каким, на ваш взгляд, основным причинам человек тянется к рюмке? Ответы были хоть и неоднозначными, но в основном схожими: от скуки, от безделья в выходные дни, для поднятия настроения... Значит, плохо организуют люди свой досуг. И вот женсовет совместно с советом

148
прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы подразделения решает привлечь к участию в художественной самодетельности семьи прапорщиков, офицеров, создать даже семейные, так сказать, номера программы. Поначалу предложение было принято если и не в штыки, то с улыбочками: неосуществимая мол, затея, большинство пожелает по своему усмотрению свободным временем распорядиться, да и артистические задатки — не у каждого.

На первую репетицию пришли несколько человек. И разговоры поначалу нелегко завязывались, и песни под баян робко звучали. Но тут и сказалось методическое мастерство членов женсовета: «Не для зрителей — для себя давайте споем. И поговорим не о программе будущего концерта, а об искусстве, поэзии, кулинарии, рыбалке...» Говорилось теперь свободно, припоминались веселые случаи из жизни, и уже начали реплики раздаваться: «Да это хоть сейчас в эстрадный номер включить можно». Оценку первому «сбору трупы» сами участники художественной самодетельности дали такую, что в очередной вечер на репетицию пришло раза в три больше желающих. А сейчас... Сейчас зрителям полюбили номера, исполняемые семейными дуэтами: В. и З. Товбер, И. и Т. Дедовец многими другими.

Среди уже осуществленных и пока только планируемых мероприятий у этого женсовета есть такие: проведение «голубых огоньков», чествование отличников боевой службы и учебы, коллективные встречи праздников и семейных торжеств — без спиртного, естественно, но с музыкой, танцами и вообще с хорошим настроением.

Как сказано, опыт лучших женсоветов, в том числе и тех, которыми руководят старший сержант В. Крючкова и активистка Л. Милованова, нами обобщен, его рекомендовано принять на вооружение всем женсоветам части. В качестве главного аргумента таких рекомендаций убедительно звучит общий вывод: там, где хорошо поставлена работа по борьбе с пьянством и алкоголизмом, выше воинская дисциплина, лучше служебные показатели.

На такой оптимистической ноте и хотелось бы закончить рассказ о деятельности женсоветов нашей части. Но надо быть честными перед собой: не все, что в наших силах, мы еще делаем, не всегда с полной ответственностью относимся к себе и коллегам.

Нам надо утверждать моральные принципы социализма, приобретать массы к ценностям культуры, формировать всесторонне развитую личность. В процессе выполнения этих установок мы решим положительно и задачу борьбы с «зеленым змием». Тогда не будут с поникшей головой, со стыдливо опущенными глазами покидать военный городок те, кто пока еще меняет счастье здоровой жизни на хмельное, недолговечное.

Капитан М. КЛОЧКОВ.

Старший лейтенант И. КОЗЛОВ

НАЧАЛО

ПОВЕСТЬ

12. ДЕЛО ЛИЧНОГО ПЛАНА

Личного плана дело было, это уж точно. Собрался Вовка Химочкин дом строить, от стариков отделяться. Твердо собрался. Ну и к Настасье пошел, из-за нее ведь стройку затевают, любит ее: сколько времени после развода прошло, а не забывается. Короче, объяснил ей все. А она: «Ты же знаешь, что я с Гринем встречаюсь?» Знал это Химочкин. И мать знала. Поначалу ярилась: «Стерва девка, гулена, хорошо, сын, что разошелся вовремя». Но потом замолчала. А на днях сказала даже: «В цветущей женщина, а с военным у нее ничего не получится, чует сердце. Не пойму никак, чего вы с ней не поделили? Построили бы вам дом, жили бы сами...»

Выслушала Настасья бывшего мужа и... к Гриню послала. Он, мол, друг мой первый, вроде как брат старший, хочу знать, что тебе скажет. Вот и пришел Химочкин за окончательным ответом.

— Ты, Миш, не думай, я знал, что у вас с моей женой, с бывшей, то есть, женой, ничего не было. Мало ли о чем бабы на улицах языки чешут. У вас же ничего не было?

Химочкин воровато взглянул при последних словах на Михаила, и тот явственно уловил, как напрягся голос гостя. Сделал вид, что не расслышал, ничего ему не ответил.

— Понимаю, конечно, глупый вопрос, но ты ж, Миш, мужик. Что бы ты сделал, если бы кто сказал, что твою жену на руках в лес носят? Мать видела это. Грозилась даже твоему начальству написать, да я отговорил, так что не бойся. Я понимаю, баловство это было. Если б что серьезное, разве стал бы ты при всех...

Замолчал неожиданно, слово подыскивая.

«А я никого и не видел тогда,— подумал Михаил.— До лампочки все было: при всех ли, не при всех... Так вот, значит, Настя, куда игра твоя привела. Роль ты

для меня придумала, да сценарий не написала. За советом мужа прислала. Ну что ему сказать? Не знаю, какой ответ хотела бы ты».

— Так все-таки, Миш, что скажешь?

— А что тебя интересует?

— Был ты с ней или нет? — взгляд исподлобья был тяжелым и тревожным.

— Не был, Химочкин, успокойся.

— Да я что,— глубоко и прерывисто вздохнув, сказал Химочкин.— Я ведь и знал это. Но ты же тоже мужик, ты меня, думаю, понимаешь. Слушай, Миш, у меня бутылка с собой, может, это самое, а? По капельке, на радостях, а?

— Не был я с ней. А теперь уходи, Химочкин.

— Да ты не ярись, Миш, я что... Я ведь понимаю все. Все мы живые люди. Я тебя обидеть не хотел, прости, если что не так.

В дверь постучали, и тотчас в комнату вошла тетя Степа, соседка по квартире. Кивнула Химочкину и к Гриню:

— Михаил, сколько же вас ждать? Обещали в одиннадцать зайти, а уже вон сколько натикало,— показала на часы. И уже к Химочкину: — Ты прости, Вовка, у нас тут с товарищем военным сердечные дела решаются, с принцессой одной хочу познакомиться, и вот эта принцесса уже час его за моим столом дожидается.

— Так я все понял,— он прямо-таки подпрыгнул со стула, просиял улыбкой.— А я-то думаю, чего он меня гонит? А он... Я же не знал, Миш. Тетя Степа, я же не знал. Я побегу, чего там.— Но у порога остановился, затоптался нерешительно: — Так что мне Настасье сказать, Миш? Говорит, как у брата, спрашивай...

Тетя Степа взяла его за рукав, почти силой вывела в коридор:

— Потом, потом, Химочкин, гостя нас дожидается.

— Какая гостя, Степанида Николаевна? — недоуменно спросил Михаил, когда Химочкин ушел.

— А никакой. Через стену все слышно. Я и поняла, что ни к чему тебе сейчас такой собеседник. Извини, пойду спать. Толь-

Окончание. Начало см. в № 1, 2.

ко из дому никуда не отлучайся, в двенадцать часов из Энска звонить будут. Раньше еще звонили, когда ты товарища провожать вышел, и сказали, в двенадцать перезвонят.

Повернулась и ушла. И сразу же телефон зазвенел. Голос будто рядом, а ведь обычно связь такая плохая — кричать приходится.

— Знаешь, Миша, подружки надоумили позвонить. Скажи, дескать, что замуж выходишь, как он отнесется к этому. Как отпресеешься, а?

— Что так поздно звонишь, Тома? У тебя ничего не случилось? Маргарита Сергеевна не болеет?

— У мамы все в порядке, у папы тоже, и я на здоровье не жалуюсь... Миша, ответь на мой вопрос, от этого очень многое зависит, понимаешь?

— Как многое? Ты же сказала, подружки надоумили. Или все это намного серьезней, Тамара?

— Сейчас ничего не имеет значения, кроме твоего ответа. Не юли только, у тебя это все равно не получится. Я люблю тебя, я очень тебя люблю, а ты ответь: я нужна тебе? Нужна или нет? Быстрее отвечай, у меня через три минуты уходит электричка.

— Какая электричка? Ты откуда звонишь?

— Да или нет?

— Постой, Тома, так дела не решаются. Ты... Так ты стоишь на перроне? Здесь, в Дубовском?

Всклип — и короткие гудки в трубке. Он схватил фуражку с вешалки, выбежал на улицу. Но и десяти шагов от порога не сделал. Низкий гудок электрички, медленный, но все убаюкивающий перестук колес на стыках... Все.

Но кто-то идет быстрым шагом по аллее, ведущей от вокзала. Сюда, к дому идет. Тамара, кому же еще. Легко вздохнулось. Сейчас и поговорить можно, спокойно, без спешки. Она опять свой вопрос задаст, и Михаил скажет...

Я очень привык к тебе, я развратился от понимания того, что в любой день, в любую минуту, стоит только позвонить, ты прибежишь ко мне...

Значит, ты держишь меня про запас, подумает она, вскинув на него глаза.

Не надо так. Я ведь никогда не лгал тебе. И тогда, когда пела Настасья, помнишь?

Помню. Не хитрил, не лгал. Ты сказал тогда, что еще не разобрался до конца в своих чувствах, даже не знаешь, любишь ли ее. Сейчас уже знаешь?

Кажется, знаю. У меня материнский инстинкт жалеть неудачников, я тебе как-то говорил об этом. Вот и с Настасьей. У нее странная судьба, ей нужен был друг, брат, и она выбрала меня в советчики.

А ты? Кого ты выбираешь?

Не надо так, Тамара. Недавно у меня был гость. Ее муж. И после его ухода я понял, что действительно нужен был ей. Она когда-то об игре говорила, а ведь у нас не игра была, мы на самом деле сдружились с ней. Но не больше. Поймешь ли ты меня, Тамара? И хорошо, что ты приехала. Больше не уедешь, хорошо?

Все ближе шаги, она подходит. Ну, задавай свой первый вопрос, Тамара.

Не вышла, а выбежала из сумрака аллеи на освещенный у дома пятачок Настасья.

— Миша, спасибо тебе, Миша!

Прильнула к нему, провела ладошкой по его щеке.

— Э, Настасья, не забывайся, у нас ведь договор.

— Все, Миша, все.

— Что все?

— А то и все. Он пришел, Миша, он на коленях стоял передо мной! Как я тебе обязана! Слушай, пойдем на нашу поляну. Последний раз. Завтра я вернусь к нему, но сегодня, сегодня... Ты для меня столько сделал! Пойдем, ну?!

— Мы оба потом будем жалеть об этом всю жизнь, Настя. Не надо глупить. Я провожу тебя домой.

— Мишка... Братик... Какая я дура! Прости.

Пятясь, она отходила от него, и луна полосами растекалась по ее мокрым щекам. Растаяла в ночи.

Недалеко от дома, в поле, спокойно и мирно разговаривали перепелки, большая мохнатая бабочка делала круги над фонарем, пахло с клумбы ночной фиалкой... Но тревожный звук плыл над землей. Звук уходящей электрички.

13. МАТРЕНА СИДОРОВНА

Звук уходящей электрички долго не умирал в ночной степи. Цыганов постоял у открытого окна, потом подошел к постели. Не снимая спортивного костюма, лег по-

верх одеяла, заложил руки за голову. Да, интересно денек завершился. Хотя, если честно, этого и следовало ожидать.

Следовало ожидать, что Яшин придет вечером. Или альбомы принесет, или голову повинную простите, мол, осознал. И точно, пришел рядовой Яшин, не стал завтрашнего дня дожидаться. Только немного не с тем пришел, на что Цыганов рассчитывал.

— Товарищ майор, мои рисунки... В общем, я решил, что рано их на суд выносить, недостойны того. И рука слаба, и... В общем, решил...

Ясно, почему пришло это решение. Да, Яшин, прав замполит. Оступился ты, и казнишь себя за это.

Только вышел солдат — с КПП позвонили, передали: Матрена Сидорова пришла, лично к товарищу майору на прием.

В роте произведен отбой, отключен в казарме лишний свет. Цыганов лишь настольную лампу на столе оставил, сел в углу кабинета, гостью рядом усадил, пепельницу к ней подвинул:

— Угощайся «Беломором», тетя Мотя, я тебе полчемодана папирос привез.

— Ясно, хочешь бабку быстрее со света сжить, — она хохотнула, привычно постучала папиросой о стол, щелкнула зажигалкой: — Да, куда до таких наших, которые из гильз клепаются. У меня до сих пор где-то одна валяться должна.

— Меняем?

— Жмот ты, Евгений. Нет бы просто подарить, на добрую память. Хотя чего от тебя ждать! В кои-то годы в Дубовское приехал, ко мне не зашел.

— Тетя Мотя, неужели забыла, как я месяц назад пирожки твои уплетал, как сметану ложкой черпал? Ты ж у меня как вторая мама, милая тетя Мотя! Рассказывай лучше, как живешь.

— Расскажу. Только поближе к столу подвинься, я тут принесла кой-чего: мясо, помидоры, крыжовник... А жизнь моя, Женя, нормально идет. Опять новую квартиру предлагали. Хорошую. В доме, что возле сельсовета построили. Да отказалась.

— Вреднящая ты, оказывается, женщина. То этаж тебе не нравится, то вид из окна. А на сей раз какую причину нашла?

— Нашла. Теперь настоящую причину нашла. Дом-то, в котором сейчас живу, сам Егор ставил, перед войной как раз. Дом бросить — вроде как на старое рукой махнуть. В этом доме похоронки и на Егора, и на сына берегу, и получала их здесь. Потом дом этот у меня вообще первый, если родительского не считать. С мужем по палаткам да по казармам в основном жила. Засыпала под трубу, просыпалась под трубу, обедала под трубу. И сейчас рядом с ротой живу, часами не пользуюсь, по вашим сигналам подъем-отбой делаю. Как же мне переезжать отсюда? Не смогу я в тихом доме. А как курить буду? И так от соседей прячусь в своих стенах, а там не спрячешься, затюкают.

— Брось курить, тетя Мотя.

— И рада бы. Я тебе рассказывала, как к папиросам пристрастилась? В войну в

госпитале работала, раненых в палате полно, такие были, что руками и пошевелить не могли, и каждый просил: раскури папироску, Мотечка. Вот и раскуривала. — Вдохнула тяжело, словно от памяти нахлынувшей освобождая, потом спросила: — Что я все о себе, да о себе. Как вы живете?

— Лучше всех, — улыбнулся Цыганов. — Дети растут, пора уже о их свадьбах думать... Кстати, Гринь еще не обручился здесь ни с кем?

Матрена Сидорова помолчала, придавливая окурки в пепельнице, потом сказала уверенно:

— Ясно, Химочкина накапала. Тебе еще выше написала? Уж не Колеснику ли?

— А что, действительно было о чем писать? Ты сама как об этом думаешь?

— Это не мне, это Мишке думать надо. Тома — такая девчонка славная, а он за этой мырмой увязался. Потом Настасья — разведенка, чует мое сердце, что и к мужу вернуться не прочь, и погулять хочет. А Мишка наш — парень видный, вот и бегают она с ним, чтобы Химочкина побесить. А может, и женить Гриня на себе хочет, кому-то вроде сама это говорила.

— Тетя Мотя, ты в преклонные годы сплетницей не стала, а? Кто-то говорил, что-то слышала...

— Может, и врут люди, — на удивление быстро сдалась Матрена Сидорова. — Только все равно Тамару жалко. Письма шлет, шлет.

...Засобиралась Сидорова, ушла, а майор Цыганов долго еще стоял у открытого окна, провожал взглядом сигнальные огни электрички, лег на кровать и никак не мог заснуть. Не выходил из головы вопрос тети Моти о Колеснике. Та уже в коридоре спросила: как, мол, поживает Колесник, что-то перестал открытки даже к праздникам присылать. Когда был здесь командиром роты, заочно в академии учился и она ему помогала контрольные по иностранному языку делать, так постоянно интересовалась, как живет, чем помочь. А сейчас...

Ничего ей не ответил Цыганов, лишь чуть заметно плечами пожал. А что ответил? Колесник и самому Цыганову недавно доверительно душу приоткрыл: вырос, мол, чувствую, из зама, надо связи искать, чтоб переводили из этой дыры... Но новый командир, по всему видно, раскусил своего зама. На последнем совещании, во всяком случае, так выразился: есть среди нас офицеры, болеющие чванством и высокомерием, так пусть они знают, что ни должности, ни погоня не послужат им щитом, когда придется отвечать за свое поведение. О Колеснике это командир говорил, о Колеснике... Ладно, все, пора спать. Ночь на то и дана, чтобы отдыхать. А с утра дело надо делать...

14. ДЕНЬ КАК ДЕНЬ

Дело надо делать и обо всем другом — забыть!

Позвонить в колхоз, договориться о том, чтобы косы солдатам дали, вторая трава

747

после дождей хорошо в рост пошла, надо постараться так разговор повернуть, чтобы председатель — чем черт не шутит? — комбикорма малость подкинул. Подсобное хозяйство в роте немалое, и о нем тоже надо думать, старший лейтенант Гринь.

Утром, наверное, Тамара звонила. Тетя Степа сообщила: только он в роту убежал — звонок из Энска. А может, не Тома, а Маргарита Сергеевна? Не случилось ли что с Томой?

Дело, дело... Надо подготовиться к инструктажу заступающих на службу, за бумагами сестра. Сведения, сводки, таблицы... Что там, наверху, интересно, думают? Если точно следовать полученным инструкциям, то с бумажками двенадцать часов в сутки возиться надо, сколько же на живую работу с людьми остается? Вот и пишешь все эти бумаги «от фонаря», лишь бы быстрее отправить. Хорошо еще, что их, кажется, никто и не читает.

Дело, дело... Наглядную агитацию подновить надо, с Абдрахмановым побеседовать — только из отпуска прибыл, как там дома у него дела?

Дело... Слабак ты, Гринь! Что перед собой хитрить-то? Слабак! Не тем же голова занята сейчас. Что с Тамарой? Немедленно позвонить в Энск, крикнуть «Приезжай!»? Она приедет, она обязательно приедет...

А не много ли самоуверенности в тебе, Гринь? Это тебе так хочется, чтобы она незамедлительно приехала. Но теперь она уже не приедет. Хватит, вчера приезжала. «Ты откуда, ты зачем, так дела не решаю-тся»... Слабак.

— Михаил Михайлович! Товарищ старший лейтенант!

У КПП стоит незнакомый мужчина. Опрятная борода, очки в золотой оправе, брелок с ключами на пальце танцует.

— Не узнаете? Карлов моя фамилия, Сергей Карлов.

— Разве ж тебя узнаешь, Сергей Карлов? Ишь, оброс как! Ты не в духовную семинарию поступать собрался?

— А что, мысль. Престижно, во всяком случае. Спасибо за совет.

— Для престижа и этой новенькой «Ладь» хватит. Твоя?

Они уселись на передних сиденьях. Карлов включил магнитофон, открыл маленький бар: бутерброды, корейка, кофе...

— Есть коньяк, не суррогат, настоящий. Желаете?

— Буржуй ты, Карлов. А посему надо тебя немножечко пограбить. Икорка черная... Нет, бутерброды сам ешь, я не гурман, все равно по достоинству не оценю. А корейки отрежу. Хороша корейка! Здесь, в продмаге купил?

Карлов хмыкнул, надавил кнопку на сияющем никелем приборном щитке, и непонятно откуда появилась перед Гринем статуэтка обнаженной азиаточки, стоящей на коленях, молитвенным жестом протягивающей ему сигарету.

— Фирма, — сделал ударение на последнем слове Михаил. — А сигарета-то тоже из

дальних краев? Даже не видел такой! Фильтр пластмассовый. Хоть и не курю, а тоже стащу, угощу ребят. Кофе горячий. Бразильский, надеюсь?

— Бразильский, бразильский, замполит, — кисло улыбаясь, сказал Карлов. И пока Гринь маленькими глотками, по-детски причмокивая, пил кофе, он молчал, выбивая пальцами дробь по баранке машины.

— Ну вот и подзаправился, спасибо, буржуй Карлов.

— Непедагогично так, Михаил Михайлович: сразу — буржуй. Вы же замполит, вы с людьми должны отношения строить более обтекаемо.

— Для тебя, Сережа, я был когда-то замполитом, а теперь я для тебя... Кто я для тебя? Давай, Карлов, выкладывай карты. Приехал, ослепил, покори, сверху вниз глянул — дальше что? Чувствую, что не только же для этого ты в нашу глушь забрался?

— Не только. Нотации ваши хотел послушать: что живу неправильно и что год назад вы верно поступили, не пустив меня под софиты телевидения.

— Нотации, Сережа, тем читают, кому они еще помочь могут. С тобой случай особый, так что не жди. Выкладывай, с чем приехал, чем вообще занимаешься.

— А ничем, отдыхаю пока, инженером, вроде, где-то числюсь. Жду командировку в загранку. Тут оказией узнал, что мой любимый замполит в опале, на периферию сослан, дай, думаю, заеду, утешу, тем более, что размеры области позволяют.

Михаил удивленно взглянул на гостя и впервые за время их встречи улыбнулся.

— Вот даже как! В опале, говоришь... Черт, я как-то и не думал, что это так называется.

Карлов поморщился:

— Не надо, не надо! Уж тебя-то, замполит, я знаю, все ты понимаешь и додумываешь. Каждому бы такую голову иметь... Кстати, Михаил Михайлович, не против, что я на «ты» перешел? Ведь мы одноклассники почти.

— Валия, Сережа, валия.

— С твоей головой — и в роте торчать. Не обидно, а?

— С твоей головой — и на машине кататься, пыль в глаза пускать. Тоже не самое лучшее, а?

— Скажи, Михаил Михайлович, неужели ты действительно считаешь, что перековать человека можешь? Только не толкуй истины, что армия — школа воспитания и каждый, прошедший ее, закален морально...

— Да нет, не каждый. Иначе откуда бы взялись те, кто нам жизнь портит. Есть среди них и те, кто служил. Но больше все-таки хороших людей отсюда уходит, чем...

— Чем таких, как я?

— А что ты? Ты не плохой, ты несчастный, Сережа. По складу ума — аналитик, в меру самокритичен, потому и чувствуешь: что-то у тебя не так жизнь получается.

— Ага, все-таки и до морали добрались. Нет, замполит, тут ты неправ, все у меня так: есть работа, есть перспектива, есть машина...

— Да не твое все это, вот в чем беда. Даже перспектива. Будь ты поглупей, подарки эти как должное бы воспринял, а так...

— Стоп! Ты умнее меня, замполит, ты деятельнее, ты обществу больше пользы приносишь, ночами не досыпаешь, но неужто не завидуешь мне, а?

— Ну что тебе сказать, Сережа? Корейки такой, я конечно, в магазине не куплю и хлеб икрой не намажу, а если б и мог доставать их — в рот бы не полезли.

— Перед человечеством было бы неудобно?

— Перед ним, Сережа. А ты такого неудобства не испытываешь?

Помолчали. Потом Карлов сказал вполне серьезно:

— Слушай, замполит, бери у меня машину. Просто так бери, а?

— Поехали в райцентр, в ГАИ, документы оформим.

— Во всем юмор видишь, замполит? Знаешь, зачем я сюда приехал? Честно скажу: счастливого человека увидеть захотел. Не просто того, у которого все есть, а счастливого.

— У тебя где-то болит, Сережа?

— Хорошо, что ты со мною вот так, Михаил, хорошо. Станет скверно, я к тебе еще приеду, можно?

— Только поездом. И без икры.

Уехал рядовой запаса Сергей Карлов. Гринь стоял и смотрел вслед машине, когда солдат из окошка КПП позвал:

— Товарищ старший лейтенант, я не знал, что вы здесь, из Энска звонили, разыскивали.

— Батальонное начальство?

— Нет, женский голос.

— Что ж ты, Халилов...

— Не видел я вас. Думал, на обед ушли к Матрене Сидоровне.

15. НОЧЬ НА ДВАДЦАТЬ ВТОРОЕ

Майор Цыганов положил трубку на место и облегченно вздохнул. Не любил он разговаривать с Колесником по телефону. Всегда ему казалось, что в такие минуты лежит перед Колесником отпечатанный и отредактированный текст наставлений по любому поводу.

«Как вопрос с Гринем решается?» — «Как и ожидалось. Он порядочный, честный человек, товарищ подполковник...»

Две минуты о том, что вопросы морали сегодня очень важны — почему именно сегодня? — и лучше перепровериться, чем ошибиться.

«Как молодые офицеры? Справятся они с задачами, стоящими перед ротой?» — «В полном объеме, товарищ подполковник». — «Хорошо, возвращайтесь в батальон, но учтите...»

Две минуты о том, что молодым, конечно, нужно доверять, но тем не менее...

И если что, он, Цыганов, тоже отвечать будет, так что надо для приличия хотя бы подумать, прежде чем ответить...

Цыганов, кажется, положил трубку раньше, чем Колесник, и если замкомандира услышал сигнал отбоя, то обязательно выговорит при встрече Цыганову. Две минуты о том, что есть такт. Ладно, не приывать.

— Разрешите, товарищ майор?

— Заходи, Гринь, заходи. Тут соседка твоя, Степанида Николаевна, телефон уже разогрела, тебя разыскивает. Свяжись с ней.

Тетя Степа, как всегда, говорила кратко и без лишней эмоции. Как робот-автомат. Звонили из Энска. Тамара. Просила встретиться ей сегодня — будет электричкой, прибывающей в двадцать три сорок. И за вчерашнее прощения попросила. Все.

— А я в двадцать четыре от вас уезжаю. Вместе на вокзал пойдем, — сказал майор.

— Разрешите? — лейтенант Черников не вошел, а влетел в канцелярию. Рубашка — темная под мышками, лицо раскрасневшееся, сапоги в пыли.

— Валерий Николаевич, от кого вы спасались, что запыхались?

— От третьего взвода, товарищ майор. В обед третий взвод моих в волейбол бил, вот и зашел, решил помочь.

— Помогли?

— Проиграли мы, товарищ майор.

— Еще бы! Там же Сергейчук! Когда он на третьем номере стоит — пиши пропало. Такие пасы выдает... А вы, Валерий Николаевич, пока неважно играете, а?

— Пока только пыль на сапогах собираю.

— Что ж, и то дело... О чем вы задумались, Гринь?

— О своем, товарищ майор.

Приезжает. Второй день подряд. Опять телефон звонит. Тетя Степа:

— Я забыла. Тамара еще сказала. «Чую сердцем, у него что-то случилось». Я сказала: приезжай. Если ты, Миша, не сможешь ее встретить, на вокзал я могу сходить.

— Спасибо, Степанида Николаевна, у меня будет время.

Что она чует, Тамара? Что ей сказать при встрече?

— А вы о чем, Валерий Николаевич?

— Тоже о своем.

Александр с Неархом стоят на головной триере, к Полинезии приближаются...

— Серьезные думы. Ну что, племя молодое, пойдем вечером к вокзалу, а? По дороге спросите, о чем я думать буду...

— О чем, товарищ майор?

— Так, историю одну сочинять буду. Живут, значит, на земле полковники, майоры, лейтенанты, по-разному живут, о разном мечтают. Трое из них, к примеру, топают на вокзал. Идут и глазеют на звезды, на луну. Идут ночью двадцать первого июня восьмидесятого года и думают о том, что вот наступит завтра, рассвет, четыре утра, двадцать второе...

Вечно Родине цвести!

Владимир МАТВЕЕВ, полковник запаса

БОГАТЫРСКАЯ СИЛА

Путь от края страны до края
 Посчастливилось мне пройти.
 Всеми красками жизнь играет
 На огромнейшем том пути.
 Прело мной города вставали
 И потоки великих рек,
 Я дивился бескрайним далям,
 В память врезавшимся навек.
 Но дороже всего мне было
 Среди тех людей побывать,
 Что своей богатырской силой
 Совершенствуют землю-мать.
 Вся Отчизна — гигантский цех,
 И его боевое кредо:
 Там, где партия, — там успех,
 Там, где партия, — там победа!

ПРАВДА

Все больше стран,
 взметнувших стяг Свободы,
 Сказавших «Нет!» проклятой кабале.
 Убеждены сегодня все народы,
 Что лишь одна есть правда на земле.
 Мы эту правду выстрадали сами,
 И верность ей крепка и горяча.
 Мы защищаем нашими сердцами
 Великое ученье Ильича.
 А будет нужно — за его идеи
 Нас в бой поднимет ратная труба...
 И никогда к святому Мавзолею
 Не зарастет народная тропа.

ФРОНТОВИКИ

Их среди нас все меньше год от года,
 И каждый с детства отличать привык
 Людей, носящих данное народом
 Неуставное званье — «фронтовик».
 В отставниках они сейчас, седые,
 Но нерушима ратной славы нить:
 В строю их заменили молодые,
 Чтоб Родину и мир Земли хранить.
 Глядят на них, наследников Победы,
 В учебном закалившихся бою,
 И вспоминают — прадеды и деды! —
 Пороховую молодость свою...
 Когда по гулким юбилейным датам
 На пиджаках награды их видны.
 Честь отдают фронтовикам-солдатам
 Полковники, не знавшие войны!

ПЕСНЯ

Батальон по улице шагает,
 А поется песня к небесам —
 И девчата звонко подпевают,

И мальчишки подражают вам.
 Не случайно в селах и столицах
 Уважают ваш солдатский строй:
 Никакая песня не сравнится
 С молодецкой песней строевой!
 Вы идете, brave такие,
 Что, родную армию любя,
 Даже ветераны пожилые
 Молодыми чувствуют себя.
 Запевалы не найти чудесней —
 Это просто курский соловей!
 И не зря под старт солдатской песни
 Ваша служба Родине своей.

Анатолий БОГДАНОВИЧ

РОДНАЯ ДАЛЬ

Снегири да пахари в полях,
 Да шершавые от стужи ветры,
 Да ремни дорог сквозь километры,
 Что колеса крутят второпях.
 Где-то над землей явился снег
 И летит из призрачного сита.
 И машины, фыркая сердито,
 Будто кони, сдерживают бег.
 То светлей дорога, то темней.
 И дыханьем деревень согрета.
 Здравствуй, даль! — Славянская примета
 Вольноликой Родины моей.
 Живы люди. И земля жива,
 И колосья из снежинок выльет...
 Птицами прострелена навывлет
 Чуткая в морозы синева.
 Зачерпну ладонью лунный снег,
 И глаза усталые ласкою:
 Все впитал я с молоком и кровью,
 Как и всякий русский человек.
 А дорога в безголосой мгле
 Вдруг огнем откликнется знакомо:
 Из окошка свет родного дома
 Отовсюду виден на земле.
 В тишине прогнется колея,
 И природа обретет расцветку.
 Снегирями вспыхнувшую ветку
 Мне подарит Родина моя.

Владимир НАПОЛЬСКИХ, майор

В ЛАГЕРЯХ

Войска на отдых отвели,
 В полях оставлены заботы.
 Снимают парни нашей роты
 Свои ремни и сапоги.
 Смахнет вода соленый пот,
 Осушит тело полотенце.
 Уснул солдаты, как младенцы,
 И сон их в детство унесет.
 Но среди ночи в миг один
 Зажжет сигнальная ракета
 Зарю — и грянет час рассвета
 В суровой поступи мужчин!

ОБРЕЧЕННЫЕ НА БЕСПРАВИЕ

ПО МАТЕРИАЛАМ ЗАРУБЕЖНОЙ ПЕЧАТИ

Общественный прогресс может быть точно измерен по общественному положению женщин. Эта мысль, принадлежащая великому учителю и вождю международного пролетариата К. Марксу, не утратила своей актуальности и по сей день. По роли, которую играют женщины в жизни того или иного государства, можно безошибочно определять уровень развития в нем демократии и общественного прогресса. В публикуемом ниже материале речь пойдет о том, в какой обстановке отмечают Международный женский день представительницы прекрасного пола на Западе.

В конституциях многих западных государств торжественно провозглашается, что женщины и мужчины обладают равными правами. Но сплошь и рядом на Западе эти права существуют лишь на бумаге.

Обратимся к фактам. В основном законе Федеративной Республики Германии, например, сказано: «Никому не может быть причинен ущерб или оказано предпочтение по признакам его пола...» А как дело обстоит реально? Женщины в ФРГ явно относятся к числу граждан второго сорта. Их неохотно принимают на работу, чаще, чем мужчин, увольняют. Им совсем не просто стать специалистом высокой квалификации. На их долю выпадает зачастую лишь низкооплачиваемый, неквалифицированный труд. Достаточно сказать, что лишь 2,5 процента инженеров ФРГ — женщины.

Совсем несладко живет тем представительницам прекрасного пола Федеративной Республики Германии, которые, к своему несчастью, заболели. Женщины со слабым здоровьем имеют немного шансов получить работу. Характерным примером может служить судьба сорокавосемилетней Ренаты Кох из Эссена. Из-за перенесенной онкологической операции ей отказали в приеме на работу. «Социальной помощи» едва хватает, чтобы сводить концы с концами. У Ренаты нет ни холодильника, ни телевизора. Ей не на что купить газеты, нечем платить за электричество и отопление. Удел этой женщины — нищета, отчаяние. И ее горькая судьба — далеко не исключение. Таких, как она, немало в обществе «равных возможностей».

Но особенно тяжел удел в ФРГ женщин-иностранок. В Федеративной Республике Германии живут миллионы людей, приехавших на заработки с разных концов Земли — из Южной Европы, из Турции, с Ближнего и Дальнего Востока, из Африки, из Северной и Южной Америки. Такие женщины зачастую становятся объектом агрессивных выходок местных расистов. Вот что

говорит по этому поводу западногерманский журналист Петер Шютт: «Иностранкам, и в особенности африканкам, в условиях будничных, повседневных мелких проявлений расизма приходится выдерживать двойное бремя дискриминации — как иностранкам и как женщинам. Если же быть более точным, то нужно признать, что они несут тройной гнет: во-первых, как женщины, во-вторых, как и их мужья, они подвергаются дискриминации как иностранки; в-третьих, они оказываются в отчуждении как люди иного цвета кожи. Бесспорно, существует много предпосылок для того, чтобы борьбу за права женщин соединить с борьбой за равноправие иностранных рабочих и наших собственных граждан еще в большей степени, чем это делалось раньше».

Но не в одной лишь Федеративной Республике Германии женщины оказываются за бортом «общества благоденствия». Такое положение существует и в других капиталистических странах. Во Франции, например, за равный с мужчинами труд женщины получают на 33 процента меньше.

«Положение женщин во Франции можно с полным основанием назвать катастрофическим», — заявила член Политбюро Французской коммунистической партии, секретарь ЦК ФКП Жизель Моро. — Уровень безработицы среди женщин сейчас в полтора раза выше, чем в среднем по стране. Проводимый властями пресловутый курс «жесткой экономии», в рамках которого значительно сокращаются программы развития здравоохранения и социального обеспечения, наносит сильный удар по интересам женщин».

Можно добавить, что французские женщины имеют ограниченные возможности для продвижения по службе и повышения квалификации. Многие высшие учебные заведения и профессиональные курсы практически закрыты для женщин.

В четыре раза меньше девушек, чем юно-

Целыми днями бродит эта несчастная женщина (на снимке) по улицам Нью-Йорка, гонимая холодом, голодом и нуждой. Единственные помощники ее — две старые собаки. Надежд на лучшее будущее у нее никаких — ежегодно сокращаются и без того мизерные ассигнования на нужды обездоленных американцев. «Общество всеобщего благоденствия» просто не принимает их во внимание. Зато все новые и новые миллиарды долларов выделяются Вашингтоном на наращивание ядерных вооружений.

Фото Е. Свешникова (ТАСС).

шей, обучается в высших учебных заведениях США. В этой кичащейся своей демократией стране стремительно растет разрыв между зарплатой мужчин и женщин. Так, если в США в 1955 году заработок женщины составлял в среднем 64 процента от зарплаты мужчины, то в последние годы он равен лишь 59 процентам. Для негритянок этот показатель снижается до 54 процентов, для мексиканских эмигранток — до 49 процентов. В настоящее время лишь 20 процентов престарелых амери-

канок получают пенсию. Две трети пожилых женщин США живут в бедности. В одном только Нью-Йорке более 6 тысяч одиноких женщин не имеют крыши над головой.

Эту цепь позорных для двадцатого века фактов можно продолжать бесконечно. Каждый день из стран капитала приходят вести о бедственном положении трудящихся. Особенно тяжело приходится в трудные времена женщинам. Там, где правит капитал, их удел — бесправие,

Таиландские девушки с машиностроительного завода компании «Минебза» в префектуре Нагано в центре Японии, обманом вывезенные из родной страны, по десять часов ежедневно шлифуют детали для подшипников, получая за это в пять раз меньше, чем японские рабочие. Выход без разрешения за пределы территории предприятия карается штрафом в размере годового заработка. Таким же наказанием грозят за попытки создать профсоюз или выдвинуть коллективные требования к администрации.

Продолжается дискриминация женщин на швейцарских предприятиях. За равный с мужчинами труд подчеркивает газета «Зон-тагсблик», они по-прежнему получают в среднем на 30 процентов меньше. Такое положение сохраняется фактически во всех отраслях экономики, хотя в швейцарской конституции

ФАКТЫ ОБЛИЧАЮТ

зафиксировано равноправие мужчин и женщин. Хуже всего, свидетельствует газета, положение женщин в табачной, целлюлозно-бумажной и текстильной промышленности. Здесь не заключаются трудовые договоры, предприниматели сами произвольно определяют размер оплаты труда.

Более 60 процентов армии «лишних людей» Португалии составляют женщины. Те же жительницы страны, которым удалось найти работу, вынуждены довольствоваться заработной платой, составляющей лишь 70 процентов от того, что получают за тот же труд мужчины.

В Японии среди рабочих крупных концернов и государственных предприятий женщины составляют лишь 25 процентов всех занятых, а среди высших служащих

их всего 0,3 процента. По данным министерства труда, свыше половины японских фирм вообще не хотят принимать женщин на работу.

В Великобритании не более одного процента работающих матерей отдают своих детей в детские сады. В Австрии примерно два процента малолетних получают место в яслях, в ФРГ — один процент, во Франции — полтора процента.

В большинстве стран Запада пособиями по материнству могут пользоваться лишь те женщины, которые вносят предварительные взносы в фонд социального страхования.

В органах власти США женщины представлены лишь номинально: в законодательных собраниях штатов их всего 12. В состав конгресса США входят лишь 23 женщины.

...начальника политотдела части на корреспонденцию «По особому счету» (1985, № 10). Критические замечания признаны правильными. Корреспонденция обсуждена на совещании политотдела. Осуществляются меры по дальнейшему улучшению партийного руководства организациями ВЛКСМ. Коммунисты подразделений и управления части стали чаще привлекаться к участию в политической работе в караулах. Старшему лейтенанту А. Козлову за формализм в воспитании комсомольцев взвода строго указано.

Передовой опыт секретаря бюро ВЛКСМ прапорщика С. Кожакаря распространен в комсомольских организациях подразделений.

ХОТЯ ПИСЬМО И НЕ ОПУБЛИКОВАНО

В письме в редакцию прапорщик В. Ишутин просил помочь в решении вопроса о выделении автобуса для перевозки военнослужащих, выполняющих свои обязанности далеко за пределами города.

В редакцию поступил ответ на наш запрос по этому поводу. В нем начальник внутренних войск МВД СССР по Казахской ССР и Киргизской ССР сообщил, что транспорт для доставки военнослужащих на службу и обратно выделен.

* * *

Сержант С. Зюзева обратилась в редакцию с вопросом: правомерно ли назначение военнослужащих-женщин дежурными по столовой? — именно такая практика бытует в части, где она служит.

В поступившем от командира соединения ответе сообщается, что факты, указанные в письме, подтвердились. Командиру части указано на недопустимость подобных нарушений существующих положений.

ВШУТКУ И В СЕРЬЁЗ ЦАРЬ ПРИРОДЫ

ЮМОРЕСКА

— А вы, рядовой Шпонкин, видно, ждете, когда успех к вам сам придет, — сказал руководитель занятий. — Собаку славному вам доверили, а результаты — слабые. Позанимайтесь-ка самостоятельно с Рексом еще часок.

Но вместо этого Шпонкин решил подремать на травке. Лег, потянулся и, вспомнив слова руководителя занятий, пробурчал: «Результаты слабые, собака славная... Да куда она не годится!»

— А знаешь ли ты, что я из славной породы кавказских овчарок? — чelовечьим голосом возмутился вдруг Рекс. — Эх, кацо, попади я в хорошие руки — лучшей служебной собакой был бы. Не повезло, дали лентяя.

— Но-но, не очень-то, — возразил Рексу солдат. — Я как-никак царь природы и хулы не потерплю. Что значит лентяй?

— А то и значит! По следу меня веди, команды учи выполнять, выносливость свою развивай. Так нет же, в кусты...

— Глупый ты, Рекс. Кто старание мое отметит, если я его и проявлю: никого же рядом нет.

— А совесть? — изумился Рекс. — От нее куда не деться.

— Совесть — та категория, о которой лишь мы, цари природы, рассуждать можем. Она присуща только человеку, как, скажем, разум, речь... Стоп, а ты как по-людски говорить научился?

— Потрудился, вот и научился. И чувствую, что ты, Шпонкин, перестанешь скоро царем природы быть, лишишь тебя природа царского сана из-за лениности твоей. Возьмет поменяет нас местами, и ты даже разговаривать научишься.

«Это я-то? — хотел было рассмеяться солдат. — Чего выдумал!» Но вместо этого из горла вырвались лишь сильные звуки. Перепугался Шпонкин и... проснулся. Вскочил, на часы взглянул: десять минут дремал, оказывается.

— Рекс, ко мне! — голос Шпонкина прозвучал четко и звонко. Значит, не в руку сон, это хорошо. Но все же... «Что там пес о труде говорил? И о совести? А вдруг, и вправду...»

Все оставшееся время рядовой Шпонкин трудился на совесть. И сам умаялся, и Рекса приморил. Но тот, судя по всему, был не в обиде, в питомник возвращался, гордо ступая и как бы говоря этим: «Если дело так и дальше пойдет, в скором времени стану лучшей служебной собакой!»

Капитан А. УШАР.

Участники нештатного самодеятельного ансамбля песни и пляски соединения, фрагменты выступления которого вы видите на снимках, стали лауреатами прошедшего в войсках смотра-конкурса в честь 40-летия Великой Победы. К успеху коллектив привели художественный руководитель полковник А. Стаханов и музыкальный руководитель прапорщик И. Марченко.

Фото прапорщика А. Александрова.

Сдано в набор 7.01.86 г. Подписано в печать 13.02.86 г. Г- 94655. Формат бум. 70×108 1/16. Высокая печать. Усл. печ. л. 8,4 Уч.-изд. л. 11,5. Заказ 1

Московская типография № 13 ПО «Периодика»
ВО «Сюзполиграфпром»

Государственный комитет СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговле.

107005, Москва, Б-5, Денисовский пер., д. 30.

Адрес редакции: 111250, Москва, Е-250, тел. 273-70-52.

Лауреаты

**ПРОЧИТАТЬ ХОРОШУЮ КНИГУ —
ЭТО ОГРОМНАЯ РАДОСТЬ**

М. Горький

